

Айза Таллер

ОБСИДИАНОВЫЙ ОГОНЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Айза Таллер
Обсидиановый огонь

«Автор»

2026

Таллер А.

Обсидиановый огонь / А. Таллер — «Автор», 2026

Элиора повержена, ее артефакт уничтожен. Но победа обернулась новой катастрофой. Из Разлома между мирами хлынули Тени. Империя тонет в хаосе, война приближается к Фростхейму, а княжеству драконов не выстоять без союзников. И искать их придется там, где драконов совсем не ждут. Рейне есть за что сражаться. Рядом с ней — верные друзья, готовые встать спина к спине, Рагнар, наследный князь драконов, с которым ее связала Нить Жизни. Но тьма подступает со всех сторон. Достаточно ли любви, чтобы противостоять ей? И что придется отдать за шанс спасти тех, кто стал ее домом?

© Таллер А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	31
Глава 6 — Рагнар	38
Глава 7	49
Глава 8	57
Глава 9	65
Глава 10	72
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Обсидиановый огонь

Глава 1

Тьма была повсюду. Липким вязким теплом она обвивала мои ноги и руки, текла по венам, разливалась внутри. Она падала на землю, вилась у моих ступней. Она была платьем и саваном, началом и концом. Она сама была мной.

Я ошеломленно взглянула на свои ладони. Белые изящные руки, словно выточенные из алебаstra, с длинными заостренными ногтями. Я пошевелила пальцами — они послушались. Мои? Нет... Я не помнила своих рук, но знала: они выглядели иначе.

Я сделала шаг вперед. Темнота расступилась. Повсюду, сколько хватало глаз, тянулась пустошь. Выжженная, растрескавшаяся земля без единой травинки, с уродливыми деревьями, тянущими вверх свои обугленные лапы. Темное небо нависло так низко, что казалось — протяни руку и коснешься его. Внизу, под моими ногами — тысячи, десятки, сотни тысяч теней. Красные глаза мерцали во мраке, как угли догорающего пожара. Они смотрели на меня с голодным, собачьим обожанием.

Я не чувствовала ни страха, ни отвращения. Только жадное, темное удовлетворение, от которого хотелось рассмеяться.

Взмах руки — и они устремились в одну из расщелин в земле.

Хорошо...

Внутри что-то дрогнуло. Тонко, едва ощутимо, словно натянутая до предела тетива.

«Рагнар».

Имя вспыхнуло в темноте, чужое и знакомое одновременно. Рагнар. Кто это? Я знала это имя. Знала его всем телом, каждой клеткой, но тело было не моим и отказывалось вспоминать его.

«Рагнар», — повторила я, задыхаясь.

Тьма, послушная мгновение назад, вдруг сжалась вокруг горла. Обвилась вокруг тела. Чужие руки вцепились в грудь, там, где билось мое сердце. Или не мое?

Нет.

Я рванулась прочь. Подальше от этого тела и силы, и тьмы. Вдох отозвался мучительной болью в грудной клетке.

Прочь!

Я распахнула глаза, надрывно пытаюсь вдохнуть. Руки сами потянулись к груди. Несколько секунд я растерянно моргала, пытаюсь понять, где нахожусь. Надо мной темнел простой покатый потолок с грубыми деревянными балками. Несмотря на разгар лета, в комнате было прохладно: горная ночь была тиха, безлунна и непривычно холодна.

— Пламя мое, все в порядке? — Рагнар, спавший рядом, конечно же, проснулся вслед за мной. Он приподнялся на локте, и в окружающем сумраке я различила, как его синие глаза блеснули тревогой. Сон дракона всегда был чутким, и, несмотря на то, что я старалась не транслировать ему свои эмоции, мы все еще иногда делили сновидения друг друга.

После произошедшего в Империи наша связь стала крепче, чем когда-либо раньше, а Рагнар старался не выпускать меня из вида даже на некоторое время.

Я нервно выдохнула и потерлась лбом о теплую твердость его груди.

— Кошмар, — сдавленно выдохнула я.

— Хочешь воды?

Я кивнула, ощущая, как тело все еще мелко подрагивает от странного сна. Мне и раньше снились кошмары: после неудачных испытаний в храме Элиоры или попытки самозваной богини превратить меня в артефакт, но этот сон был иным. Все вокруг казалось слишком

ярким и живым. Я не чувствовала связи, зато отчетливо ощущала себя в чужом теле, будто это был и не сон вовсе.

На столе мягким светом вспыхнул магический светильник. Рагнар встал с кровати и подошел нашим к вещам, лежавшим на полу комнаты. Порывшись в сумке, он извлек из нее флягу с водой, которую поспешил протянуть мне.

— Что тебе снилось? — осторожно спросил Рагнар.

— Что я была не я, — я поежилась, сбрасывая остатки напряжения, и жадно глотнула прохладную воду, отдающую металлом.

— Думаю, это все близость к Разлому, — задумчиво пояснил он.

Мы находились в одной из свободных комнат Аскьорна. В мирное время этот форпост был полупустым: лишь несколько драконов попеременно несли вахту у Разлома.

После того как мы уничтожили Элиору — смертную, провозгласившую себя богиней, и ее оскверненный кровью собственного ребенка артефакт, ситуация резко ухудшилась. Во время сражения Элиора и ее жрицы потратили огромное количество магической энергии проклятого артефакта, из-за чего Разлом начал становиться все более нестабильным. Тени появлялись вокруг него с завидной регулярностью, и Вингарду — главнокомандующему Фростхейма — пришлось отправить сюда подкрепление.

Мы делили небольшую койку в комнате под крышей на двоих. Обстановка здесь была аскетичной: стол, стул, незажженный летом очаг да простая деревянная полка, приколоченная к стене.

Впрочем, у нас была привилегия, в отличие от рядовых солдат, — уединение, за что я была бесконечно благодарна.

— Тебе тоже здесь снятся дурные сны? — поинтересовалась я, отложив флягу в сторону.

— Бывает по-всякому, — Рагнар неопределенно пожал плечами. — Ты сама знаешь, что Разлом может показывать совершенно разные картины.

Меня передернуло от воспоминаний о том, что мы видели в прошлый наш визит к нему: жертвоприношение Элиоры и Андроса, нашествие Теней, безликие таинственные фигуры в глубинах Бездны.

— Значит ли это, что Разлом показывает будущее? — осторожно поинтересовалась я.

— Не обязательно, — он тряхнул головой. — Будущее, прошлое, обрывки чужих воспоминаний или смешение собственных страхов. Не придавай этому большого значения.

От меня не укрылось то, как нахмурился Рагнар.

— Иди сюда, — позвал он, присев обратно на кровать. — Расскажешь, что тебе снилось?

Я устроилась в кольце его рук и пересказала кошмар. Рагнар слушал, не перебивая. Когда я закончила, теплые пальцы дракона скользнули по моей спине, вдоль позвоночника, в нежном утешительном жесте.

— Думаю, это просто дурной сон, — наконец сказал он хрипло, и я ощутила, как по нашей нити связи прокатилась волна беспокойства. — Но даже если это и не совсем так... Я клянусь, пламя мое, я всегда встану между тобой и тьмой.

Я прикрыла глаза. Мы лежали так еще некоторое время. Постепенно напряжение покинуло мое тело, и, когда за окнами забрезжил рассвет, я снова провалилась на несколько часов в сладкую дремоту.

***

Утро выдалось туманным и прохладным: из-за высоты здесь было заметно холоднее, чем в самом Фростхейме. Я лениво потянулась в кровати, закутавшись в одеяло и пытаюсь удержать ускользающие остатки сна.

Рагнар, как всегда, проснулся чуть раньше меня и теперь склонился над табуретом, на котором стоял жестяной таз с водой. На нем были только простые темные нижние штаны,

ткань которых плотно облегла его бедра. Мой взгляд скользнул по его обнаженному торсу: по рельефу мышц груди, старым шрамам и татуировке рун, тянущейся вдоль правой руки.

Он плеснул себе в лицо водой — по вчерашнему дню я знала, что она была ледяная, но дракон даже глазом не повел. Капли медленно стекали вниз по шее, исчезая где-то в изгибе ключиц. Утренний свет мягко скользил по золотистой коже Рагнара, очерчивая мускулы, выкованные годами тренировок и сражений.

Во рту у меня пересохло. Боги, неужели он действительно рядом... и он — мой?

«Ты пялишься на меня», — зазвучал в голове самоуверенный голос дракона.

— Сложно этого не делать, — парировала я вслух, выскользнув из-под мягкого тепла одеяла.

«И как, нравится то, что видишь?» — его мысленный смех отозвался где-то в груди теплом — остатки ночного кошмара растворились в воздухе вместе с рассветными лучами солнца.

— Я говорила тебе, что ты невыносим? — я поспешно сменила ночную рубашку, натянула тонко выделанные кожаные брюки, зашнуровала низкие удобные ботинки.

— Миллион раз, — дракон приблизился, и я почувствовала, как его губы нашли мой висок, руки обвилились вокруг талии.

— Тогда, раз ничего нового ты все равно не узнаешь, пойдем завтракать, — я высвободилась из кольца его рук и направилась к выходу из комнаты.

— И кто из нас невыносим?

Архитектура Аскьорна была суровой и по-военному аскетичной — полная противоположность каменному кружеву замка Исбранд и аккуратным чистым улочкам Фростхейма. Черной глыбой базальта форпост врезался в горный склон, словно и был его частью.

Говорят, тысячи лет назад, когда Разлом только открылся, здесь текли огненные реки. Затем лава остывала, превращаясь в вулканическое стекло, прекрасный обсидиан и твердый базальт, из которого позднее местные мастера вырубали стены крепости.

Две зубчатые башни — северная и восточная — возвышались над крепостью, открывая дозорный вид на бесконечные горные вершины, снег с которых не сходил даже в середине лета, и сам Разлом. Башни соединяла мощная зубчатая стена, за которой скрывался внутренний двор. Вместо привычного рва здесь зияла узкая естественная расщелина, уходящая в ледяную пустоту с единственным мостом, ведущим к главному бастиону. Именно в этом сердце крепости мы и находились сейчас.

Подняв голову, я вновь отметила простые каменные стены, деревянные балки на потолках, незатейливые чугунные светильники с еще мерцающими магическими огнями внутри.

Коридоры бастиона в утренний час встретили нас гнетущей тишиной и пустотой. Лишь где-то вдалеке слышались размеренные шаги дозорных, подхваченные эхом и теряющиеся в лабиринте переходов. В воздухе витал запах сырости и железа.

Миновав лестничный пролет, мы оказались на первом этаже, где справа от входа располагалась общая столовая. Это был просторный зал с низкими сводами. Вдоль стен тянулись длинные столы из потемневшего от времени дуба и такие же грубые лавки без спинок. Из кухни доносились звяканье посуды и приглушенные голоса дежурных.

Первые сонные воины начали стекаться в зал: мужчины и женщины в легких кожаных доспехах. Зевая, они лениво потягивались и разминали затекшие после сна плечи. Драконы и обычные люди. У крохотного Фростхейма не было большой армии, но дежурство на северных рубежах было неотъемлемой частью их жизни даже в спокойное время.

Мой взгляд скользнул за окно. Холодок пробежал по спине: я знала, что за темными стенами крепости скрывались древние колонны, потрескавшиеся от времени и непогоды, выточенные прямо в толще скалы. Между ними, поглощая утренний свет, чернел узкий арочный

проем. За ним, за этим мрачным порталом, за статуями драконов и ледяным мостом, скрытый в темноте скал, мерцал Разлом.

Трещина между реальностями. Грань миров и ворота в первозданный хаос, через который в нашу реальность проникали Тени — голодные до человеческой плоти порождения из самой Бездны.

Я тряхнула головой, отгоняя мрачные мысли. Наложив на тарелку порцию тушеных бобов и пару вареных яиц, поймала на себе несколько настороженных и любопытных взглядов.

«Они смотрят на меня», — заметила я про себя, опускаясь за стол рядом с Рагнаром.

«Конечно смотрят, — лениво отозвался он. — Если ты не заметила, ты — единственный человек, не являющийся солдатом в этой крепости. И первый проводник за последние несколько сот лет».

«А может, потому что я сплю с их наследным князем? — едко заметила я. — Слухи о наших отношениях...»

«И с каких пор тебя волнуют слухи?» — его мысленный смех скользнул бархатом по коже. Я прикрыла глаза и едва удержалась от того, чтобы не замурлыкать от удовольствия.

«Прекрати немедленно!» — я гордо вскинула подбородок и выпрямила спину, старательно избегая взгляда насмешливых синих глаз.

Спустя некоторое время к нам присоединился Вингард, а с ним — Астория Гримхольд, леди-командор северных рубежей.

Женщина средних лет, облаченная в кожаные доспехи, с заплетенными в тугие косы волосами, уже тронутыми сединой. Идеально прямая спина и безупречная военная выправка выдавали в ней человека армии.

Я знала, что Астория тоже входила в совет Фростхейма, однако до этого дня никогда ее не встречала.

«Она не любит появляться в Исбранде», — тут же пояснил сидящий рядом Рагнар.

«Почему?»

«Долгая история», — ответил Рагнар

«Ну конечно. Это твоя любимая отговорка?»

Рагнар тихо вздохнул:

«Во время нашествия Теней Астория потеряла своего мужа и детей. С тех пор, почти все свое время она предпочитает проводить здесь».

Я смущенно замолчала.

— Ваша светлость и... Рейна, я полагаю? — Астория смерила меня внимательным взглядом, в котором не было открытой враждебности, но сквозило холодное, оценивающее любопытство.

— Леди-командор, — я приподнялась со своего места, чтобы поприветствовать ее.

— Надеюсь, вы не боитесь Теней, — холодно заметила она. — Вас раньше не было на рубежах.

— А вас — в Акролитии, когда мы сражались с Элиорой и императором Андросом, — парировала я, не отводя взгляда.

Астория коротко усмехнулась и, как мне показалось, одобрительно покачала головой. Вместе с Вингардом они коротко пересказали вчерашние сводки.

Я вернулась к завтраку и молча ковырялась в тарелке с остывающими бобами, краем уха ловя обрывки разговора.

«Ты не ешь», — Рагнар мельком взглянул в мою тарелку.

«Нет аппетита», — после ночного кошмара и времени, проведенного у самого Разлома, еда не лезла в горло.

Тени снова напали и ранили двух людей и одного дракона. Пока Аскьорну удавалось отбивать все атаки, но они становились чаще, и количество прибывающих Теней возрастало.

Если однажды они прорвут защиту и хлынут во Фростхейм... история двадцатилетней давности повторится.

— Я приказал усилить защиту города и перебросил сюда дополнительных бойцов, — Вингард задумчиво постукал пальцами по столу. — И Астрид прислала к нам своего подмастерья.

— Этого недостаточно, — Астория недовольно поджала губы.

— Но ни людей, ни драконов у нас больше нет. К тому же граница с Империей по-прежнему требует нашего внимания. Мы не можем оголить южные рубежи.

— И именно поэтому я здесь, — к нам приближалась магистр Хельга с небольшой холщовой сумкой в руках. Она не любила покидать Исбранд, предпочитая проводить время в собственном кабинете среди свитков и магических устройств неизвестного мне назначения, поэтому ее появление здесь с утра было неожиданным. — Рейна, Рагнар, рада видеть вас.

Хельга, как и многие другие драконы во Фростхейме, игнорировала титулы.

— Я принесла стабилизаторы магии, — продолжила она. — С помощью них мы сможем установить барьеры. Мои последние эксперименты дали обнадеживающие результаты.

Рагнар вынул из протянутой сумки небольшой кристалл кварца в тонком латунном обрамлении и покрутил его. На каждой из сторон было выгравировано по руне.

Благодаря Фрейе и Рагнару я немного познакомилась с древним языком драконов и искусством рунического письма, однако эти символы были мне совершенно неизвестны.

— И сколько могут продержаться барьеры? — Рагнар поднес кристалл ближе к лицу. Руны мгновенно отозвались на его прикосновение, вспыхнув мягким серебряным светом.

— Сложно сказать. При хорошем раскладе... несколько недель.

— А при плохом? — лицо наследного князя потемнело, а синие глаза сверкнули опасным блеском. Пальцы напряженно сжали кристалл.

По нашей связи прокатилась волна тревожного беспокойства. Рагнар изо всех сил пытался делать вид, что он в норме, удерживая весь мир на своих плечах.

— Рагнар, ты снова требуешь от меня ответов на вопросы, которых не знает никто в этом мире, — в голосе Хельги прозвучала усталость. — И в любом случае, ничего более эффективного в нашем арсенале попросту нет.

Рагнар нахмурился и, напряженно кивнув, вернулся к завтраку.

***

Спустя час, приближаясь к Разлому вместе с остальными драконами, я невольно поежилась, плотнее закутавшись в свой мягкий суконный плащ, который я благоразумно прихватила с собой.

Воздух здесь всегда был иным: он вибрировал и вихрился от магии, ломался невидимыми потоками силы, словно ткань бытия трещала под собственным весом. Я нервно сглотнула: мне было не по себе от близости к этому месту.

Белоснежная входная арка, каменные фигуры драконов и лед, стекающий со скал, встретили нас мертвой тишиной — все как во время нашего прошлого визита.

Придуманые Хельгой барьеры представляли собой сложное переплетение потоков силы, которые она фиксировала при помощи тех самых кристаллов-стабилизаторов. Я бы сказала, что они отчасти напоминали мне магические плетения жриц Элиоры — разве что без кристаллов рисунок из чистой драконьей силы не стал бы держаться на месте.

Некоторое время я молча наблюдала, как остальные наполняют заслоны энергией. Рагнар использовал лед — его любимую форму.

«А ты можешь использовать силу по-другому?» — поинтересовалась я, глядя, как вокруг его ботинок расползается серебристый иней.

«Можу, но так привычнее», — отозвался он мысленно.

Я кивнула.

Магия Рагнара вызывала легкую оторопь среди младших солдат Вингарда. Наследный князь был одним из сильнейших драконов во Фростхейме. Соперничать с ним мог разве что Йорген, отчасти — Фрейя и их погибший брат Эйрик.

Мое колено почти зажило, и я снова вернулась к тренировкам с мечом, но так и не решалась полноценно использовать магию. Максимум — небольшие формы, почти игрушки. Огненная птица, которая спорхнула однажды с моих рук перед Адрианом и запустила череду тревожных событий, была невинной забавой, но и она вызывала во мне глухую тревогу.

Рагнар, несмотря на надвигающуюся угрозу и постоянное напряжение, меня не торопил, позволяя двигаться в собственном темпе.

Так что какое-то время я смотрела на драконов, выстраивающих барьер, переминаясь с ноги на ногу и чувствуя себя совершенно бесполезной. Вингард, Рагнар, Астория, Хельга и несколько солдат, чьи имена были мне неизвестны, — все были здесь. Барьер был огромным.

Стоя у белоснежной колонны, покрытой паутиной трещин, я тяжело вздохнула и прикрыла глаза, пробуждая внутри себя поток силы. Кровь зашумела в ушах, и меня захлестнула волна знакомого, темного страха и ядовитых воспоминаний.

Элиора, беспомощная я на столе в лаборатории, янтарь, расплзающийся по ногам...

«Ты не обязана», — ну конечно, Рагнар почувствовал мою панику.

Поток силы наполнял меня вместе с воспоминаниями. Воздух заискрился вокруг.

Изломанное тело Айвенны, придавленное статуей богини...

«Нет... Я... Я не буду...»

«Рейна, остановись», — приказал он.

Я упрямо покачала головой. Разбуженная магия потекла из моих ладоней в виде огня, сливаясь со льдом Рагнара и создавая замысловатое плетение.

Кровь на мраморных ступенях, Тени... Все небо в Тенях. Сила, обжигающая легкие, болезненный огонь внутри.

«Нет. Я...»

«Рейна!», — рявкнул Рагнар где-то на границе сознания.

Огонь продолжал литься из моих рук. Я сделала шаг назад.

Дверь в новый мир, проводник душ, мое сердце не билось. Сердце...

Мне показалось, что земля подо мной зашаталась, словно я оказалась на борту корабля в разгар шторма. Зрение потемнело по краям, а потом я нырнула в блаженную темноту.

***

Сознание возвращалось постепенно, словно я выплывала из глубины. Сначала — знакомый запах, смесь металла, лесного мха и кедра. Затем — ощущение сильных рук, бережно удерживающих меня. Рагнар.

Я медленно разлепила веки, мир вокруг был расплывчатым и неестественно ярким.

— Хоть раз ты можешь послушать меня и остановиться, если я прошу это сделать? — выдохнул он раздраженно, почти зло. Вместе с тем синие глаза дракона смотрели с таким беспокойством, что мое сердце забилося где-то в горле.

Я растерянно потеряла лицо, пытаюсь сфокусировать взгляд: арочный проход к Разлому позади спины Рагнара был скрыт за переливающейся всеми цветами радуги завесой. Барьер лениво колыхался, поблескивал и дрожал от потоков силы, но держался на месте.

Значит, мы справились? Нет, не мы. Они справились. Без моего участия.

Я поймала неодобрительный взгляд Астории, и мои щеки невольно вспыхнули от стыда. Только этого не хватало! Вместо помощи потеряла сознание, как обморочная девица.

— Я хочу быть полезной, — возразила я, поднимаясь с земли.

— Полезной? — губы леди-командор сжались в тонкую линию. — Если под полезностью ты понимаешь обрушение барьера, то да, ты превзошла себя.

Я открыла рот, чтобы возразить, но слова застряли в горле. Она была права. Я едва все не испортила своим вмешательством.

— Астория, — голос Рагнара прозвучал низко и опасно.

— Как скажете, Ваша Светлость.

Астория коротко кивнула и вместе с Вингардом отошла к дозорным, обсуждая что-то вполголоса. Напряжение в теле понемногу отпускало меня, но вместе с ним пришла усталость.

Я выдавила из себя натянутую улыбку:

— Домой? — с надеждой спросила я. — Или еще заночуем в Аскьорне?

Рагнар печально покачал головой:

— Это место не дает тебе дышать. Кажется, взять тебя с собой было не самой лучшей идеей.

Я невольно нахмурилась, не желая признавать, что он прав. Мы пробыли здесь всего два дня, а меня уже начало мутить от напряжения чужой, дикой магии, сочившейся из Разлома. Рагнар, конечно, все чувствовал благодаря Лифтраудир — нити жизни, навсегда связавшей нас.

И, бездна меня побери, я так и не могла использовать магию.

«Тебе также плохо здесь?» — спросила я.

«Нет. Возможно, все дело в том, что ты — человек».

Я насупилась, глядя на него:

— Спасибо, что напомнил. Но солдаты Вингарда проводят здесь по несколько месяцев подряд, и среди них есть люди, — возразила я уже вслух.

— Они не проводники, — терпеливо объяснил он. — А значит, не чувствуют магию этого места.

Поджав губы, я сделала вид, будто это объяснение меня полностью устроило. Рагнар подошел ближе, убрал прядь выбившихся волос за ухо. Его ледяные глаза смотрели на меня с нескрываемой тревогой.

— Домой, — мягко повторил он уже вслух. — Вингард и Астория справятся здесь и без меня.

И я не стала спорить. Сейчас мне больше всего на свете хотелось оказаться как можно дальше от этого места.

Мы забрали дорожную сумку из форпоста, и Рагнар, обернувшись драконом, взмыл вверх, к облакам, унося нас от Разлома.

Глава 2

В замок мы вернулись еще до заката. Во Фростхейме, расположенном в долине, укрытой кольцом гор, оказалось намного теплее, чем на северных рубежах. Рагнар приземлился во дворе Исбранда. Соскользнув с его спины, я с облегчением вздохнула и стянула перчатки и теплый плащ, оставшись в одной тонкой рубашке и брюках.

Мягкое летнее солнце заливало внутренний двор замка золотистым светом. Отражаясь в белоснежных каменных стенах, оно играло бликами в стрельчатых окнах и скользило озорными зайчиками по резному кружеву замка.

Лето во Фростхейме оказалось приятным и нежным, в отличие от Арканора и его душной и жаркой столицы. Слетающий с гор ветер приносил с собой свежий аромат лугового разнотравья и едва уловимый запах хвои, напоминая мне о том, насколько этот суровый край мог быть прекрасен.

И все же горное солнце было обманчиво. Оно не жгло нестерпимым жаром, но моя белая кожа под его мягкими лучами неизменно обгорала, а предатели-веснушки не покидали щеки и нос. Рагнар говорил, что они делают меня только красивее. Я не разделяла его мнения.

Наследный князь принял человеческий облик, едва мои ноги коснулись земли.

— Мне нужно найти Лию, — пояснила я. После бегства из Империи мне не хотелось надолго оставлять ее одну.

— Иди. Я отчитаюсь отцу и найду тебя.

Лия оказалась на тренировочной площадке раскрасневшаяся и раздраженная.

Здесь, во Фростхейме, возможностей скоротать время было не так уж и много: можно было читать книги, гулять по городу от края до края или тренироваться. Ах да, еще вышивать, как однажды предложила мне Сигна — служанка из замка. Звучало как издевательство.

Лия пыталась вернуться к рисованию. Пока мы жили в храме Элиоры, это у нее выходило весьма неплохо. В нашей комнате даже висела одна из ее работ — пшеничное поле с рассыпанными по нему брызгами голубых васильков. Воспоминание о доме: провинция, откуда Лия была родом, кормила хлебом почти всю Империю.

Я надеялась, что здесь, во Фростхейме, привычное занятие поможет ей отвлечься и освоиться, поэтому раздобыла для подруги краски и холсты. Но она лишь отмахивалась, не желая к ним прикасаться.

У каждого из нас остались свои шрамы после сражения с Элиорой и падения храма. Мы не говорили об этом — молчание стало нашим негласным договором. Будто не было восьми лет, отданных на поклонение женщине, сошедшей с ума и возомнившей себя богиней света. Будто я не помнила тяжелого запаха дыма и крови, и...

Я мысленно оборвала себя, приближаясь к ограждению тренировочной площадки, и задержала взгляд на бойцах.

Все послушницы храма Элиоры умели обращаться с мечом. Но, положив руку на сердце, Лия никогда не была выдающейся фехтовальщицей.

Сегодня я нашла ее в паре с Фрейей, и против княжны у нее не было ни малейшего шанса. Раз за разом Лия пыталась атаковать, но удары легко отражались ловкими и точными движениями Фрейи. Лия все больше выходила из себя.

Это было похоже на избиение младенца.

Лия попробовала обмануть княжну финтом справа, а потом атаковать резким колющим ударом, но ее намерение читалось за версту. Слишком медленно! Фрейя отреагировала молниеносно, парировав выпад, и, перейдя в нападение, одним движением выбила клинок из рук.

Лия отшатнулась, грязно выругавшись. Каблук ее ботинка заскользил, лодыжка подвернулась, и она рухнула на камень тренировочной площадки.

Одним прыжком перемахнув через ограждение, я оказалась рядом с подругой и протянула ей руку. Пальцы Лии обхватили мою ладонь, и она поднялась с земли, отряхивая пыль с одежды.

На ней была простая туника глубокого синего цвета, на несколько тонов темнее ее глаз, с высокими разрезами. Она, как и легкие льняные брюки, не сковывала движений, а широкий кожаный пояс подчеркивал изящную талию. Несколько прядей выбились из аккуратной прически и прилипли к разгоряченному от тренировки лбу. Несмотря на растрепанный вид, Лия была чудо как хороша.

Фрейя, легко вращая деревянный меч в руке, опустила его вниз и улыбнулась — без злости, но с той самой их семейной снисходительностью, от которой внутри разгорался азарт.

— Ты слишком предсказуема, — заметила она. — Если хочешь победить, учись скрывать намерения.

Лия упрямо сжала губы:

— Ну знаешь ли... Дай мне сотню лет и пару драконов-наставников, и посмотрим, кто кого. Еще раунд?

Фрейя качнула головой, убирая тренировочный меч на стойку:

— На сегодня хватит. Лучше отдохни и приходи завтра.

Лия скривилась, но спорить не стала.

— Потеряла меч, Ласточка? — раздался рядом подозрительно знакомый голос.

Я резко развернулась, и мои брови взлетели вверх.

Кайлен.

Ну конечно Кайлен, будь он трижды неладен.

Довольный, словно змей, пригревшийся на летнем солнце. Его тонкие губы растянулись в улыбке. Он сделал несколько шагов к нам, непринужденным жестом засунув руки в карманы абсолютно черного камзола.

— Ласточка? — судя по выражению лица Лии, это неожиданное прозвище ее удивило не меньше моего. — Серьезно? Я что, выгляжу как маленькая птичка?

— Ммм... — он обошел ее по кругу. — Маленькая... Возможно. Хотя твой рост несколько выше, чем у Рейны. Быстрая — пожалуй, хотя над скоростью реакции я бы определенно поработал. Смелая — без сомнений.

— Эй, отойди от нее, — я вклинилась между ним и Лией, инстинктивно защищая подругу. Мне категорически не нравились ни его чересчур заинтересованный тон, ни это прозвище.

— Не доверяешь мне? — змеиные глаза Кайлена сверкнули насмешкой, словно два изумруда в лучах солнца. — Между прочим, я спас твою шкуру. И даже не один раз.

— Я... — я смутилась от его тона и собственной реакции.

Мне было сложно это признать, но Кайлен действительно спасал меня. Раз за разом. Когда Эстель пыталась выставить меня имперской шпионкой, он встал на мою защиту. В столице Империи без колебаний пошел за Рагнармом, чтобы вытащить из лаборатории, пока жрицы богини света пытались сделать из меня артефакт. И даже во время битвы в храме был рядом, выдернув из кольца Теней. Рагнар и Фрейя безоговорочно доверяли ему.

Означало ли это, что глава тайной канцелярии вдруг стал хорошим человеком? Что я могла спокойно оставить его наедине с Лией?

Вряд ли.

— Я в порядке, — Лия мягко коснулась моего плеча.

Должно быть, мысли, как всегда, отразились на моем лице, потому что Кайлен тихо рассмеялся:

— Рейна, если бы я хотел навредить ей...

— О да, я прекрасно помню! — я не дала ему договорить. — При нашей первой встрече ты едва не перерезал мне горло.

— Как и мне, — Лия вынырнула из-за моей спины. — У тебя, похоже, особая манера знакомиться с девушками?

— Кто прошлое помянет... — Кайлен пожал плечами с показной беззаботностью. — И, кстати, Лия, серьезно советую подумать о кинжалах. Они тебе подойдут.

Я закатила глаза от его самоуверенности.

— С какой радости?

— Меч хорош в открытом бою. А кинжал не видно, пока не станет слишком поздно. Его можно спрятать здесь, — пальцы Кайлена бессовестно пробежались по ее плечу. — Или здесь, — рука опустилась ниже, к бедру, и задержалась там чуть дольше, чем стоило. — Чрезвычайно полезное умение для девушек, если ты, конечно, не Фрейя, для которой топор — лучшее решение для всех проблем.

— Пока я вижу только одну... проблему? — Лия прищурилась, не сводя с него взгляда.

— Да неужели, — Кайлен склонил голову набок. — И что же это?

— Не что, — Лия указала пальцем прямо в его грудь. — А кто.

Я подавилась кашлем. На миг показалось, что Кайлен действительно растерялся, но уже в следующую секунду его зеленые глаза сощурились, а на губах появилась довольная хищная улыбка.

— Смелая девочка, — в его голосе послышался яд. — Посмотрим, надолго ли хватит твоего дерзкого языка.

— Кайлен! — я не выдержала. — Ты не тронешь ее!

— О да, Рейна. Я не трону ее. По крайней мере, не так, как ты себе это представляешь, — прежде чем я успела ответить, Кайлен уже развернулся на каблуках и направился к замку, лениво насвистывая мелодию, будто ничего и не произошло.

Я нахмурилась, чувствуя, как внутри закипает смесь злости и тревоги. Да что он себе позволяет?!

Лия тихо выдохнула, тряхнула головой и пробормотала:

— У этого мужчины, похоже, что взгляд, что язык — все отравлено ядом.

Я проследила за ее взглядом, провожающим фигуру Кайлена, и только тогда заметила Рагнара. Он стоял у скамьи, рядом с Фрейей, за ограждением площадки, и, похоже, все это время молча наблюдал за нами.

«Никогда не видел, чтобы женщина так разговаривала с Кайленом», — он приблизился. «Лия умеет удивлять».

— Если вы с Кайленом закончили обмен любезностями, как насчет небольшого спарринга, мое пламя? — Рагнар приблизился ко мне, протягивая деревянный меч.

— Ты же положишь меня на лопатки в два счета, — скептически заметила я.

— Может, я этого и добиваюсь? — в его голосе зазвучали нотки хищного веселья, но на дне синих глаз теплилось обожание. — К тому же, сражаться с противником, который сильнее тебя, интереснее.

Я взяла меч и тихо выдохнула, ощущая, как взгляд Рагнара прожигает меня насквозь. Он держал свой клинок небрежно, словно намеревался поиграть с ребенком, а не сражаться всерьез. Но я видела, как напряглись точеные мышцы его плеч под небеленым льном рубашки.

Моя ладонь, сжимающая деревянную рукоять, слегка вспотела. Мы закружились по площадке, присматриваясь друг к другу и нанося пробные удары.

Выпад — я проверяла его реакцию. Конечно, он уклонился. Дракон, что с него взять? Финт влево, отскок назад, уворот от его ленивого, но точного контрудара. За последние месяцы Фрея и Вингард успели меня многому научить. Движения стали быстрее, а дыхание — ровнее. Но я никогда не стояла против Рагнара.

На площадке он вел себя как в жизни: атаковал резко, сильно и столь же уверенно. Наследный князь двигался с хищной грацией и скрытой под кожей мощью древнего существа.

Я не парировала удары, раз за разом уходя в сторону, — знала, что едва ли справлюсь с его силой.

Уворот, новая серия ударов с моей стороны, за которой последовал ощутимый толчок деревянного меча по бедру. Я зашипела сквозь зубы и развернулась, заходя с другой стороны.

«Ты меня не жалеешь!»

«Ранил! Можно подумать, ты ждешь жалости. Кажется, мы движемся в сторону «положить на лопатки?»»

«Не дождеешься».

Я обманула финтом справа и тут же отпрыгнула назад. В ответ Рагнар атаковал сам: шаг вперед, поворот корпуса, увод меча в сторону. И в этот момент — на долю секунды — его защита раскрылась.

Я ошеломленно моргнула. Не может быть. Это была одна из ошибок бойцов, привыкших атаковать с силой: резкий выпад может оставлять брешь в защите. Я возмущенно зашипела: поверить не могу, и это он говорил мне, что надо прикрывать голову?! Но сердце радостно забилося от внезапно открывшейся возможности.

Еще один финт и отскок. Мы оказались почти на краю площадки. Еще одна атака с поворотом корпуса — он снова раскрылся на мгновение.

Сейчас!

Я резко бросилась вперед. Сделав серию резких выпадов, завершила их колющим ударом под ребра.

— Убила! — выдохнула я, не скрывая торжества.

Деревянный меч уперся в живот Рагнара.

— Хотел бы сказать, что я тебе поддался... — выдохнул он.

— Но ты всегда открываешь левый фланг — сколько бы отец и Вингард тебе об этом ни говорили, — оказывается, Фрейя все это время наблюдала за нашим поединком, прислонившись к стойке с оружием. — Самоуверенность — твоя слабость, брат.

— Я бы поспорил с тобой насчет слабостей, но, пожалуй, не буду, — Рагнар отбросил тренировочный меч в сторону, развел руками в театральном жесте капитуляции, а затем отвесил шутовской поклон, не сводя с меня взгляда пронзительных глаз. Темные, мокрые от тренировки пряди упали на высокий лоб. Уголки губ приподнялись в улыбке — вылитый довольный кот.

— Тебе я готов проиграть, — его голос звучал тише, чем прежде.

Он обошел меня по дуге, неожиданно оказавшись совсем близко. Связь между нами зазвенела напряжением.

«Только мне? А как же обещание уложить меня на лопатки?» — я облизала губы, не сводя глаз с Рагнара. Интересно, я когда-нибудь привыкну к его манере двигаться и говорить и...

Не дав закончить мысль, Рагнар притянул меня к себе. Его сильные руки обхватили мою талию, горячее дыхание скользнуло по шее:

«Только тебе. И у нас впереди целая ночь».

Волна жара прокатилась по телу. Слишком близко. Я сглотнула. Он пах потом после тренировки и кедром. От этого запаха внутри все туго сжималось, и мысли расплывались, сворачивая куда-то не туда.

— Вы еще поцелуйтесь! — возмущенно воскликнула Лия. Проклятье, кажется, у нашего спектакля было гораздо больше зрителей, чем я предполагала. И это, похоже, нисколько не смущало наследного князя.

«Отличная идея», — тихий хриплый голос зазвучал в моей голове. Я едва смогла сдерживать стон.

Губы Рагнара накрыли мои. Поцелуй был жарким, требовательным, твердым — как сам дракон. А еще в нем была отчаянная жадность, тоска по любви и теплу, которую я ощущала каждой клеткой своего тела, будто это было мое собственное чувство.

Язык настойчиво проскользнул в мой рот, и я растворилась в этом огне, забыв обо всем на свете. Пальцы сами вплелись в его темные волосы, притягивая ближе.

На мгновение весь мир исчез, сузился до вкуса его губ и жара прикосновений. Лия, Фрейя, Разлом, Империя и угроза Теней перестали существовать, оставив нас наедине друг с другом.

Порыв ледяного ветра ударил в спину. Я невольно вздрогнула, прервав поцелуй, и подняла голову. В воздухе запахло грозой.

Глава 3

— Ты не поедешь и точка.

— Не поеду... куда? — я приподняла бровь. — Нам нужны союзники в Синкае и в Вестмарке. Если ты против Вестмарка...

— Никуда, — отрезал Рагнар. — Ты не поедешь никуда.

— Кто это сказал?

— Я.

— Ты не будешь мне указывать, — я фыркнула, отбросив со лба непослушную прядь рыжих волос.

— О, Рейна. Ты, кажется, забыла, кто перед тобой, — под кожей Рагнара зашевелилась сила. — Я — наследный князь и дракон, живущий более века. Я привык, что меня слушаются. Я могу и буду указывать тебе, потому что такова моя природа. А еще потому что за моей спиной — Фростхейм, Разлом и ты.

Рагнар замолчал. Два дня назад Фростхейм накрыло грозовой тучей, и с тех пор серая хмарь не покидала неба над княжеством драконов. За окнами замка то и дело сверкала молния, а капли дождя лениво сползали по стеклам Виндхеймара — зала советов Исбранда.

Мы находились здесь одни. Несмотря на дневной час, в зале на вершине башни было темно. Сумрак у стен казался почти осязаемым — только руку протяни и сможешь зачерпнуть его в пригоршню.

Рагнар щелкнул пальцами, и огни в магических светильниках вспыхнули под потолком, отразившись холодными бликами на сине-серебряных знаменах и белоснежных стенах.

— Вот как ты заговорил? — я развернулась к Рагнару, скрестив руки на груди. — И что ты сделаешь? Запрешь в замке? Как когда-то уже делал, да? Или, быть может, в камере? Это была блестящая идея.

Резкая боль ударила по нити между нами, но Рагнар тут же взял себя в руки и лишь сильнее нахмурил брови.

— Мы — партнеры! — я поджала губы. — Ты забыл?! Ты сам мне это говорил! И, кстати, я одолела тебя в спарринге.

— Ты сама себя слышишь? — в голосе Рагнара зазвучали нотки отчаяния. — Ты упала в обморок у Разлома и до сих пор не можешь нормально использовать магию. Куда ты хочешь отправиться? В Вестмарк? Это не тренировочная площадка, а логово наемников, чьи контракты меняются быстрее, чем направление ветра. В Синкай? Или, быть может, к Андросу, где за твою голову, бьюсь об заклад, назначена награда?

В зале повисла тишина, нарушаемая лишь мерной дробью дождя по крыше да далекими раскатами грома. Я сжала кулаки, чувствуя, как внутри поднимается привычное горькое упрямство.

— Значит, я права? — я прищурилась. — Собираешься держать меня в башне под замком?

— Я собираюсь не пускать тебя на поле боя, пока ты не можешь дышать при каждом всплеске силы, — отчеканил он. — Это мой долг. Как князя, и как дракона, и как твоего...

— Кого? — я подняла подбородок. — Моего... кого?

Он сглотнул, и я увидела, как напряглись мышцы на его шее.

— Я не вещь, чтобы ты поставил меня на полку за стекло, когда все готовятся к войне!

— Рейна, ты сошла с ума. Ты не вещь. Но ты уже однажды... решила сделать все по-своему. Хочешь, я напомню, чем это закончилось?!

Я дернулась, как от удара, и застыла. Всю мою язвительность смыло, будто меня окатили ледяной водой. Проклятье, я и без него знала. Элиора. Лаборатория. Янтарь на моих ногах.

— Почему ты, бездна тебя подери, хоть раз не можешь послушать меня?! — продолжал он. — Почему тебе всегда нужно...

Внутри все скрутило от непрошенных воспоминаний. Айвенна... Айвенна пошла за нами и умерла. Ей было всего семнадцать... семнадцать, боги! Это я, я... виновата в ее гибели.

Мне опять не хватало воздуха. Знакомая паника сжала горло невидимой петлей. Я отшатнулась от Рагнара, хватая ртом воздух и пытаюсь справиться с нарастающим удушьем.

— Рейна, ты... — голос Рагнара стал мягче, но я почти не слышала его сквозь гул в ушах. — Я... не то имел в виду. Я не хочу больше видеть, как ты падаешь. Как...

Рагнар сделал шаг ближе, и я зажмурилась. Ожоги на ногах. Кровь... Кровь на мраморных плитах. Элиора в вихре света. Нет, я не позволю этой суке являться ко мне даже после своей смерти.

— Пламя мое... — его теплые руки коснулись моих предплечий.

Я оттолкнула их.

Я сама, собственными руками убила эту тварь, вонзив Искру в Сердце Света. Вдох. Дыши, Рейна. Выдох.

— Ты хоть понимаешь, — хрипло выдохнул Рагнар. — Тогда, в Арканоре... Я чувствовал твою боль каждую секунду. Боги, Рейна. Я так боялся не успеть. Я не испытывал такого ужаса за все сто лет своей жизни. Даже когда... был в плену.

Легкие наконец впустили в себя воздух. Мир вокруг перестал кружиться.

— Хватит! — выкрикнула я, и голос сорвался. — Прекрати! А теперь что? Решил посадить на цепь меня?!

Мои слова отразились эхом от сводов зала, разбиваясь на тысячи острых осколков.

Рагнар замер на секунду, и в его взгляде мелькнула боль. Но уже в следующее мгновение на ее смену пришла ярость — опасная, как буря, клубящаяся за окнами. Она прокатилась по нити жизни, столкнувшись с моим собственным отчаянием и упрямым гневом. Связь натянулась, словно струна, которая вот-вот могла лопнуть.

Я выдержала его взгляд, не отступив ни на шаг. Постепенно дыхание выровнялось. Я снова могла дышать, и в этот раз без его помощи.

Именно в этот момент в дверном проеме появилась знакомая фигура.

— О, я смотрю, вы не теряете времени даром, — протянула Фрейя. Мой взгляд скользнул по ней: как всегда, княжна была безупречна — высокая, статная северянка, со светлыми волосами, убранными в замысловатую прическу из кос. И только нервное постукивание пальцев по эфесу кинжала выдавало внутреннее напряжение.

Она двинулась к нам размеренным шагом, и стук каблуков ее ботинок по мраморным плитам отзывался эхом в зале.

Рагнар шумно выдохнул, скулы на его лице напряглись. Он отошел от меня на два шага, пытаясь сохранить остатки самообладания.

«Мы не закончили», — раздался в голове раздраженный голос дракона, но я проигнорировала его.

Старательно избегая взгляда наследного князя, я опустила на стул возле массивного дубового стола и принялась разглядывать обгрызенные под корень ногти — у меня никак не получалось избавиться от этой привычки. Формально я не входила в совет, но с недавних пор присутствовала на всех заседаниях. Никто не возражал — видимо, статус проводника наследного князя давал определенные привилегии.

За Фрейей в зал вошел Кайлен, и воздух в зале будто стал гуще. Его ядовитые глаза остановились на мне, тонкие губы искривились в улыбке:

— Рейна! А я как раз тебя искал. У меня для тебя две новости: плохая и... не совсем.

Я вопросительно посмотрела на него, стараясь сохранить невозмутимое выражение лица:

— Сомневаюсь, что ты можешь выбить меня из колеи.

— О, вызов принят, — усмехнулся он, и в его взгляде мелькнуло что-то темное. — Рагнар просил меня разыскать твоих родителей. Учтывая, что Империю заполонили Тени, а ты теперь там — нежелательная персона номер один.

Я бросила быстрый взгляд на Рагнара, но тот молчал, упрямо уставившись в окно, словно его вдруг заинтересовала игра молний за стеклом. Холод пробежал по позвоночнику от мрачного предчувствия. Я кивнула, позволяя ему продолжить.

— На деревню, где жили твои родители и сестра, напали Тени, — его длинные пальцы небрежно пробежали по спинке стула. — Живых почти не осталось. Поля залиты кровью... Ты, полагаю, знаешь, как это бывает.

Мое сердце на секунду замерло, а потом забилось так сильно, что, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди. Боги, нет. Только не это. Я почувствовала, как Рагнар напрягся, уловив мои эмоции через связь.

— Хорошая новость, — добавил Кайлен чуть мягче. — Ни Тарина, ни Маири, ни Иланы в списках погибших нет. Более того, выжившие соседи утверждают, что видели их за несколько дней до нападения — они уходили с повозкой в сторону границы с Вестмарком. Вероятно, они успели уйти раньше.

Я с облегчением выдохнула.

— Что, даже спасибо не скажешь? — Кайлен довольно хмыкнул, заняв место напротив.

— Спасибо... — растерянно прошептала я. — Но ты мог бы быть... более тактичным, знаешь ли.

— Вообще-то это было тактично. Для меня, — он откинулся на спинку стула, явно наслаждаясь моим замешательством. — Думаю, мы найдем их. Наш наследный князь позаботится и об этом.

За разговором с Кайленом я не увидела, как в зал вошли другие драконы. Их присутствие я почувствовала по легкому покалыванию на затылке еще до того, как обернулась.

Лорд Стерн, непривычно серьезный Вингард... Леди Астория, конечно, отказалась покинуть северные рубежи.

Кресло Бранда пустовало.

Никто не убрал его, несмотря на то, что неделю назад лорда-канцлера казнили за государственную измену. Приговор привели в исполнение во внутреннем дворе темницы, за закрытыми воротами. В Арканоре подобное действие стало бы кровавым представлением для толпы. Здесь же все прошло без свидетелей, словно палачи сами стыдились необходимости пролить драконью кровь.

Даже Эстель там не было.

Бранд отправился за грань в одиночестве.

Ни один человек или дракон не вступился за него. Все княжество охнуло и замерло от ужаса, осознав предательство лорда-канцлера: именно благодаря ему Рагнар провел двадцать лет в мучительном плену. Как я уже успела понять, даже простые подданные Фростхейма любили княжескую семью.

Что же касается цены, которую заплатила за это жена Бранда, Эстель...

Показавшись в дверном проеме, она вскинула голову и демонстративно заняла место напротив отца. Рагнар сдержал слово и предоставил ей защиту: покои в замке и полную неприкосновенность. Лорд Стерн, конечно, пытался поговорить с дочерью, но тщетно. Вряд ли Эстель испытывала к нему хотя бы толику теплых чувств после того, как он не защитил ее от насилия Бранда.

Несколько дней она не выходила из своих комнат, скрываясь за закрытыми дверями своих покоев. Я могла только предположить, какие раны остались в ее душе вместе с синяками на бледной коже. Впрочем, сегодня она выглядела безупречно. С момента, как Эстель перебралась в замок, она не надела ни единого украшения: бесчисленные драгоценные серьги,

колье и замысловатые наряды куда-то подевались. Их место в гардеробе заняли нарочито простые кипенно-белые платья, и что-то мне подсказывало, что это вовсе не траур по казненному супругу.

Я наблюдала за ней украдкой, напрасно пытаюсь прочесть хоть что-то в ее лице.

В этот момент двери распахнулись, впуская в зал свежий ветер и, наконец, самого князя Йоргена. Встав из-за стола, я поклонилась ему. Формальности были не в чести среди ближайшего окружения княжеской семьи, но я так до конца и не поняла своего места в их иерархии. Кто я? Проводник Рагнара? Любовница наследного князя? Союзница из Империи?

Князь Фростхейма выглядел невероятно усталым. Под пронизательными синими глазами лежали темные тени, а лицо приобрело нездоровый серый цвет. Даже у драконов есть запас прочности: Йорген почти не спал со дня нашего возвращения из Империи, отчаянно пытаясь найти союзников среди соседних государств и удержать Фростхейм от падения в пропасть войны.

— Соколы из Вестмарка и Синкая вернулись на рассвете, — отчеканила Фрейя, барабанив пальцами по дубовому столу. — И, боюсь, ничего обнадеживающего я вам не скажу.

Йорген кивнул, давая ей продолжить.

— Нам нужны люди и сталь, — продолжила она, и ее синие глаза яростно сверкнули в сумраке Виндхеймара. — У Вестмарка есть армии наемников. Синкай же снабжает сталью полконтинента, но...

— Но ни те, ни другие не спешат нам помогать, — Рагнар подался вперед, глядя на сестру. — Считают, что это исключительно наша война. Так?

Фрейя поджала губы и нехотя кивнула. Подвески в ее волосах вспыхнули холодным блеском в свете магических огней.

— Значит, мы должны отправиться к ним для переговоров, — я задумчиво посмотрела наверх. Над моей головой сине-серебряные знамена едва заметно колыхались от сквозняка под потолком.

На миг они ожили в моем воображении: развевались уже не в тишине совета, а над полем боя. Холодный пронизывающий ветер, серебряные полотнища и алые разводы крови на белом снегу.

«Даже не думай. Ты не поедешь. Никаких переговоров с твоим участием не будет».

Я моргнула, прогоняя видение, и резко перевела на него взгляд, встречаясь с ледяными глазами дракона.

«Ты не будешь мне указывать».

«Сначала научись стоять на ногах и нормально дышать».

«А ты научись доверять мне!»

— Боги, вы опять! — Фрейя раздраженно хлопнула ладонью по столу. Наше напряженное молчание, конечно, не ускользнуло от ее внимания.

Я пожала плечами, глядя прямо на Рагнара:

— Извините. У нас возникли некоторые... разногласия.

Фрейя отвернулась, возмущенно цокнув языком.

— Рейна права. Я полечу в Вестмарк, — мелодичный голос Эстель прервал нашу перепалку. — Мой любезный отец, как всем известно, не счел нужным обучить меня фехтованию или владению магией. Как защитница Фростхейма я бесполезна.

Лорд Стерн даже бровью не повел в ответ на ее шпильку. Я же невольно порадовалась, что в этот раз яд Эстель был направлен не в мою сторону.

— Однако вместе с Брандом я была представлена главным домам Вестмарка, — продолжила она, задумчиво вычерчивая изящным бледным пальцем невидимый узор на поверхности стола. — И потому позволила себе смелость написать Дориану из дома Железной Бури самостоятельно.

Фрейя приподнялась со своего места, собираясь возразить. Ее глаза недовольно сверкнули — одно слово, и она бы взорвалась. Эстель остановила княжну жестом руки:

— Дом Железной Бури согласен меня принять.

— Не думаю, что это хорошая идея, — холодно заметил Кайлен, прищурившись.

Леди Эстель покачала головой, мягко улыбнувшись:

— А я думаю, что никто не знает Вестмарк лучше меня, — она бросила на Кайлена короткий, полный холодного презрения взгляд. — При всем уважении, тень Фростхейма.

— Слова Эстель имеют смысл, — Йорген задумчиво потер подбородок.

— Разумеется, — кивнула она. — И, чтобы рассеять сомнения, я с радостью возьму с собой кого-то из доверенных членов семьи. К примеру, княжну Фрейю. Ее присутствие непременно произведет впечатление в Вестмарке.

Фрейя скривилась, будто съела что-то кислое, ее пальцы вцепились в подлокотники кресла.

— Я не в восторге от мысли, что мне придется терпеть твоё общество, Эстель.

— О, я не жду, что мы станем милыми подружками...

— Но ради будущего Фростхейма, я лечу, — нехотя закончила княжна, бросив на Эстель красноречивый взгляд, от которого мог треснуть даже лед.

— А что насчет Синкая? — в голосе Рагнара я уловила сдержанную неприязнь.

— Синкай... — Фрейя осклабилась, выудив свиток из небольшой сумки на поясе. —

Ответ пришел в их лучших традициях: витиеватые формулировки, четыре печати и, конечно, упоминание об их прославленном на весь континент гостеприимстве.

Она толкнула свиток по столу прямо к брату. Рагнар поймал его и развернул.

— Если же говорить о сути, — продолжила княжна. — Нас считают варварами с севера. Но великодушно приглашают нанести визит.

— Они не говорят «нет»? — Рагнар вопросительно приподнял бровь, читая содержимое письма.

— Они никогда не говорят «нет».

— Значит, я отправлюсь туда, — расслабленно сказал Кайлен. — И найду способ заставить Замиира, короля Синкая, передумать.

Эстель поморщилась, словно учуяв неприятный запах.

— Даже знать не хочу о твоих методах, — холодно бросила Фрейя.

— Ничего нового, ваша княжеская светлость. Шантаж, угрозы... Переговоры. Все то, за что вы меня так высоко цените.

Из его уст титул Фрейи прозвучал скорее как насмешка. Боги, кажется, он наслаждался собственной репутацией. За столом воцарилось неловкое молчание.

— Тогда решено. Я и Кайлен отправляемся в Синкай, — подытожил Рагнар.

— Ммм... Возможно, Рейна и Лия окажутся не менее полезны, — взгляд Кайлена — зеленый, хищный, откровенно насмешливый — задержался на мне. Я не опустила головы.

Фрейя картинно закатила глаза:

— Ты шутишь? Правитель Синкая считает женщин существами даже не второго... а четвертого сорта. После его любимых собак и лошадей.

— Именно поэтому я хочу, чтобы они отправились с нами. Замиир далеко не идиот, но у него есть слабость: он обожает красивые вещи. Породистых лошадей, оружие, хорошеньких женщин, — Кайлен многозначительно покосился на меня. — Все, что может потешить его тщеславие. А договариваться и собирать информацию гораздо проще, когда собеседник занят вырезом платья сидящей напротив девушки.

— Я против, — отрезал Рагнар, и его тон не предвещал ничего хорошего. — Ни Рейна, ни Лия не поедут в Синкай.

— Почему? Боишься, что кто-то посмотрит на твою драгоценную Рейну не так, как ты хочешь? — Кайлен склонил голову набок, глядя на него с деланной невинностью. — Брось, там будем мы с тобой. С головы твоей обожаемой Рейны не упадет ни одной прекрасной рыжей прядки.

— Осторожнее, Кайлен, — прорычал Рагнар. — Рейна не может...

— Боги, да это просто отвлекающий маневр. Никто не предлагает ничего неприличного. Им надо будет просто... красиво улыбаться и надеть что-нибудь соответствующее.

— Почему бы тебе не использовать для этих целей своих шпионок? — Фрейя с подозрением покосилась на него.

— Мои лучшие люди сейчас в Империи и Вестмарке. Так что приходится довольствоваться тем, что есть.

— Что-то в этой фразе не внушает мне спокойствия, — процедил Рагнар сквозь зубы.

— Я согласна, — перебила я.

— Ты не понимаешь, о чем говоришь, — начала Фрейя.

Я сверкнула глазами:

— Почему вы все считаете, что я не понимаю, о чем говорю? Я не стеклянная. Я — живая. Я справилась с ролью Эстель в Империи. Сейчас мне, по крайней мере, не нужно будет носить чужое лицо.

— И чуть не погибла при этом, — начал было Рагнар, но я резко тряхнула головой, обрывая его на полуслове.

Усилием воли заставила себя сделать три медленных глубоких вдоха. Я не могла позволить себе опять рухнуть в черную трясику воспоминаний. И уж тем более — сорваться и потерять самообладание сейчас, когда на меня смотрят семь пар внимательных глаз.

— Позвольте напомнить, — мой голос зазвучал тверже, — что именно я убила Элиору. Именно я сражалась с Андросом лицом к лицу, и именно я уничтожила Сердце Света.

Я выпрямила плечи и подняла голову, встречая взгляд князя Йоргена.

— Так что теперь я хочу направить свою силу на благо Фростхейма. Дайте мне возможность быть полезной вам, Ваша Светлость.

Повисла напряженная тишина. Наконец князь Фростхейма медленно кивнул:

— Рейна права.

— Отец...

Йорген не дал Рагнару договорить:

— У нас катастрофически мало людей, и еще меньше драконов. А леди Астория уже запросила подкрепление в Аскьорн. Если Рейна и Лия могут быть полезны в Синкае — пусть летят.

Рагнар выдохнул и провел рукой по волосам, сдерживая внутреннее напряжение.

— Кстати, — вдруг добавил Йорген, не меняя тона, — пока мы не перешли к вопросам о защите рубежей... До Праздника Огней осталось меньше недели.

— Праздник? Серьезно? — переспросила Фрейя. — В это время?.. Я думаю, его стоит отменить.

— А я думаю, напротив, что это — самое подходящее время, — спокойно ответил Йорген. — К нему все готово — мы не понесем дополнительных расходов. Пусть хоть на один вечер наш народ вспомнит, за что мы боремся. Пусть зажгут огни, даже если над головой стучаются тучи.

Оставшееся время ушло на обсуждение деталей предстоящих визитов и стратегии защиты рубежей. Я слушала вполуха, то и дело ловя на себе тяжелые взгляды наследного князя.

После окончания совета я попыталась незаметно улизнуть, но Рагнар поймал меня уже на винтовой лестнице. Его пальцы сомкнулись вокруг моего запястья, и я резко вывернулась, все еще разгоряченная после споров в зале.

«Поздравляю, пламя мое, ты выторговала эту поездку. Теперь будь хорошей девочкой и постарайся не умереть».

Я резко вскинула голову, встретившись с бездонной синевой его глаз, — мы стояли опасно близко друг к другу. Бездна, будь он хоть трижды наследным князем, я не позволю так с собой обращаться.

«Будь я хорошей девочкой — Лия уже была бы мертва, а ты бы оставался пленником в Империи. Я — твой проводник. И знаешь что... если ты об этом забыл, то катись в задницу, Рагнар».

Он не ответил. Только продолжал смотреть на меня, не отрываясь, и в его взгляде было что-то, от чего мне захотелось выть. Обжигающий гнев, одиночество — горькое, как полынь, а вместе с ними — болезненная, ранимая нежность.

Я развернулась на каблуках и пошла вниз по лестнице, все еще ощущая спиной взгляд его ледяных глаз.

Глава 4

— То есть... Мы полетим. На драконах. В Синкай, — Лия крутилась перед зеркалом, разглаживая складки на небесно-голубом платье. Лен тонкой выделки мягко облегал фигуру, подчеркивая переход от талии к бедрам и плавную линию плеч. По краю лифа и рукавам тянулось серебряное витиеватое шитье, напоминающее морозные узоры на стекле. При каждом ее движении нити вспыхивали холодным светом, словно иней под луной.

Золотые волосы Лии были заплетены в толстую косу, уложенную короной вокруг головы. Она была похожа на одну из древних королев, сошедших с гобеленов в коридорах Исбранда.

Я хмыкнула, откинувшись на кровать под расшитым звездами пологом. После ссоры мы с Рагнаром все еще не разговаривали, и я предпочитала ночевать здесь, в моей комнате, а не в его покоях. Он, разумеется, по-прежнему стоял на своем, упрямо считая, что мне следует остаться во Фростхейме. Чего еще ожидать от столетнего дракона?

— Что тебя смущает?

— Ну... — она повернулась ко мне и принялась загибать пальцы на руке. — Помимо надвигающейся на нас войны с Тенями, полного неведения о том, что творится в Империи, того, что я застряла в горном княжестве драконов и лишилась магии... Пожалуй, один зеленоглазый мужчина.

— Только не говори мне, что ты положила глаз на его змеиную красоту, — я закатила глаза.

Лия прыснула:

— О боги, Рейна, нет. Конечно, нет. Я не настолько отчаялась, чтобы заглядываться на мужчину, который улыбается так, словно уже выбрал меня своей следующей жертвой.

— Жертва? — я приподнялась на локтях, откинув со лба непослушную прядь рыжих волос. В отличие от Лии, я не убирала их, когда это позволяли приличия. — И кого ты сейчас пытаешься обмануть? Он смотрит на тебя так, как будто...

— Уже мысленно раздел. Трижды. Я знаю, Рейна.

Я нахмурилась. Мне совсем не нравился хищный интерес, с которым Кайлен наблюдал за Лией. Еще меньше мне нравилась легкость, с которой Лия говорила об этом.

— Лия, ты же не...

Она громко фыркнула:

— Не что, Рейна? Не собираюсь падать в постель к мужчине, который выглядит как ходячая катастрофа и при первой встрече пытался мне перерезать горло? Конечно нет. Я лучше возьму в кровать двуручный меч. Он, я подозреваю, будет нежнее.

Лия подошла к высокому окну, отодвинув в сторону тяжелые суконные шторы — темно-синие, цвета штормового неба. На горизонте таял закат, окрашивая все вокруг в лиловые, розовые и золотые оттенки. Внизу, за воротами замка, над зеркальной гладью озера один за другим вспыхивали первые огни.

Жители Фростхейма развешивали праздничные гирлянды между соснами. На берегу разгорелся первый костер, а за ним — второй и третий. Их пламя плясало в вечернем воздухе, рисуя на воде волшебный узор дрожащими золотыми бликами.

Я поднялась с кровати и машинально пригладила свое платье. В отличие от изысканного наряда Лии, оно было простым — глубокого зеленого цвета, пошитое из мягкой шерсти с добавлением льна. Без украшений, если не считать широкого пояса, подчеркивающего талию.

— Никогда не жила в таком комфорте, — Лия обвела взглядом мои покои. Рагнар распорядился выделить ей комнату неподалеку от моей — чуть меньше по размеру, но не менее уютную, с собственной ванной, камином и широкой мягкой постелью. — Помнишь нашу комнату в храме?

Я кивнула:

— Зимой там было так холодно, что иногда я не могла уснуть, даже надев шерстяные носки и завернувшись в теплое одеяло.

— А до нее был общий зал, где спали все младшие послушницы, — подхватила она. — И кто-то обязательно кашлял всю ночь напролет.

— А кто-то храпел.

Мы обе рассмеялись.

— Но знаешь... — Лия замолчала, подбирая подходящие слова. — Все равно было легче. Все было понятным: есть добро и зло. Есть богиня, и наше будущее в храме уже определено.

— И тебе действительно казалось, что так правильно? — я приподняла бровь, глядя на нее в упор.

Она неопределенно повела плечами.

Лия никогда не отличалась честолюбием или излишним упрямством. Но из нашей тройки с Калистой именно она всегда умудрялась находить повод для улыбки там, где его не было и в помине. В глубине души я завидовала этому дару.

— Правильно? — Лия задумчиво провела пальцем по резьбе на раме и вздохнула. — Может быть. Не знаю... Но точно было проще. Пока мир не начал трещать по швам, и все эти незыблемые правила не перестали работать.

— Когда мы с Рагнармом вернулись в Империю? — я криво усмехнулась, чувствуя знакомую горечь, подкатывающую к горлу.

Элиора оказалась сумасшедшей женщиной, принесшей в жертву собственное дитя. Желая получить бессмертие, она впустила в мир Тени, разорвав завесу между мирами. И все же я не могла отделаться от чувства, что это мы сделали последний шаг и подтолкнули мир, балансирующий на тонкой кромке хаоса.

Я сделала глубокий вдох, чувствуя до боли знакомую панику. Нить связи тут же отозвалась беспокойством Рагнара, но никто из нас не прервал молчания.

Лия тихо покачала головой:

— Нет... Я бы, конечно, сказала, что все началось двести лет назад. Но ты это знаешь и без меня. А для нас с тобой и Калистой все пошло не так в день испытаний, когда я упала в тот злосчастный бассейн. Помнишь? На мосту из цепей...

Я нахмурилась:

— Это были маятники.

— Нет... цепи, — она закусила губу, словно силясь вспомнить что-то важное. — Он... шатался подо мной. Скользкий металл, всплески воды, Тени внизу. Их горящие глаза, и...

Она осеклась, сжав кулаки до побелевших костяшек.

Проклятье, что происходит? Могу поклясться, что это случилось на маятниках. Я шла впереди, Калиста прыгнула на платформу, и мы вместе вытянули Лию. Уклониться, шаг, еще один и снова наклон — в память врезалось каждое наше движение. Я не могла ошибаться. Но Лия... Это она упала в бассейн. Разве могла она забыть это?

— Лия?

В животе заворочался холодный, липкий комок тревоги. Что-то в ее голосе было надломленным, совершенно неправильным. Словно трещина в стекле, заметная только под определенным углом. Я помолчала, собираясь с мыслями, чтобы задать вопрос, который не давал мне покоя:

— Какое... Какое было твое третье испытание?

Третье испытание. Элиора называла его испытанием верности. Она требовала безоговорочного подчинения от девочек, идущих за ней. Заставила нас с Калистой сражаться друг с другом, погубила собственную дочь и Аурелию. И одним богам было известно, что эта женщина могла счесть достойной платой за магию.

— Я не буду об этом говорить, — отрезала Лия, и в ее голосе не осталось привычной легкости.

— Лия?

— Я не буду об этом говорить! — повторила она. — Я никого не убила, если тебя это волнует. И по-прежнему могу прикрыть тебе спину. Как всегда, Рейна.

— Бездна, да я не это имела в виду! Лия...

Я нахмурилась. Это было так непохоже на нее. Моя дорогая, солнечная Лия. У нее всегда в запасе была шутка и улыбка для всех.

— Эй... Не злись. Просто скажи, что происходит?

— Ничего. Просто... Ты не понимаешь, — она всплеснула руками в отчаянии. — У тебя есть Рагнар. Ваша связь. Не знаю, как это работает, но ты здесь как будто стала цельной. Словно тебе не хватало какого-то кусочка, и вдруг он нашелся.

Я скривилась:

— Мы только что поругались.

— Рейна, ты сама себя слышишь? Вы с ним связаны навечно. На-веч-но... — протянула она и горько усмехнулась. — Пока смерть не разлучит вас? Что бы ни случилось — у тебя есть он. А у меня... только тени в голове и тишина вокруг. Настолько оглушительная, что иногда хочется закричать, просто чтобы услышать хоть какой-то звук. Боги, Рейна, иногда мне кажется, что я схожу с ума. Я не умею сражаться, как ты. У меня нет магии. Я даже гребаную картину теперь нарисовать не могу!

Лия в отчаянии опустила взгляд на свои руки, будто надеясь найти в них ответ: тонкие длинные пальцы с аккуратно подпиленными ногтями и огрубевшей кожей на подушечках, как у меня. Она сжала их в кулак, потом снова разжала, словно проверяя: осталась ли там хоть капля прежней силы.

Горячий стыд захлестнул меня: забывшись в собственных переживаниях, я совсем не подумала, каково ей.

— Лия... — я потянулась, чтобы обнять подругу. — Это ты спасла меня... Если бы не ты...

— Забудь, не нужно рассыпаться в благодарностях, — она ловко вывернулась из моих рук.

— Лия, давай поговорим об этом?

— Рейна, я всего лишь неудачно пошутила.

— Пошутила? — мои брови удивленно поползли вверх. — Прости, но это совершенно непохоже на шутку.

— Давай притворимся, что этого разговора не было, а? — в ее голосе зазвучали умоляющие нотки.

— Но я готова тебя выслушать!

— А я не готова говорить, — перебила она. — Никому не интересно видеть страдающую девочку, и я не собираюсь в нее превращаться. У меня сегодня другие планы.

Не глядя на меня, она направилась к двери.

— Лия, я — не все. Я...

Но она уже не слушала меня. Остановившись у порога, Лия обернулась, и на ее лице снова появилась улыбка. Та самая, яркая и упрямая, и мне оставалось только гадать: откуда у нее брались силы улыбаться так, будто мир вокруг в порядке.

— Давай поторопимся, — сказала она со своей привычной беззаботностью. — У меня сегодня в планах выпить и танцевать до утра. Знаешь, как мне в храме этого не хватало?

— Чего? — я недоуменно уставилась на нее, удивленная внезапной переменой настроения.

— Эля, конечно! И танцев! Ну же, Рейна, не смотри на меня так. Праздник Огней бывает раз в году. Так что я намерена пить, танцевать и, если повезет, пожалеть об этом утром. Если завтра нас сожрут Тени — будет хотя бы не так обидно.

Я раздраженно выдохнула. Мне ничего не оставалось, кроме как последовать за ней.

Коридоры замка были пусты в вечерний час — должно быть, все, включая слуг, уже спустились к озеру на праздник. Мы прошли по галерее первого этажа, миновали внутренний двор, и вот уже массивные, обитые потемневшим от времени железом ворота остались позади.

Я замерла у выхода из замка, глядя вниз. Дорожка петляла под уклон, сквозь ее темные, гладкие от времени камни пробивалась упрямая летняя трава.

За воротами мир жил как ни в чем не бывало.

Город ожил. Празднично одетые люди стекались к берегу озера, словно тонкие ручейки, сливающиеся в бурный поток. В прохладном вечернем воздухе над разноцветной толпой звенела музыка: гулкие удары барабанов и низкое гудение рожков сплетались с переливчатыми трелями флейт. Пахло элем и дымом костров, жареным мясом, хвоей и прохладной сыростью, тянущейся от зеркальной глади озера. От этого запаха и звуков вокруг кружилась голова, и хотелось присоединиться к всеобщему веселью.

Что будет, если сюда придет смерть? Тени затопят улочки Фростхейма, и мостовые обогрятся кровью людей и драконов. Прямо как в Империи... Нервная дрожь пробежала по коже от мыслей о собственной родине. Кайлен пообещал попробовать разыскать хоть какие-то сведения о моей семье, потерянной на границе Вестмарка, но это был максимум, на который я могла рассчитывать.

Над горными пиками и водной гладью медленно поднимался кроваво-красный диск луны. Я зажмурилась на миг, прогоняя мрачные мысли.

По спине пополз холодок, не имеющий ничего общего с вечерней прохладой. Кожу между лопаток противно кольнуло, будто кто-то без отрыва смотрел мне в спину. Я резко обернулась. Никого. Только улыбающиеся лица у костров и теплые отблески пламени на воде.

Я медленно выдохнула, заставляя себя расслабить напряженные плечи.

Откуда ни возьмись перед нами возникла Фрейя с тремя кружками драконьего эля. На этот раз вместо платья княжна выбрала облегающие кожаные брюки и белую приталенную рубашку, подпоясанную широким расшитым поясом. В ее светлых волосах, заплетенных в сложную косу, позвякивали серебряные подвески.

— Рейна, Лия! А я вас везде ищу, — с этими словами она вручила нам тяжелые оловянные кружки, наполненные до краев пенящейся жидкостью темно-янтарного цвета.

Я сделала осторожный глоток. Эль оказался на удивление крепким: терпким, с горчинкой, он разлился по телу приятным теплом, смывая тревожные мысли и воспоминания.

В синих глазах Фрейи уже плясали хмельные искорки, а на щеках играл румянец.

— А где Вингард? — поинтересовалась Лия, оглядываясь по сторонам.

Фрейя поморщилась, будто от зубной боли:

— С него хватит. Отправила его отлеживаться в замке.

Я не смогла сдержать улыбку: кажется, этот воин, уверенный в себе на поле боя, совсем не умел пить.

Совершенно неизящным образом плюхнувшись на деревянную лавку, установленную неподалеку от костра, я вытянула перед собой ноги, сделала еще один глоток — драконий эль явно придал мне храбрости, и решила спросить:

— И сколько вы с ним ходите вокруг да около?

Лия тактично сделала вид, что не слышит нашего разговора, разглядывая разноцветную толпу вокруг. Фрейя фыркнула и, отпив немного эля, опустилась рядом со мной. Я не могла не заметить, что в ее движениях сегодня не было привычной легкости.

— Дольше, чем ты живешь.

Я вопросительно посмотрела на нее:

— Ну так в чем же дело? Он что, тебе не нравится?

— Нравится, — призналась она слишком быстро, не глядя на меня. — В этом, собственно, и проблема.

Она помолчала, и, когда я уже решила, что продолжения не последует, нехотя добавила:

— Я не очень-то предназначена для семьи, знаешь ли.

— Это ты сама так решила?

Фрейя раздраженно дернула плечом.

— Сложный вопрос, — она покрутила в руках кружку, задумчиво наблюдая, как белая пена медленно оседает в ней. — Выйти замуж... Родить наследников? Отец был бы в восторге, конечно. А то, знаешь ли, древний род драконов прервется, и все такое. Пока Рагнар был в плену, он вообще-то говорил, что я взойду на престол как единственная оставшаяся наследница. Даже кандидатов на брак предлагал.

Она сморщила нос.

— И Бранд там фигурировал, кстати. До его помолвки с Эстель, разумеется. Слава богам, что Рагнар оказался жив, и мне теперь не придется всего этого делать.

— Хм... Так что же с Вингардом? — я задумчиво склонила голову, наблюдая за ней, не ожидая от княжны такой откровенности.

— А ничего, — пробормотала она. — Знаешь... Иногда проще оставить все как есть. Танцы, поцелуи под луной, купание в источниках и смех у костра... Ни к чему не обязывающе, красиво и безопасно.

— А что дальше?

Она взмахнула рукой, словно отгоняя назойливую муху:

— А дальше ничего хорошего... Разговоры о детях и политических браках, — ее голос стал жестче. — И все, клетка захлопнулась. Ты больше не Фрейя, дочь ветра и льда. Ты — чья-то жена, чья-то мать, фигура на политической доске.

Я недоуменно взглянула на нее: любимицу всего Фростхейма, яркую, как северное сияние, сильную, как сама жизнь. Неужели бесстрашная Фрейя, которая могла обратиться в дракона и взмыть в небо, когда захочет, боялась?

На задворках сознания я почувствовала знакомое покалывание — словно кто-то осторожно провел пальцем по натянутой внутри меня струне. А потом снова. И снова. Струна-предательница, конечно, послушно отозвалась и запела.

Рагнар был где-то рядом. Я раздраженно выдохнула. Как всегда. Благодаря Лифтраудир он знал, где именно меня искать.

Прикосновение сначала было легким, но с каждым разом становилось более требовательным, и я уже не могла игнорировать его, словно кто-то на другом конце нити настойчиво тянул за нее.

«Ты — мой проводник. Если я позову — ты придешь», — когда-то сказал мне Рагнар, и эти слова отозвались сейчас неприятным эхом в памяти.

Я не выдержала, подняла голову, поймала на себе пристальный взгляд ледяных глаз. Рагнар медленно приближался к нам сквозь толпу. Позади него двигался Кайлен, словно тень княжеской семьи.

На Рагнаре были простые брюки и темная, цвета ночного неба, рубашка без каких бы то ни было украшений и вышивки. Ворот расстегнут на пару пуговиц, обнажая полоску обласканной горным солнцем кожи. Темные волосы стянуты в привычный небрежный хвост, из которого выбилось несколько упрямых прядей.

И все же, несмотря на нарочитую простоту наряда, его невозможно было не заметить. Люди инстинктивно расступались перед ним.

«Я повсюду искал тебя», — зазвучал у меня в голове низкий бархатный голос дракона.

«Удобно, да? — я мысленно огрызнулась в ответ. — Как ошейник — стоит только потянуть, и я тут как тут».

«Мое пламя, напомнить тебе, что это работает в обе стороны? Может, я был бы рад, если бы ты хоть раз потянула за нее сама».

Фрейя, наблюдавшая за нами, демонстративно громко кашлянула. Княжна терпеть не могла нашу привычку мысленно переговариваться, игнорируя окружающих.

— Как насчет танца? — спросил Рагнар вслух, и в его голосе не было ни тени смущения.

От слов про танцы нить внутри заныла еще сильнее, потянув меня к нему. Проклятье. Сколько бы я ни дулась на Рагнара, мне хотелось ощущать его рядом — чувствовать тепло его тела, слышать ритм его дыхания, знать, что он близко. Можно было только гадать: было это желание моим собственным или сотворенным нашей непрошеной связью?

— Мы вообще-то в ссоре, — я поднялась со скамейки, ощущая, как тону в омутах его ледяных глаз. — Ты забыл?

— Не забыл, — его голос потеплел. — Но разве это мешает танцу?

— Не могу бросить подругу, — возразила я, кивнув в сторону Лии. Не то чтобы она не могла постоять за себя, но это был удобный повод уклониться от предложения.

— С этим я помогу, — вмешался Кайлен. — Позволишь, Ласточка?

Лия медленно повернулась к нему, и на ее красивом лице отразилась смесь раздражения и любопытства.

— Не зови меня так.

— Тебе не нравится, когда я называю тебя Ласточкой?

— Не нравится.

— Тогда я продолжу, — он склонил голову в шутовском поклоне. — Итак... Глава тайной канцелярии приглашает тебя на танец. Что скажешь?

Лия скрестила руки на груди, явно не собираясь сдаваться без боя:

— И что дальше? Может, сразу вызовешь меня на допрос?

— Я думал, девушкам обычно нравится прелюдия? — Кайлен смотрел на Лию с неприкрытым вызовом. — Но если ты настаиваешь — можем начать сразу с основного акта.

Я поперхнулась элем. Боги, Кайлен в своем репертуаре.

Лия драматично вздохнула, поставила кружку на землю и повернулась к нему.

— Если я вдруг исчезну, — громко объявила она, — вы все знаете, чьих рук это дело.

Фрейя тихо фыркнула.

Кайлен усмехнулся — ни дать ни взять довольная змея — и притянул Лию к себе одним плавным движением. Его цепкие пальцы сомкнулись вокруг ладони девушки, а вторая рука легла на талию — явно ниже, чем того позволяли приличия. Он склонился к ее уху, что-то прошептал, отчего Лия тихо ойкнула, а затем музыка подхватила их, закружив в танце.

Платье Лии мелькало серебряными всполохами среди танцующих. Кайлен вел уверенно, почти нагло, вычерчивая для них двоих свой круг, куда никто не смел войти. Я знала, что он умеет танцевать — проклятье, мы даже танцевали вместе. Но этот танец... Он был совсем иным. И что-то подсказывало мне, что слова, которые он шептал Лии на ухо, не имеют никакого отношения к угрозам.

— Танец, мое пламя, — Рагнар протянул мне руку, и в уголках его губ заиграла едва различимая улыбка. Проклятье, он умел добиваться своего.

— Я все еще остаюсь при своем мнении, — хмуро напомнила я.

«Знаю. Я тоже, — раздался в голове неприлично довольный, мурлыкающий голос дракона. — Но это всего лишь танец. Неужели ты откажешь мне в такой мелочи?»

«Всего лишь?» — повторила я, прищурившись. В тоне наследного князя не было ни капли невинности.

«Рейна, я двадцать лет гнил в имперской клетке в своем зверином обличи и не собираюсь провести свой первый Праздник Огней на свободе, наблюдая со стороны. Танцуй со мной. А потом ты можешь продолжать обижаться на мою драконью натуру сколько твоей душе угодно».

Я тихо вздохнула, оставив в сторону кружку с недопитым элем, и вложила свою ладонь в его протянутую руку. По коже пробежала золотистая искра — как тогда у горячих источников, и нить связи тут же отозвалась на это прикосновение, загудев внутри меня.

Рагнар повел нас в сторону танцующих.

Широкая ладонь легла на мою талию, и я сама не заметила, как шагнула ближе и задвигалась вместе с ним в такт музыке. Звуки барабанов и флейт эхом отражались во мне, проникали в кровь и в душу, и я, повинувшись его движениям, танцевала так, словно завтра у нас не было.

Рагнар вел меня. Я полностью отдалась во власть его сильных рук и ритма, который пульсировал вокруг нас, наполнял меня до краев, вытесняя все остальные чувства. Нить связи пела внутри от его близости, вторя музыке, сплетаясь с ней в единое целое.

Шаг, поворот, еще один. Я не знала танца, но мое тело само угадывало следующее движение. Снова поворот, и я закружилась вокруг Рагнара, юбки взметнулись облаком ткани, волосы рассыпались по плечам рыжим водопадом. Окружающий мир превратился в вихрь света и теней.

Рагнар подхватил меня за талию и закружил, подняв в воздух, словно я ничего не весила, — а может, для дракона так оно и было. Кто-то рядом удивленно вскрикнул и рассмеялся. Но я чувствовала только его сильные и теплые руки и ветер в волосах.

На один мучительно короткий миг мир вокруг перестал существовать. Растворился в огненных бликах, в запахе кедра и ночной прохлады, исходящих от Рагнара.

Я забыла о Тенях и грядущей войне, о наших разногласиях и волнениях о судьбе Империи и моей семьи. Словно во всем мире остались только мы двое, музыка и танец под звездами.

Глава 5

Мы отправились в Синкай через день после Праздника Огней, за час до рассвета, в то сумеречное время, когда звезды еще цеплялись за небосвод, но уже начинали гаснуть одна за другой. Небо на востоке начало светлеть, и вот-вот узкая полоска золота должна была вспыхнуть над горами.

Фрейя вместе с Эстель улетели в Вестмарк вчера вечером. С ними отправились двое шпионов Кайлена — драконы, чьих имен я не знала. Я наблюдала за ними, сидя на подоконнике у высокого окна своей комнаты.

Княжна обернулась первой — ее крылья вспыхнули в лучах восходящего солнца расплавленным серебром. Эстель оказалась драконицей цвета выцветшего неба, с чешуей, переливающейся оттенками топазов и бледного льда; изящной и совсем небольшой по размеру. За ними последовали коричневый и темно-зеленый драконы.

Я молча смотрела, как четыре крылатых существа взмыли в небо и через считанные минуты скрылись за пиками гор.

До столицы Синкай, Саар'Хада, было около восьми часов непрерывного полета. Рагнар справедливо заметил, что с двумя пассажирами без собственных крыльев нам стоило вылететь рано утром. Разумеется, не преминув съязвить о хрупкости людей.

Лия ждала меня во дворе, нервно переминаясь с ноги на ногу.

Я предупредила ее одеться потеплее, поэтому красивые платья были заботливо упакованы в дорожные сумки. Вместо них — простые кожаные штаны, льняные рубашки и добротные суконные плащи. Почти одинаковые, удобные для долгого полета.

— Мы снова носим одинаковую одежду, сестричка? — сказала она вместо приветствия. Я не удержалась от улыбки в ответ: так Лия называла меня в храме.

— Не могу сказать, что скучаю по белому цвету, — отозвалась я.

Лия выглядела бледнее обычного. Ее пальцы до побелевших костяшек сжимали кожаный ремень дорожной сумки.

Я не знала, что пугало ее сильнее: путешествие в неизвестную страну — мы обе никогда раньше не выезжали за пределы своих провинций и Акролитии, — полет на драконе высоко над землей или близость Кайлена. Который, стоило мне только о нем подумать, тут же материализовался во дворе, выходя из массивных входных дверей Исбранда.

— Говорят, ласточки — ранние пташки, — его голос прозвучал с легкой насмешкой. Зеленые глаза скользнули по мне, задержались на мгновение, а затем нашли Лию в предрасветном полумраке двора. — Почти все в сборе. Разве что его светлость задерживается. У вас новый распорядок дня?

В уголках его губ дрогнула усмешка, и мне отчаянно захотелось вытащить Искру, закрепленную на поясной перевязи, и всадить ему в грудь. Или хотя бы в плечо.

— А как же ваш танец на празднике? — продолжал он, явно наслаждаясь моим раздражением. — Не способствовал примирению влюбленных?

— Иногда танец — это всего лишь танец, — прошипела я в ответ.

— Ммм... Бесспорно, — он склонил голову, соглашаясь с моими словами. — Но часто бывает, что это совсем не так.

С этими словами Кайлен многозначительно посмотрел на Лию, и я увидела, как щеки подруги залились предательски ярким румянцем.

— Боюсь, что ты преувеличиваешь, — парировала она.

— Преувеличение — не моя слабость, Ласточка, — он улыбнулся той самой хищной улыбкой, от которой у меня мурашки ползли по коже.

После Праздника Огней Лия вернулась в свои покои только под утро. Я знала это, потому что так и не сомкнула глаз, лежа в темноте и прислушиваясь к каждому шороху за дверью. Поэтому, услышав наконец в коридоре знакомые легкие шаги, я с облегчением выдохнула и, как была, в одном ночном платье, выглянула наружу.

— Ты цела?

— Цела, — Лия прислонилась лбом к дверному косяку.

Я не могла не заметить растрепавшуюся прическу подруги — от аккуратной короны из кос не осталось и следа, и теперь мягкие пряди золотым водопадом рассыпались по плечам. Кто-то распустил их?

Ее серо-голубые глаза подозрительно блестели — это было заметно даже в полумраке ночного коридора замка.

Я видела, как Лия выпила пару кружек крепкого драконьего эля и, несмотря на сказанное ранее, кружилась с Кайленом танец за танцем. И его руки чувствовали себя на ее талии более чем вольготно. А потом, кажется, снова был эль и танцы, и я потеряла Лию в водовороте огней и музыки.

Я вопросительно приподняла бровь, ожидая продолжения.

— Ничего не было, если ты об этом.

— И почему твой голос звучит разочарованно? — я прикусила язык, чтобы не припомнить подруге о ее собственных словах про двуручный меч и ходячую катастрофу.

— Кайлен сказал, что пьяный секс — это отвратительно, — выпалила Лия таким тоном, что я не знала, мне стоило рассмеяться или пожалеть ее.

С этими словами она решительно шагнула в комнату и захлопнула дверь.

Я пыталась поговорить с ней утром, но Лия ловко уходила от разговора, делая вид, что занята сборами. А теперь вот стояла здесь, во дворе, и старалась не смотреть в сторону Кайлена, который, похоже, получал особое удовольствие от ее смущения.

Мои размышления прервала знакомая вибрация Лифтраудир. Я почувствовала приближение Рагнара еще до того, как он появился во входной арке замка. Его глаза нашли меня в полумраке двора.

«Готова, мое пламя?» — уверенный голос дракона звучал у меня в голове.

Я нахмурилась. Кажется, мы больше не злились друг на друга, но до окончательного примирения было еще далеко.

«Всегда».

«Мы полетим без остановок», — предупредил он с нажимом. Проклятый дракон.

«Мы летели без остановок из Арканора всю ночь. Дважды. Ты думаешь, сможешь меня удивить?»

«О, я не просто думаю. Я уверен, что найду, чем тебя удивить во время этого полета».

«Это угроза или обещание?»

«Зависит от того, чего ты больше хочешь, — он лукаво прищурился, не сводя с меня взгляда. — Обещаю, этот полет тебе запомнится. Если, конечно, ты не желаешь променять меня на нашего главного шпиона. Впрочем, даже если и так — его спина уже занята другой наездницей».

«Тогда, может, Лия полетит с нами?»

«Двух пассажиров нести будет слишком тяжело».

Я закатила глаза, прекрасно понимая, какую игру затеял Рагнар, желая остаться наедине со мной и одновременно оставить Лию вдвоем с Кайленом.

«Раньше ты не жаловался, — я намекнула на наш полет из Империи, когда мы возвращались после сражения с Элиорой».

«У меня не было выхода, и ты была ранена».

«И где же твоя хваленая драконья выносливость?»

«Я берегу ее на обратную дорогу», — бросил Рагнар.

В следующее мгновение я почувствовала, как повсюду заискрилась драконья магия — она искала выход и обрела форму. Вокруг мужчин сгустилась тьма — плотная, почти осязаемая. Лия рядом со мной испуганно ахнула, невольно отступив на шаг назад: она не первый раз видела превращения драконов, но еще не успела привыкнуть к ним.

Руки Рагнара и Кайлена удлинились, пальцы превращались в когти, а на коже проступал узор чешуи — сначала отдельными пятнами, затем сплошным покровом. За их спинами разворачивались огромные перепончатые крылья, каждое из которых заканчивалось острым костяным шипом.

Кайлен обратился в дракона пепельного цвета, словно сотканного из дыма и предрасветных сумерек. Только настороженные изумрудно-зеленые глаза сверкали в утреннем полумраке. Я снова подумала, что он уступал Рагнару в размере и силе, зато выигрывал в скорости и маневренности в небе.

— А вы не устанете? — поинтересовалась Лия, приподняв бровь. — Восемь часов полета, да еще и с нами в качестве пассажиров...

— Мы — нет, — выдохнул Кайлен, и из его ноздрей вырвалось облачко пара. — Драконы не настолько хрупкие создания. Если понадобится, я могу лететь и сутки без остановки.

— И насколько далеко вы летали? — ее серо-голубые глаза вспыхнули живым любопытством, которое всегда просыпалось в подруге при упоминании чего-то нового. — Вы бывали когда-нибудь за морем?

— У Мертвых островов? Да, были, — в голосе Кайлена послышалась скука. — Но там нет абсолютно ничего интересного. Только руины да кости каких-то древних тварей.

— А на западе? За океаном? Говорят, Вестмарк ведет торговлю с другими континентами?

— С архипелагами в Западном океане, — уточнил Рагнар, и его глубокий голос прокатился эхом по пустынному двору. — Мы не летаем в ту сторону. Тамошние ветра опасны, половина их кораблей не возвращается. Но те, кто приплывает назад, привозят золото и смерть в бутылках.

— Смерть в бутылках? — переспросила я, нахмурившись.

— Яды, — протянул Кайлен, и я услышала в его голосе нотки восхищения. — Знаешь ли, убивать красиво — это своего рода искусство. И Вестмарк в этом весьма преуспел. Жаль, конечно, что они не торгуют рецептами.

— И не страшно тебе? — спросила Лия, приблизившись к серому дракону. — Забираться так далеко?

Я невольно улыбнулась от ее вопроса.

— Нет, — коротко ответил Кайлен, склонив массивную голову набок. — А тебе?

Лия проигнорировала вопрос дракона, занятая тем, что рассматривала дымчато-серую чешую Кайлена.

— Можешь потрогать, — предложил он. — Я не кусаюсь. По крайней мере, не на публике.

— Я, пожалуй, воздержусь.

— Кажется, на празднике ты вовсе не смущалась, — лениво заметил он, опуская голову чуть ближе.

— Тогда было темно, и я пила, — Лия подняла подбородок, встречая его ядовитый взгляд. — Сейчас — ни того ни другого.

— Ну что ж, — протянул Кайлен с явным удовольствием. — Тогда позволю себе напомнить: нам предстоит провести восемь часов в весьма... тесной близости. Уверен, что к концу полета ты пересмотришь свое отношение к прикосновениям.

— Говорят, любопытство сгубило кошку, — возразила она.

— Или одну Ласточку, — с этими словами Кайлен наклонился над камнем двора, приглашая взобраться на его спину.

Я отвернулась от них и привычным движением взлетела на спину огромному черному дракону, устраиваясь между костяными гребнями на его хребте.

Даже в полутьме его чешуя переливалась, словно полированный обсидиан — черная с глубоким синим отливом. Он был теплым под моими ладонями, живым и дышащим. Интересно, Кайлен на ощупь такой же?

«Даже не думай об этом, мое пламя», — зазвучал в голове предупреждающий голос дракона, и я почувствовала в нашей связи его раздражение.

Ревнивый дракон — звучит как катастрофа.

Рагнар не дал мне времени на размышления. Он попятился, расправил огромные черные крылья и одним мощным движением взмыл в воздух. Я выдохнула, инстинктивно прижавшись к его спине, чувствуя, как под ладонями перекачиваются мощные мышцы.

Кайлен последовал за нами мгновением позже — я обернулась и увидела, как серый дракон с Лией на спине поднимается следом. Впрочем, Рагнар не стал держаться рядом. Вместо этого он набрал высоту, поднимаясь все выше и выше, пока холодный воздух не обжег легкие, а Кайлен не превратился в далекую серую точку внизу.

Мы остались одни. Только небо вокруг, ветер и восходящее солнце впереди.

«Мое пламя, больше не получится меня избежать».

Проклятье. Впереди меня ждал почти целый день полета в его компании.

«Больше не получится решать за меня, где мое место», — парировала я.

Я услышала, как дракон рыкнул:

«Твое место рядом со мной».

«Напомню, что ты хотел оставить меня во Фростхейме».

«Хотел, но у тебя на все свое мнение. Так что держись крепче, мое пламя».

«Что ты задумал?» — я посмотрела вниз, заметив, что Рагнар замедлился, позволив Кайлену улететь вперед,

«Мне начало казаться, что ты забыла, кто я на самом деле», — в его голосе прозвучало что-то опасное и насмешливое одновременно. — *«Ты хотела быть рядом. Хорошо. Но я больше не буду защищать тебя от себя»*.

«Рагнар...» — предостерегающе начала я, но было поздно.

До меня донесся его смешок, а он потом резко спикировал вниз. Я тихо пискнула. Ужас сковал мое горло, внутренности перевернулись. Земля стремительно приближалась, горы внизу превращались из игрушечных холмиков в остроконечные скалы.

Но вместе с ледящим душу страхом я ощущала дикий, безумный восторг. Я падала, но не одна — с драконом, который держал меня в своей власти так же крепко, как мои пальцы вцепились в его спину.

Он смеялся — по его огромному телу прошла вибрация, передавшаяся мне через ноги и руки. Проклятый дракон наслаждался этим.

«Рагнар!» — я выдохнула, не в силах произнести ни звука.

В последний момент, когда скалы были уже так близко, что я различала трещины в камнях, он резко распахнул крылья. Воздух ударил по перепонкам с такой силой, что я услышала хлопок. Мы взмыли вверх, описав плавную дугу, и снова устремились в небо.

Я задышалась. Сердце колотилось как безумное, грозя вот-вот выпрыгнуть из груди, но на губах против воли расцвела улыбка.

Боги. Это было ужасно. И невероятно. И я хотела еще.

Когда мы делили сновидения, я видела подобные моменты в воспоминаниях Рагнара — как он, сложив крылья, нырял сквозь розовые облака, окрашенные рассветным солнцем, как блестящие от снега пики гор стремительно приближались, как ветер свистел в ушах и кровь

застывала в жилах от свободного полета. Зная, что я боюсь высоты, он всегда сдерживался со мной. Сейчас сновидение обрело плоть, сделав меня его участницей, а не зрителем.

«Ты никогда не летал так со мной», — заметила я, когда мое дыхание немного выровнялось.

«Я же сказал, что найду, чем тебя удивить», — в его голосе звучало ничем не прикрытое довольство собой.

«Почему, Рагнар?» — снова спросила я.

Он помолчал мгновение.

«Потому что ты задыхалась от страха от любого моего движения на высоте. А теперь в твоей груди разливается дикий восторг. И я чувствую его так же ясно, как собственный. И это... возбуждает, знаешь ли. Ты больше не боишься. И мне хочется нести тебя еще выше».

Я закатила глаза.

«А если я скажу, что мне не понравилось?» — уточнила я, хотя мы оба знали, что это неправда.

«Тогда я буду нести тебя осторожно, как хрустальную вазу», — он самодовольно усмехнулся и снова устремился вверх.

Я лишь крепче сжала руки на его гребне.

Хрусталь...

Нет. Я не хрусталь.

Я пламя.

***

Мы встретили в полете рассвет и разгорающийся день. Я с интересом наблюдала, как под нами медленно менялся ландшафт. Изумрудно-зеленые пики гор постепенно сменились коричневым каменным плато, изрезанным глубокими ущельями. А затем и плато закончилось, уступив место чему-то невообразимому.

Пустыня.

Бескрайняя, безжалостная, выжженная солнцем пустыня.

С высоты полета дракона я не могла рассмотреть ничего, кроме бесконечного желтого моря песка. Оно простиралось до самого горизонта, где сливалось с белесым небом в дрожащем мареве. Изредка нам попадались небольшие островки зелени и разбитые рядом с ними поселения людей. Я различила плоские крыши, цветные тканевые навесы и маленькие, словно игрушечные фигурки жителей.

Часы полета тянулись медленно. Намеренно или случайно, Кайлен и Лия держались в стороне от нас. Я уже собиралась спросить, сколько еще лететь, когда впереди показались первые очертания города.

Саар'Хад. Столица Синкая.

Город был построен из того же желтого камня, что и окружающая пустыня, словно вырос из земли по велению какого-то странного божества. Вместо привычных для Фростхейма покатых черепичных крыш — ровные плиты. Узкие улочки петляли между домами, а тканевые занавеси, натянутые над ними, дрожали на ветру, даря спасительную тень.

Рагнар начал снижаться, описывая широкие круги над городом.

Зеваки высыпали на площадь, запрокинув головы к небу — не каждый день над столицей появляется огромный черный дракон с всадницей на спине. Кто-то из них указывал на нас пальцем. Кто-то, напротив, поспешил скрыться в тени домов и узких переулков, увлекая за собой детей.

Когти дракона гулко ударились о раскаленный камень мостовой, взметнув в воздух облако желтой пыли. Рагнар приземлился в самом центре площади, заставив людей поспешить освободить ее.

Я жадно втянула воздух после долгого полета, но не почувствовала облегчения — жар обжег легкие изнутри. В нос ударил едкий запах раскаленного металла, пыли и кислого пота, заставив невольно поморщиться.

Я думала, что привыкла к жаркому лету, живя в Арканоре. Но если в столице Империи повсюду били прохладные фонтаны — каждый обеспеченный житель Акролитии считал своим долгом поставить у дома чашу с питьевой водой для всех желающих, — цвели бугенвиллии и олеандры, росли апельсиновые и оливковые рощи, бросающие спасительную тень, то здесь, в Синкае, не было и намека на воду или зелень. Только камень, песок и обжигающее солнце над головой.

«Откуда здесь вообще берут воду?» — я не удержалась от вопроса, оглядывая выжженную солнцем площадь.

«Привозят».

«Привозят?» — я невольно уставилась на Рагнара, принявшего человеческое обличье. — *Всю воду? Для целого города?»*

«Не всю, — он чуть сощурился от яркого солнца Синкая. — Зимой, когда идут дожди, вода уходит в подземные цистерны под городом. Этого хватает... ненадолго. А остальное... да, привозят в бочках из источников в оазисах».

«Боги... И сколько это стоит?»

«Больше, чем ты можешь себе представить», — мрачно заметил Рагнар.

Я поежилась от его слов, глядя на дрожащее марево над мостовой.

«Но ведь Синкай... — я замолчала, подбирая слова. — Они не настолько богаты, как Фростхейм. И при этом куда больше».

Я попыталась вспомнить карту континента, которую изучала в Исбранде. В храме Элиоры нас почти не учили географии и политике. Для будущих жриц куда важнее считались практические навыки. Мы умели фехтовать, знали основы первой помощи, вызубрили бесполезные теперь ритуалы и молитвы богине света, но почти не знали о политическом устройстве соседних стран или, например, о том, откуда берется легендарная синкайская сталь.

Я старалась наверстать упущенное, читая книги из библиотеки замка — Рагнар сам приносил их мне, выбирая те, что считал наиболее важными.

По размерам территории Синкай немногим уступал Арканору. Его земли тянулись от восточных границ Империи, отделенные от нее горным плато, до самого моря Шахар, за которым, по слухам, лежали Мертвые острова.

Я заметила, как уголки губ Рагнара приподнялись в усмешке — он уловил ход моих мыслей.

«И именно поэтому, мое пламя, я бы не советовал тебе выезжать за пределы Саар'Хада».

Я вопросительно приподняла бровь. Не то чтобы я собиралась путешествовать по Синкаю, но наш разговор сворачивал в очень интересную сторону.

«Хочешь сказать, что если этот город еще пригоден для жизни, то остальные перебиваются подачками от столицы?»

Рагнар одобрительно хмыкнул:

«Ты начинаешь смотреть шире».

Следом за нами, взметнув в воздух новое облако желтой пыли, на площадь приземлился Кайлен.

— Ну и жара, — протянула Лия, как ни в чем не бывало соскользнув с его спины. Ее щеки пылали ярким румянцем: то ли от окружающего пекла, то ли от компании главы тайной канцелярии, в которой она провела весь полет.

Я вопросительно посмотрела на подругу, пытаюсь понять, что стоит за ее словами. Что происходило между ними там, в небе? Лия поймала мой взгляд и лишь усмехнулась, деловито стряхивая песок с рукавов и старательно избегая смотреть в сторону Кайлена.

Серый дракон тем временем сложил крылья, и через мгновение на его месте стоял мужчина в темном, как ночь, без единого украшения камзоле и таких же брюках. Он поправил манжеты и улыбнулся своей фирменной зловещей улыбкой.

Жара была невыносимой. Я поспешно сбросила суконный плащ и стянула кожаные перчатки, оставшись в облегающих бедра кожаных штанах и свободной льняной светлой рубашке. Та уже намочила от пота и неприятно липла к спине.

Я невольно поежилась, ощущая на себе десяток любопытных глаз. Разноцветная толпа окружила площадь плотным кольцом, разглядывая нас с нескрываемым интересом. И, похоже, мы с Лией привлекали их внимание ничуть не меньше, чем драконы.

Лица жителей столицы Синкая были покрыты коричневым загаром. Никто из них не улыбался.

Я инстинктивно придвинулась ближе к Рагнару.

В этот момент толпа расступилась, и из тени выступил мужчина в свободной тунике и шароварах цвета охры. Под солнечными лучами ткань переливалась всеми оттенками песка: от светло-желтого до почти красного, а по ее краям тянулась тонкая золотая вышивка.

Лицо его было смуглым, изборожденным глубокими морщинами, оставленными годами и безжалостным восточным солнцем. На нем выделялись глаза — темные, живые и внимательные. Он приветливо улыбнулся, обнажив ряд ровных белых зубов, но улыбка не казалась искренней.

Я не могла не заметить, что никто не перекрыл площадь к нашему прибытию. Отправленный сокол сбился с пути? Или Синкай намеренно решил показать, что он не рад гостям с севера?

Обернувшись, я заметила, что под холодной, невозмутимой улыбкой Рагнара проглядывалось легкое беспокойство.

— Добро пожаловать в королевство Синкай, дорогие гости, — начал мужчина.

— Не похоже, что вы нас ждали, — глаза Рагнара сверкнули осколками льда на солнце.

Улыбка мужчины не дрогнула, став еще более широкой.

— Восток славится своим гостеприимством, дорогие гости, — ответил он с поклоном, не сводя, тем не менее, с Рагнара глаз — так кланяются противнику перед поединком. — Просто солнце не оставляет времени на лишние церемонии. Его величество Замиир, Повелитель Песков и Защитник Востока, благодарит вас за визит и ожидает вас в своем дворце.

С этими словами он сделал плавный жест рукой, приглашая нас следовать за ним.

Глава 6 — Рагнар

Саар'Хад вонял.

Потом, пылью и железом — запахи въедались в горло, оседали на языке горьким металлическим привкусом и застревали в легких.

Люди вокруг, казалось, ничего не замечали — сидели, ели, разговаривали как ни в чем не бывало, — хотя я видел, как Рейна поморщилась, едва ее ноги коснулись мостовой. Но для меня, даже в человеческом облиции, это было сродни пытке.

Гребаное драконье обоняние.

Мне понадобилась выдержка всех моих ста лет, чтобы удержать на лице учтивое выражение, когда мы последовали за встречавшим нас мужчиной. Который, к слову, так и не соизволил представиться.

Рейна держалась позади. Я обернулся, хотя мог бы этого не делать — нить связи услужливо подсказывала, что она рядом. На расстоянии трех шагов чуть левее от меня.

Я нахмурился: ее пульс участился, дыхание сбилось.

Тонкая фигура в промокшей рубашке. Льяная ткань, пропитанная потом, облепила плечи и грудь, красноречиво обрисовывая каждый изгиб тела. Рыжие пряди выбились из заплетенной косы, прилипли к вискам.

Боги... даже сейчас она казалась такой хрупкой.

И самое паршивое, что она *была* хрупкой.

Ее человеческое тело...

Один взмах клинка, несколько капель яда или... Я не дал себе додумать. Драконья часть моей природы рычала, требуя срести ее в охапку и унести куда-нибудь подальше от излишне любопытных глаз, от опасности, которую я чуял в каждом повороте этого проклятого города. Куда-то, где мы бы могли, наконец, остаться наедине.

Мы не делили постель больше недели, с тех пор как повздорили в зале совета. И я должен был признать, что мне катастрофически не хватало ее тела — живого, теплого, трепещущего под моими ладонями. Не хватало этого безумного мгновения, когда нить между нами замирает, а потом поет, и мы становимся единым целым.

Лия и Кайлен двигались следом за нами по выжженным солнцем улочкам. Их голоса терялись в гомоне толпы.

Я знал последнего уже сто лет — в прямом смысле этого слова, и мне совсем не нравилась игра, которую он затеял.

Мы повернули за угол, и узкая улочка, по которой нас вел провожающий, внезапно расширилась, превратившись в небольшую базарную площадь.

На меня вновь обрушился ураган из звуков, запахов и цветов.

Торговцы выложили свой товар где придется: на выцветших от солнца циновках, перевернутых ящиках и прямо на пыльной земле. И теперь мы лавировали между разложенным на земле оружием, тюками шелка, связками сушеных трав и лампами причудливой формы из знаменитого синкайского стекла.

— Подделка, — хмыкнул Кайлен, зацепившись взглядом за прилавок с клинками.

Он чуть замедлил шаг, рассматривая выложенное перед покупателями оружие. Двуручные клинки, короткие кинжалы с инкрустированными рукоятями, тонкие изящные стилеты. Лия изумленно посмотрела на него:

— Откуда такая уверенность?

— Слишком светлая сталь, — он кивнул на ближайший меч. — Настоящее синкайское оружие темнее, с синим металлическим блеском.

От меня не укрылся хищный взгляд, которым Кайлен наградила Лию. Он смотрел на ее губы и горло, подрагивающее то ли от окружающего жара, то ли от волнения, на прилипшую к телу рубашку и красноречиво обтягивающие бедра штаны. Взгляд змеи, наблюдающей за порхающей вокруг птицей.

«*Не мое дело*», — напомнил я себе. Не мое дело, с кем он трахается и насколько искренни его улыбки. Хотя, бесспорно, сестринские отношения между Лисей и Рейной все невыносимо усложняли.

Я поморщился, обходя торговца коврами.

Мы миновали площадь, оставив позади гомон и пеструю толпу, и снова нырнули в спасительную тень проулка. Еще несколько поворотов, и впереди, наконец, показались стены дворца.

Рейна поравнялась со мной, едва заметно дотронувшись моей руки. Легкое, мимолетное прикосновение. Кожа подушечек пальцев загубела от постоянных тренировок с мечом, а ногти были безжалостно обгрызены — дурная привычка, от которой она никак не могла избавиться, как бы яростно ни отрицала это.

Ее беспокойство билось под кожей, тянулось ко мне через нить связи.

Благословенная, проклятая Лифтраудир.

День за днем она возвращала меня к жизни — и вместе с тем разрывала на части.

С ней все вокруг становилось слишком ярким, словно черно-белый мир вдруг обретал цвета. После двадцати лет в тишине, когда я думал, что внутри у меня не осталось ничего, только звенящая пустота и ядовитая, густая ненависть, ее чувства — как глоток ледяной воды.

Рейна смеялась — и во мне отзывалось тепло.

Она злилась — и гул этой ярости становился моим.

И сейчас, стоило ей встревожиться, мой инстинкт тянулся к ней, как к последнему глотку воздуха.

Я зло выдохнул и на мгновение прикрыл глаза, сосредотачиваясь и отсекая окружающий шум и эмоции Рейны. Крики торговцев растворились. Топот ног стих. Вонь пота и пряностей отступила.

Глубокий вдох.

Выдох.

Перед нами высились огромные кованые ворота дворца, украшенные причудливой вязью переплетающихся узоров. Неведомые даже мне чудовища пожирали друг друга, сплетенные в бесконечный танец с языками пламени.

«*Выглядит... масштабно*», — прокомментировала Рейна, заставив меня улыбнуться.

«*Как думаешь*», — она кивнула на переплетение клыков и когтей, застывшее в металле. — *Он боится монстров? Или людей?*»

«*А ты как считаешь?*»

«*Думаю, что самые страшные монстры могут ходить на двух ногах*».

Я посмотрел на нее. Вздернутый нос, брызги веснушек на коже — они стали только ярче после лета, проведенного под горным солнцем, теплые янтарные глаза в обрамлении рыжих ресниц. Коса ее растрепалась от долгого полета. Усилием воли я подавил желание коснуться ее, убрать эту огненную прядь, что настойчиво цеплялась за щеку.

«*Не всегда*», — тихо ответил я. — *Но слишком часто*».

— Я вынужден вас досмотреть, — резкий голос стражника прервал наш мысленный диалог.

Я удивленно приподнял бровь, сдерживая всплеск раздражения. Мало того, что Замиир, этот напыщенный индюк, не спешил помогать нам в борьбе с Тенями, так еще и всем своим видом давал понять, что гостей с севера он вовсе не ждал.

Несмотря на заранее согласованный визит.

Что ж, в эту игру можно было играть вдвоем.

— Я вынужден вас досмотреть, — повторил стражник громче, словно я оглох.

— Драконы отличаются чутким слухом, — ядовито заметил Кайлен, державшийся, словно тень, позади меня. — Полагаю, его светлость, наследный князь Фростхейма, расслышал вас и с первого раза.

При других обстоятельствах из его уст мой титул звучал бы смешно. Сейчас он был как никогда кстати.

Стражник вздрогнул и с оторопью отошел на два шага назад. Должно быть, Кайлен улыбнулся ему своей фирменной улыбкой — у обычных людей, незнакомых с ним, она вызывала мурашки на коже.

— Дорогие гости, во дворец нельзя с оружием, — пояснил наш сопровождающий. — Поэтому мы с глубочайшим почтением просим вас позволить...

— Нас обыскать? — закончил я за него. — Полагаю, вышло недоразумение. В моем княжестве это трактовалось бы как... акт крайнего неуважения. Надеюсь, вы не имели в виду именно этого? Мы пришли с миром. И... — я выдержал паузу. — Это заранее согласованный дипломатический визит.

— Разумеется, нет, милорд...

— Ваша светлость, — подсказал Кайлен.

— Ваша... Ваша светлость, — поправился стражник. — Мы... Не имели ничего такого... Только досмотр... То есть проверка на наличие оружия.

Я сжал челюсть, удерживая лицо неподвижным. Дипломатия, Бездна ее побери.

— В других обстоятельствах... — начал я. — Подобное оскорбление стоило бы вашему господину союзников.

Встречавший нас мужчина сверкнул глазами. Я не знал ни его имени, ни титула, но от меня не укрылись аккуратные руки без мозолей и манера держаться — прямая спина, высоко поднятый подбородок. Чиновник. Или придворный. Точно не воин.

Замир играл с нами. Это было очевидно. Он прекрасно понимал, что нам позарез нужна синкайская сталь — иначе зачем бы еще мы прилетели в его жаркую помойку? И раз позволял так с нами обращаться, значит, либо был полным глупцом, либо имел какой-то козырь в рукаве.

— Но, — продолжил я, чуть понизив голос, — к счастью для вас, я не из тех, кто теряет самообладание из-за таких мелочей.

Я позволил себе сдержанную улыбку, разведя руки в обезоруживающем жесте:

— Моя правая рука — вот она. Левая — тоже в вашем распоряжении...

Я медленно приблизился — стражник был ниже меня на полголовы и наверняка ощущал себя не в своей тарелке рядом с двумя драконами. Я видел капельку пота, стекающую по его лбу, и бьющуюся от страха жилку крови на шее. Держу пари, ему сейчас очень, очень страшно. Это хорошо. Мой дракон внутри удовлетворенно заурчал. Мы здесь для поиска союзников, но унижаться перед ними я не собирался.

— Тогда... если вы не против... я заберу... меч, Ваша Светлость, — пробормотал встречающий мужчина, протягивая руку.

Я неторопливо расстегнул перевязь с ножами, протянул ему клинок и рассмеялся. Вся эта сцена начинала порядком действовать мне на нервы.

— Вы считаете, что наличие оружия как-то помешает драконам? — я склонил голову, разглядывая его в упор. Взгляд глаза в глаза — неслыханная дерзость для востока. — Знаете ли вы, что я могу сломать вашу шею прямо на этом самом месте, не прилагая особых усилий?

Я поднял руку, засучив рукав рубашки, и позволил чешуе зверя проступить на коже — черные пластины заструились по предплечью, поблескивая в свете солнца.

— Хорошо, что мы пришли с миром, правда?

— Да... нет... конечно... но... но у нас приказ! — выпалил стражник.

— Приказ, — протянул я, будто пробуя слово на вкус. — Конечно, я понимаю. Но не могу не отметить, что приказ этот звучит весьма странно для встречи союзников. Я понимаю: доверие — роскошь, особенно на востоке.

— Ваша светлость, мы...

— Вы? — я прищурился, позволяя чешуе раствориться в человеческой коже. — Достоинство выполняете указания вашего господина. Но запомните и передайте ему: в следующий раз подобные правила лучше обсудить заранее.

Мужчина кивнул, не сводя с меня взгляда.

— Ну вот и славно, — я отступил на шаг, возвращая им пространство для дыхания.

Стражник — фигура незначительная, пешка в чужой игре. Но слухи во дворце разносятся быстрее ветра.

Кайлен нехотя отстегнул свой меч — он был короче и легче моего — и протянул его стражнику. Я готов поставить два медяка, что у него припрятаны пара кинжалов в сапогах. Но прикасаться к нему никто из присутствующих не решился.

— Благодарю за понимание, — выдохнул мужчина с нескрываемым облегчением.

Но не успел я сделать и шага, как раздался новый окрик:

— Стойте. У вашей спутницы меч! — с этими словами стражник двинулся в сторону Рейны.

Ну конечно. Искра, я совсем забыл про нее.

Я инстинктивно шагнул вбок, загораживая Рейну собой. Глубокий вдох. Выдох. Терпение — добродетель, которой мне всегда не хватало.

— И вы всерьез полагаете, что *девушка* может сражаться мечом? — я позволил себе покровительственную усмешку, едва заметно качнув головой. — Оставьте ей ее игрушку. Клинок даже не заточен — чистое украшение.

Не нужно было оборачиваться, чтобы увидеть, как янтарные глаза Рейны вспыхнули от негодования. Извини, дорогая. Оскорбленная гордость лучше, чем потерянная Искра.

Стражник замер, неуверенно переводя взгляд: с меча Рейны — на меня, на сопровождающего нас придворного, снова на меч. Сомнение читалось в его лице.

Придворный оценивающе скользнул взглядом по Рейне: тонкая фигура, изящные запястья, хрупкие плечи под легкой тканью рубашки. Он скептически хмыкнул и едва заметно кивнул стражнику.

Здравый смысл, к счастью, победил.

«*Можешь не благодарить*», — мысленно бросил я, продолжая движение.

«*Игрушку, значит?*» — зашипела она в ответ.

Я мысленно усмехнулся:

«*Зато Искра осталась при тебе. Не говори, что я о тебе не забочусь*».

Дворец Замиира сиял лазурными мозаиками и отполированным до блеска песчаником. Где-то в глубине внутреннего двора журчала вода. Мой взгляд зацепился за фонтан причудливой формы, вырезанный из мрамора — наверняка доставленного из Империи, — роскошь для города, что живет на привозной воде.

Мы миновали внутренний двор. Стражники в легких кожаных доспехах с сияющими на солнце короткими мечами встречали нас повсюду: у высоких входных дверей, у подножия широкой каменной лестницы с резными перилами, на лестничной площадке, у балюстрады второго этажа. Должно быть, бедолагам в полном обмундировании было очень жарко — не могу сказать, что мне было их жаль.

У Замиира так много врагов в собственной столице? Или он настолько опасается нас?

Еще один мужчина неподвижно замер у дверей отведенных нам покоев. Ответ напрашивался сам собой.

Нам отвели покои, состоящие из гостиной и двух спален. Комнаты оказались небольшими, но с роскошным убранством: стены обиты узорчатой тканью цвета охры; повсюду, в углах, на диване и кровати громоздились расшитые шелковые подушки. Воздух был пропитан сладким ароматом сандала.

Замиир предпочел проигнорировать, что мы прибыли со спутницами. Или, что вероятнее, статус Рейны и Лии был весьма определенным в его глазах и не требовал отдельных комнат.

Рейна, едва переступив порог, метнулась в небольшую купальню, расположенную справа от входа.

«Кайлен сказал играть роль — вот и играю. Для начала сниму с себя эту потную рубашку», — заявила она, захлопнув дверь прямо перед моим носом.

«Я бы не отказался посмотреть».

«Даже не мечтай», — наша связь вспыхнула ее смущением, смешанным с чем-то более теплым.

«Опала, значит? И как долго продлится мое наказание? Я думал, что наши танец и сегодняшний полет все исправили».

«Исправили... Но далеко не все».

Из соседней спальни донесся возмущенный голос Лии:

— Боги, здесь одна кровать!

— Вижу, — лениво отозвался Кайлен.

Я прислонился к дверному косяку, невольно прислушиваясь к их разговору.

— Это... это неудобно, — продолжила Лия.

— Неудобно? Позволь спросить, для кого именно, Ласточка?

— Для нас обоих. Я могу спать на полу.

— Ммм... Ты? На полу? Смотреть, как ты съезживаешься на холодном камне... Заманчиво, не спорю. Но я предпочитаю другие способы заставить тебя дрожать.

— Кайлен...

— Что, *Кайлен*? Ты хочешь, чтобы я попросил другую комнату? Сыграл благородного идиота в сияющих доспехах, который не посмеет даже подумать о том, чтобы коснуться тебя? Тогда ты не по адресу, Ласточка.

— Я возьму в кровать кинжал.

На мгновение в покоях воцарилась тишина, нарушаемая только плеском воды из ванной. Потом я услышал тихий, довольный смех.

— Пожалуйста, — протянул Кайлен, и я почти видел его хищную улыбку. — Только учти: если достанешь его, придется использовать. Иначе я решу, что это приглашение поиграть.

Я покачал головой и отошел от двери.

Наскоро омывшись и переодевшись с дороги, мы поспешили в тронный зал. Слуга сообщил нам, что правитель Замиир приглашает гостей на ужин.

Мы вошли в тронный зал. Я услышал несколько смешков, которые, однако, стихли, стоило мне поднять взгляд. Ничто так не отрезвляет, как напоминание, что перед тобой стоит столетний дракон.

Стены зала были отделаны белоснежным мрамором и украшены затейливой резьбой, изображающей причудливое переплетение цветов и растений. В отличие от входных ворот здесь не было чудовищ — видимо, они предназначались только для непрошенных гостей. Свет клонящегося к закату солнца проникал в помещение через резные окна, рисуя причудливые узоры на гладком полу.

В центре зала высился помост с золотым тронном на нем.

«Выглядит еще хуже, чем ворота», — донеслись до меня язвительные мысли Рейны, и я едва сдержал усмешку.

Она пыталась сохранять спокойствие, но напряженные плечи и линия шеи выдавали ее с головой. Это если не брать во внимание нить нашей связи, пульсирующую беспокойством.

Мне, конечно, стоило оставить ее во Фростхейме. Но она хотела быть рядом, быть полезной, доказать, что способна на большее, чем просто ждать в безопасности, — и, что самое скверное, она и правда могла быть полезна.

Просто всякий раз, когда она шла рядом, у меня что-то горячее и болезненное сжималось в груди. Может, нить связи, пульсирующая в такт ее дыханию. А может, сердце — о существовании которого я успел позабыть за годы плена.

Рейна была прекрасна в платье цвета спелого вина.

Я знал, что они с Фрейей потратили полдня на подбор гардероба для этой поездки. Моя сестра сразу отмела привычные цвета Фростхейма и остановила свой выбор на темно-красном.

Бордовый шелк стекал с плеч блестящим водопадом, оставляя обнаженными тонкие ключицы и точеные плечи. Широкий пояс с искусной вышивкой подчеркивал тонкую девичью талию. Несколько гребней в виде золотых драконов удерживали медные локоны, собранные высоко, открывая затылок и плечи.

Клянусь всеми богами, мое пламя приковывало каждый взгляд в этом зале.

Лия была одета в нежно-зеленое, казавшееся почти прозрачным в лучах заходящего солнца платье. Два высоких разреза, позволяющих свободно двигаться, вышивка по подолу, тонкий пояс из зеленых нитей, переплетенных с жемчугом. Волосы ее были заплетены в тугую косу, обвивающую голову венцом, из-под которой выбивались мягкие светлые пряди.

К моему удивлению, она, в отличие от Рейны, была воплощением спокойствия. Сперва я скептически отнесся к идее Кайлена взять ее с собой, но Лия шла с высоко поднятой головой и легкой расслабленной улыбкой, словно родилась среди королей и дворцовых интриг. Роль, которую ей предстояло играть, нисколько ее не смущала.

— Гости из Фростхейма, — Замиир привстал со своего трона, приветствуя нас.

Крепко сложенный мужчина в богато расшитой тунике — золотые нити переплетались с темно-синим шелком, образуя узор, напоминающий песчаные дюны. Время уже оставило свой отпечаток на нем: глубокие морщины в уголках глаз, темные пятна на скулах, проседь в коротко остриженных черных волосах.

Его голову венчал тяжелый золотой обруч, украшенный фигурой восходящего солнца.

Правитель, окруженный песками и роскошью.

Позади его трона с правой стороны застыл встречавший нас мужчина. Чиновник с аккуратными руками и холодными глазами. Он нахмурился, наклонился к правителю и что-то прошептал на ухо, не отрывая взгляда от Рейны.

— Приветствую вас, — я коротко склонил голову в знак приветствия. — Правитель Синкая.

— Добро пожаловать в Саар'Хад, князь Фростхейма, — его голос оказался низким и певучим. — Мы рады видеть тех, кто решился преодолеть полмира ради дружбы. Ведь... северные драконы так редко снисходят до визитов в пески.

— Дружбы? — я приподнял бровь, не скрывая сарказма. — Вы всех своих друзей приказываете обыскать на входе?

— Здесь привыкли встречать гостей с пустыми руками и полными чашами. Клинок у порога — дурной знак, но, господа, у каждого свои привычки.

— Мы пришли с миром, — я улыбнулся ему самой дружелюбной улыбкой, которая только была у меня в запасе.

Замиир изучал нас еще несколько мгновений:

— Ну конечно, с миром. И вам ли не знать, что мир — такая хрупкая вещь... Представьте ваших спутниц? — взгляд Замиира скользнул по Лии и задержался на Рейне.

— Рейна Фариан и Лия Эсфер, — Кайлен произнес это ровно, но я уловил напряжение в его голосе.

Рейна вежливо поклонилась правителю Синкая. Неглубоко — достаточно, чтобы соблюсти приличия. Бордовый шелк предательски скользнул с плеча, обнажая тонкую ключицу и опасно много кожи ниже. Гребни в ее волосах поблескивали от движения, отбрасывая золотые блики.

Лия последовала ее примеру, склонив голову чуть ниже.

— Просто Рейна и просто Лия? — Замиир приподнял бровь, в темных глазах плясали насмешливые огоньки. — Как... демократично для северных земель.

«Они глядят на меня», — голос Рейны в моей голове звучал напряженно.

«В этом и смысл», — ответил я.

Замиир смотрел на девушек не отрываясь, и мне стоило большого труда сохранять расслабленное выражение лица.

«Мое пламя», — добавил я мягче, посылая по узам связи волну тепла. — *Ты бы выделялась, даже если бы была одета в тряпки».*

Она расправила плечи, гордо вскинув голову. В глубине янтарных глаз плясало пламя — не страх, гнев на саму себя? На меня?

«Я безоружна».

О да. Я прекрасно знал, что больше всего на свете Рейна ненавидела чувствовать себя беззащитной. Беззащитной и бесполезной.

«Позволю себе напомнить, что у тебя есть магия. Которая, к слову, куда опаснее любого клинка».

«Магия, которая снова меня не слушается», — в ее голосе прозвучала горечь.

«Она прекрасно тебя слушается. Просто ты позволяешь эмоциям взять верх. Впрочем, как это часто бывает», — я не удержался от шпильки.

«Легко тебе говорить...» — Рейна осеклась, и по узам прокатилось ее раскаяние.

«Рейна, — я посмотрел на нее в упор. — Поверь, я как никто другой знаю, каково это. Двадцать лет научили меня многому. В том числе — контролю».

«И подними голову. Тебе нечего бояться. Если понадобится — я буду твоим щитом».

— Но на пустой желудок никакие разговоры не ведутся, — Замиир поднялся с трона, жестом приглашая нас следовать за ним. — Дорогие гости, прошу к столу. Мы подготовили для вас... скромное угощение.

Вдоль стен зала тянулись столы, накрытые белоснежными скатертями. Поверх них — золотые и серебряные блюда, ломящиеся от изобилия яств.

Дымящееся жареное мясо ягненка, густо приправленное специями и политое неизвестным мне соусом, тонкие лепешки, обильно посыпанные кунжутом. Были там и фрукты: инжир, свежие мясистые финики, ломти дыни и граната, ягоды в серебряных чашах и виноград на ветвях.

Чтобы накрыть такой стол, нужно было потратить целое состояние. И Замиир явно хотел, чтобы мы это поняли.

Что ж, за сто лет я научился играть в эти игры. Хоть и ненавидел их.

Замиир занял место во главе стола. Я сел справа от него, Рейна — рядом со мной. Кайлен и Лия напротив.

Слуги начали разливать вино.

— Ну конечно, вы пришли с миром, — Замиир усмехнулся, взяв в руки виноградину с серебряного блюда. — И вам ли не знать, что мир — хрупкая вещь. Прямо как стекло, что делают в наших краях. Выглядит прекрасно, но стоит случайно надавить...

Он сжал виноградину между пальцами. Сок брызнул на белую скатерть, оставляя темное пятно.

— ...и все рассыпается.

— Как хорошо, что сталь, в отличие от стекла, не крошится от любого удара, — парировал я, не отрывая взгляда. — Мы оба знаем, зачем я здесь.

— Знаем, — согласился Замиир, вытирая пальцы салфеткой. — Но торопиться незачем. Сначала вкусим угощение. Поговорим. Узнаем друг друга получше.

Он снова посмотрел на Рейну, затем — на Лию.

— Разумеется, — согласился я.

Еда оставляла на языке прогорклый вкус. Слишком много пряностей, словно издевка над пищей. Я прожевал кусок ягнатины, запил его вином, щедро приправленным специями, не подавая вида.

— Княжеству Фростхейм нужны союзники, — снова начал я.

— Союзники и сталь. Ваш Фростхейм буквально стоит на Разломе, — Замиир, причмокивая, откусил щедрый кусок дыни, не глядя на меня. — Не надо делать из меня дурака. Я, конечно, не сто лет живу на этом свете, но тоже повидал немало.

Краем глаза я заметил, что Рейна почти не притронулась к мясу, нервно кроша лепешку над своей тарелкой. Затем, будто вспомнив, зачем она здесь, потянулась за бокалом с вином, сделала глоток, едва удержавшись от того, чтобы поморщиться.

— Так вы дадите нам сталь?

— Не могу, — Замиир пожал плечами, отправляя в рот еще один кусок дыни.

— Что значит *не можете*?

— Именно то, что я сказал, — он наконец посмотрел на меня. В темных, почти черных, глазах плясали насмешливые огоньки. — Был бы рад помочь, конечно. Но только что подписал контракт с Вестмарком. Поставки крупных партий на ближайшие месяцы. Лето в Синкае жаркое, люди на рудниках работают на износ. Не могу же я их перенапрягать.

Проклятье. Я изучал его лицо, пытаюсь понять, что скрывается за маской дружелюбия. Он играл с нами — бесспорно. Вопрос лишь в том, чего он хотел добиться.

— Какая трогательная забота о... собственных подданных, — я медленно провел пальцем по ножке бокала. Он был сделан из тонкого стекла работы местных мастеров — изящной формы, с красивым переливом. — А я слышал иные истории. Говорят, в Синкае процветает работорговля. Что на ваших рудниках трудятся рабы, закованные в цепи. И мало кто из них там живет дольше двух лет.

Улыбка Замиира не дрогнула, но взгляд стал холоднее.

— Лживые слухи. Клевета от завистников. Я мудрый правитель и забочусь о своем народе, — он откинулся на спинку кресла, скрестив руки на груди. — Кроме того... Синкай граничит с Империей. А там сейчас, как вам известно, обстановка весьма напряженная. Что, если ваши Тени решат прийти к нам? Мне нужно думать о безопасности своих границ. Нельзя растрчивать ресурсы.

— *Наши Тени*? — я приподнял бровь.

— Теням плевать на границы, — холодно заметил Кайлен. — Им все равно, чьи земли и чьих людей пожирать.

— Может быть, — Замиир пожал плечами. Ладонь его машинально скользнула по подлокотнику, будто в поисках опоры. — А может, вы преувеличиваете угрозу. С моей стороны границы... тихо.

«*Я хочу расцарапать ему лицо*», — гнев Рейны полыхал внутри меня.

«*Звучит слишком хорошо*».

— Пока, — я выдержал его взгляд. — Пока тихо. Но это лишь вопрос времени.

— Время, время... — он потянулся за куском лепешки. — Удивительная штука. У одних его слишком много, у других — катастрофически мало. Вы, например, явно торопитесь. А я могу себе позволить подождать. Посмотреть, как развернутся события.

Я сжал челюсти. Рейна рядом застыла. Замиир в ответ лишь улыбнулся шире.

— Но вот что меня действительно интересует, — он наклонился вперед, сложив руки на столе. — Вы говорите о тенях так, словно это... стихийное бедствие. А что, если это не так? Что, если у Теней есть цель?

В зале повисла длинная пауза.

— Кто управляет ими? — он посмотрел прямо на меня.

— Никто! — вспыхнула Рейна рядом со мной.

— Ммм, — протянул Замиир, скользнув по ней взглядом. — Дорогая Рейна, у вас прекрасный голос. Так вот, должен вам сказать, что так не бывает. Если в этом мире есть *что-то*, то этим непременно должен кто-то управлять. А если так, то с этим кем-то можно попробовать договориться.

— И еще как бывает, — возразила она. — Тени неуправляемы. Они просто приходят и сжирают все, что попадает на их пути.

Ее кожа покрылась мурашками, несмотря на жару в зале. Я видел, как побелели костяшки ее пальцев, сжавших подлокотник кресла.

— Вы еще так юны. Пожалуй, я расскажу вам легенду. Давным-давно, когда боги жили среди людей, среди них существовала... богиня тьмы.

— Ксералия? — Лия вопросительно посмотрела на него.

Замиир медленно отпил из кубка, и уголок его губ дрогнул в одобрительной улыбке.

— Мы называем ее Ноксара, но, предполагаю, что во Фростхейме и... Империи у нее другие имена.

— Мы не особо почитаем богов, — я пожал плечами.

— Может, в этом ваша ошибка? — Замиир сверкнул глазами. — У нее было множество имен. Богиня ночи, Повелительница теней, Та, что взирает из-за завесы. Одни называли ее матерью Бездны. Другие — самой смертью, ведь каждую ночь солнце умирает, чтобы утром возродиться...

Он медленно откинулся на спинку кресла. Солнце уже зашло за горизонт, и слуги зажгли в зале свечи, пламя которых играло на поверхности вина и отбрасывало причудливые тени на стены.

— Говорят, старые боги завидовали ее красоте и могуществу, и потому изгнали Ноксару в вечную тьму, туда, где нет ни времени, ни жизни. Что, если она никогда не покидала этот мир вместе со старыми богами? Что, если Тени — это дыхание самой богини, проснувшейся после тысячелетнего сна?

Правитель Синкая говорил, растягивая слова. Слова, слова, слова... Они сыпались, как песок сквозь пальцы, бесполезные и бесконечные.

— И как это поможет в борьбе с Тенями? — Рейна нетерпеливо поерзала на своем стуле. Вся эта сцена, скорее всего, ее порядком утомила. — Это всего лишь легенда.

— Но вам ли не знать, что иногда в старых легендах скрыта истина?

— Проблема легенд — в пересказывающих их людях, — она раздраженно поджала губы, оставив тарелку. Лепешка на ней оказалась растерзана на мелкие крошки. К другой еде она даже не притронулась. — Любую историю можно перевернуть с ног на голову.

— Привилегия выживших, — согласился Замиир с улыбкой. — Писать историю так, как им удобно.

Я раздраженно постучал пальцами по столу. Выживших может не остаться, если мы будем сидеть здесь и слушать сказки.

Мы провели в этом душном, воняющем потом и специями зале больше двух часов и ни на шаг не приблизились к цели. Замиир водил нас кругами, уклонялся, говорил обо всем и ни о чем, избегая ответов на мои вопросы.

— Что вы хотите? — я выдохнул сквозь зубы. — Давайте без игр. Назовите свою цену.

— Северяне, — Замиир картинно закатил глаза и откинулся на спинку кресла. — У вас, драконов, есть все время мира, а вы все спешите. Даже сейчас, за этим прекрасным ужином, среди друзей...

— У меня нет всего времени мира, и вы это знаете, — я перебил его. — Мир стоит на пороге войны, и Фростхейм первым примет удар. А за нами падут остальные королевства. Включая Синкай. Так чего вы хотите? — я наклонился вперед, не отрывая от него взгляда. — Мы бы не вели эту беседу, если бы вы не были готовы к сотрудничеству. Давайте будем откровенны. Что нужно Синкаю?

В зале повисла тишина, нарушаемая лишь едва уловимым потрескиванием угольков в жаровне с благовониями.

— Я прикажу подать сладости, — Замир отставил в сторону тарелку — пальцы, украшенные золотыми перстнями, дрогнули — и подал знак слугам. — Как насчет брака, князь?

— Брак? — я скривился, чувствуя, как внутри закипает гнев. Вот к чему были эти предисловия.

— Драконья кровь сильна. Я бы предпочел, чтобы часть этой силы текла в жилах моего рода. У вас есть прекрасная сестра. И она, насколько я знаю, не замужем. Моему сыну скоро исполнится двадцать.

— Исключено, — отрезал я. — Фростхейм не торгует своими дочерьми.

Его счастье, что Фрейи здесь не было. Она бы не стала сдерживаться.

— О, как благородно. Хотя у меня иной взгляд... на женское предназначение. Но у вас, драконов, свои традиции, — Замиир сцепил руки перед собой. — Тогда что насчет вас?

Воздух в зале сгустился. Я почувствовал, как нить нашей связи зазвенела и отозвалась острой и болезненной ревностью.

— А что насчет меня? — холодно поинтересовался я, делая вид, что не понимаю, куда он клонит.

— Насколько я знаю, вы не женаты. Я изучил вашу биографию. Очень... интересная судьба. Двадцать лет плена — это половина моей жизни, представляете? Ваша помолвка была расторгнута после вашего возвращения. Трагичная история, конечно. Но мужчина вашего положения не должен оставаться один. Моей старшей дочери семнадцать.

Он говорил со мной, но глаза его давно уже смотрели не на меня. Они скользили по Рейне — медленно, задерживаясь на тонком изгибе шеи, обнаженных плечах и на тонких пальцах, лихорадочно сжимающих подлокотник кресла.

— Север умеет прятать своих красавиц, — произнес он задумчиво. — Теперь понимаю, почему вы не спешите вступать в новые союзы. Иногда достаточно лишь... правильных украшений при дворе.

Рейна рядом шумно выдохнула. Я мог не оглядываться, чтобы понять, что ее щеки наверняка покраснели от сплава унижения, стыда и гнева, что разливался внутри.

Я ненавидел то унижение, через которое она была вынуждена пройти, и вместе с тем не мог не видеть, что Замиир все больше смотрит на нее и Лию вместо меня. А это значит, у нас оставалось больше пространства для маневра.

— И все же... Украшение украшением, а политика — совсем другое. Ну вы-то как правитель должны это понимать... Или, — он наклонился вперед, сложив руки на столе, — мне стоит поискать союз не столь... высокого происхождения?

— Мы подумаем, — я произнес эти слова, хотя внутри все кипело.

— Подумайте, князь, — Замиир широко улыбнулся, демонстрируя ряд белоснежных зубов. — Подумайте хорошенько. Я надеюсь, что мы сможем с вами прийти к взаимопониманию.

— Лия, Рейна. Я рад, что вы оказали честь. И искренне надеюсь, что это наша не последняя встреча.

— Мы тоже надеемся, — привстав из-за стола, Лия поклонилась ему с мягкой улыбкой.
Я медленно поднялся вслед за ними:
— Благодарю за гостеприимство. И за... интересное предложение.

Глава 7

— Ты сказал, что подумаешь! — воскликнула я, едва за нами закрылась тяжелая дверь наших покоев.

Ночь в Синкае была тепла, пахла сандалом и пряным вином. Решетчатые окна комнаты пропускали холодный лунный свет, который серебрился на стенах и рисовал причудливые кружевные узоры на разбросанных по полу шелковых подушках.

Меня мутило. От приторного запаха, витавшего в душном воздухе. От пряного и крепкого вина, которое я имела неосторожность выпить за ужином. От отсутствия нормальной еды — все, что подавали за столом, было настолько острым и непривычным, что у меня не получилось проглотить ни кусочка. Последний раз я нормально ела, кажется, прошлым вечером во Фростхейме.

— Разумеется, я сказал, что подумаю, — Рагнар и бровью не повел в ответ на мой возглас. Он замер у окна, задумчиво глядя во внутренний двор, куда выходили наши комнаты. — В наших интересах выиграть немного времени. Замиир не получит ответа ни сегодня, ни завтра.

— А, ну конечно... — я почувствовала, как внутри закипает злость.

— Конечно, Рейна, — он медленно обернулся ко мне, луна осветила красивый профиль дракона. — Я бы сказал, что приношу свои извинения за то унижение, что ты пережила, мое пламя. Но ты же сама хотела этой поездки.

— Боги, да! — воскликнула я. — Хотела. И... все еще хочу быть здесь.

Но обида все равно кольнула где-то под ребрами, острая и неожиданная.

Я была готова к тому, что Замиир будет пялиться на меня, как на десерт, поданный к праздничному столу. В конце концов, сама надела это дурацкое платье, пояс и гребни, будь они неладны, — я больно дернула за них, вытаскивая из волос.

Но когда он небрежно, между делом, предложил Рагнару жениться на его дочери, даже не удосужившись взглянуть в мою сторону...

Что-то внутри больно сжалось.

Кто я для мира?

Игрушка князя, согревающая его постель?

Проводник драконьей магии — тайна, о которой никто не знает?

Сердце колотилось где-то в ушах, и мне стоило огромных усилий удержаться от едкого, рвущегося наружу замечания. Я сжала зубы до скрежета, чувствуя, как желчь подступает к горлу.

Не сейчас. Только не сейчас.

Усилием воли я затолкала эти ядовитые мысли в самый дальний угол сознания. Потом. Я разберусь с этим потом, когда мы покончим с Замииром и сталью, Бездна их всех побери!

— Замиир — подонок, — Кайлен лениво расстегнул пуговицы на воротнике и манжетах своей рубашки и расслабленно опустился в низкое кресло, явно намереваясь насладиться нашей перепалкой. — Но подонок, который прекрасно знает, что делает.

— Но мы же не... Ты же не... — Лия застыла у противоположной стены, явно не зная, куда себя деть.

— Не что? Не собираюсь жениться на его дочери?

Я почувствовала, как закипаю в ответ на его вопрос.

Кайлен громко рассмеялся, запрокинув голову:

— А что, я бы посмотрел на это. Рагнар, дочь Замиира — как бы ее ни звали, и Рейна в его голове. Будет прекрасная счастливая семья.

— Завидуй молча, — буркнул Рагнар.

— Я? Делить с кем-то свое сознание? Только через мой труп. Хотя, бесспорно, для шпиона это мог бы быть чрезвычайно полезный навык...

— Ты звучишь ужасно, — Лия покачала головой.

— Поверь мне, Ласточка, я умею быть куда хуже.

Я отвернулась от них и подошла к окну. Подол моего платья мягко шуршал по каменному полу. Бордовый шелк неприятно лип к вспотевшей коже — в этом проклятом дворце было жарко даже ночью. От резного окна до входной двери — ровно десять шагов. Я отсчитала их мысленно, пытаясь успокоиться. Обратно — еще десять.

За окном, во внутреннем дворе, горели масляные лампы. Двое стражников в легких доспехах патрулировали периметр.

Мой взгляд скользнул наверх, к звездному небу. Здесь, в Синкае, даже звезды были другие. Вместо ярких созвездий — едва заметные светлые точки, спрятанные за вуалью пыли.

Что мы вообще здесь делаем, пока люди сражаются на северных рубежах и в Империи?

Я сжала кулаки до побелевших костяшек.

Синкайская сталь. Союз против Теней. Политические игры и династические браки.

Я прокручивала в голове обрывки нашего разговора за столом.

Мир вокруг на мгновение застыл.

— Рагнар... — прошептала я, медленно оборачиваясь к нему. — А что, если Замиир прав?

— Прав в том, что Рагнару стоит жениться на его дочери? Потому что Фрейя, я боюсь, отрежет ему яйца, если он только заикнется о ее свадьбе.

Я бросила на Кайлена красноречивый взгляд. Он, впрочем, никак не отреагировал на него.

— О чем ты, Рейна? — глаза Рагнара сверкнули льдинками в лунном свете.

— О том, что мы думаем, что у Теней нет цели. А если... есть? Если ими действительно кто-то управляет? Они ведь... сами об этом говорили?

— Тени не говорят, — Кайлен резко повернул голову. — Ты уверена, что там, в лаборатории храма, в твоей безрассудной головушке никто не покопался? Может, твои воспоминания слегка...

Лия застыла у стены, бледная как полотно.

Рагнар поморщился и жестом заставил его замолчать.

— Рейна права, — отрезал он. — Мы все были слишком заняты выживанием, чтобы заметить очевидное.

— И что нам это дает? — повторила я вслух вопрос.

— Понимание, что сражение с Тенями может потребовать намного больше сил. Если они... действительно имеют цель и это не хаотичные нападения.

Цель... Я нервно сглотнула. Какая может быть цель у этих чудовищ?

— Что, если Вестмарк не даст людей, а Синкай — сталь? — выдавила я наконец, остановившись и повернувшись к нему лицом. — Насколько плохи наши дела?

Рагнар молчал долгую секунду, глядя мне в глаза. В его взгляде я прочла то, что он не хотел говорить вслух.

«Очень плохи».

***

Утро выдалось жарким. Воздух в комнате был густым и душным. За последние полгода привыкшая к свежести Фростхейма, я едва могла вздохнуть полной грудью — каждый вдох давался с усилием.

Я приоткрыла глаза, шурясь от яркого света, проникающего в комнату сквозь резные ставни.

Рагнар спал, откинувшись на спину, сбросив в сторону тонкую простыню. На нем остались лишь свободные штаны из простой холщовой ткани, сползшие на бедра. Его обнаженная грудь мерно поднималась и опускалась в такт дыханию.

Постельное белье на нашей кровати было шелковым. Боги, кто вообще использует шелк для постельного белья?

Не удержавшись, я приподнялась на локте и склонилась над Рагнаром.

Должно быть, вчерашний день порядком утомил Рагнара, потому что обычно он просыпался от малейшего шороха еще до рассвета.

Тень черных ресниц, непривычно расслабленные брови. Небольшой, едва заметный шрам на скуле под темной щетиной. Спящий Рагнар выглядел... почти невинно.

Мои распущенные волосы скользнули с плеча и упали ему на грудь. Длинные темные ресницы дрогнули. Глаза — ледяные, пронзительно-синие — распахнулись, мгновенно сфокусировавшись на мне. Несколько мучительно-долгих мгновений он смотрел на меня, а потом губы Рагнара растянулись в довольной улыбке.

Я не успела ахнуть, как мир перевернулся. Одно быстрое, отточенное движение, и теперь он нависал надо мной, заключив в ловушку между своими руками. Рагнар склонился ниже, опираясь на предплечья. Так близко, что я различала серебристые искорки в синей радужке, чувствовала горячее дыхание на своих губах.

Я нервно сглотнула, чувствуя, как внутри разливается жар от его близости. Обнаженная грудь Рагнара — загорелая, покрытая шрамами и выкованная годами тренировок, терлась о мою сквозь тонкую ткань ночной сорочки. Колено втиснулось между моих бедер.

Я тяжело задышала. Его член, твердый и горячий, уперся мне в бедро сквозь тонкую ткань штанов. В комнате стало еще жарче, если это вообще было возможно.

«*Что такое, мое пламя?*» — от его голоса, зазвучавшего в голове, по коже пробежали мурашки.

Я уловила смех в этих словах и нервно сглотнула. Его рука скользнула между моих ног, сдвигая ткань ночной сорочки и обнажая бедра. Желание горячим клубком свернулось внизу живота.

«*Мы не можем...*»

Его пальцы лениво дразнили меня, очерчивая круги на моем клиторе, а потом нырнули глубже, в мое лоно. Огонь разливался под кожей. Я едва сдержала стон. Боги, сколько бы ни отрицала этого, я хотела его. Всегда, каждую минуту, каждое мгновение.

«*Ммм... Мы не можем что?*»

Проклятый, самоуверенный... бесстыжий... дракон... Боги! Я задрожала от удовольствия.

«*Я... все еще обижена на тебя...* — выдохнула я мысленно и почувствовала, как нить нашей связи глухо завибрировала в ответ. — *За зал совета... и вчера...*»

Рагнар рассмеялся в ответ: низкий, хриплый, почти животный звук прокатился по моему телу, заставив все внутри сжаться.

«*Правда? Тогда мне, как обладателю хороших манер, полагается извиниться?*»

«*Рагнар!*» — я вскрикнула и выгнулась дугой в его руках, когда к одному пальцу добавился второй.

Его губы крепко прижались к моим, заглушая стон. Язык жадно скользнул внутрь. Я вцепилась в его плечи, задыхаясь от поцелуя и чужого желания, разлившегося под кожей вместе с собственным.

Пальцы Рагнара внутри изогнулись, движения стали глубже. Дыхание расплавленным золотом скользнуло по шее, зубы царапнули нежную кожу.

Мир сузился до его жара и пальцев внутри... Рагнар был везде, и меня совершенно не волновало, что мы можем быть услышаны.

«Ты — на шелковых простынях. Небывалое расточительство... но зрелище того стоит».

В какой-то момент его пальцы исчезли, заставив меня протестующе застонать. Рагнар приподнялся, заставив меня с недоумением посмотреть на него. А затем поднес пальцы к губам и, не сводя с меня пронзительного взгляда своих синих глаз, демонстративно медленно облизал их. Один... Затем второй...

«Что ты...»

«Давно хотел попробовать тебя на вкус».

Он хищно усмехнулся, скользнул вниз и широко развел мои бедра, удерживая ладонями. Ткань ночного платья сбилась на талии. Рагнар наклонился и плотоядно улыбнулся.

«Не надо, я...»

Боги!

Его дыхание обожгло внутреннюю поверхность бедра. А первое же касание языка заставило меня забыть обо всех возражениях. Я шумно выдохнула.

— Вот так.

Связь между нами дрогнула и запела от долгожданных прикосновений.

Язык Рагнара медленно вырисовывал круги вокруг того самого чувствительного бугорка, и я вскрикнула от волны раскаленного удовольствия, разворачивающегося внутри. Пальцы вцепились в простыни, комкая дорогой шелк.

«Нас... услышат... Мы не можем... Там Лия и... Кайлен и... боги!» — я загнула кулаком следующий возглас.

«Можем. Мне плевать на Лию, Кайлен и Замира с его любовницами. Пусть весь этот проклятый дворец знает, кому ты принадлежишь».

Он продолжал кружить языком вокруг клитора, то ускоряясь, то замедляясь, доводя меня до иступления. Прикусывал, заставляя дрожать, будто вся я превратилась в натянутую тетиву, готовую вот-вот лопнуть.

«Рагнар... подожди...»

Он на мгновение приподнялся и плотоядно посмотрел на меня.

— Ты еще можешь связно говорить, мое пламя? Тогда я, видимо, плохо стараюсь, — сказал он и вновь склонился к моему лону.

Его язык скользнул между складок и нашел клитор. Он кружил и посасывал, то мягко, то почти грубо, и тело отзывалось на каждое движение, на каждый вдох горячего дыхания на распаленной коже.

Когда он добавил к языку пальцы, с моих губ сорвался хриплый, незнакомый мне самой звук. Я подалась навстречу, не сумев сдержаться. Рагнар продолжал ласкать меня, а я извивалась под ним, стонала, не зная, куда деть собственные руки. Они царапали простыни, хватались за плечи, оставляя алые полосы на загорелой коже, цеплялись за темные волосы.

Рагнар самодовольно хмыкнул.

«Нет ничего прекраснее слышать, как ты теряешь контроль».

Тепло разлилось внутри, поднялось выше, и я уже не могла удержаться, падая за край. Связь между нами вспыхнула, дрогнула и потянула меня за собой.

Туго натянутая тетива внутри лопнула, и все вокруг взорвалось миллионом сияющих искр. Волна накрыла меня с головой.

— Рагнар! — я выкрикнула его имя, а он продолжал свои ласки, продлевая удовольствие.

«Что, мое пламя? Кажется, я прощен?» — в его мысленном голосе слышалось откровенное торжество.

С этими словами он приподнялся, опираясь на руки по обе стороны от меня. Сердце отбивало в груди сумасшедший ритм, а мысли упрямо рассыпались в голове, отказываясь скла-

дываться во что-то связанное. Мой взгляд скользнул вниз, на его возбужденный до предела член. Когда он успел избавиться от штанов?

— Держись за меня, — прошептал он. — И не отпускай.

Не дав ни секунды на размышления, Рагнар вошел в меня одним резким, требовательным движением, заполняя до предела, так что я ощутила его всем телом. Я вскрикнула, впиваясь пальцами в его плечи. В ответ услышала его низкий, почти болезненный выдох у моего уха, прокатившийся мурашками по коже.

«*Рейна*, — толчок. — *Я хочу*, — еще одно мощное движение. — ...*чтобы ты это запомнила*».

— Ты выбрал... — прошептала я, задыхаясь, пытаюсь привыкнуть к ощущению наполненности Рагнара. — ...не лучший момент...

— Лучший, — прорычал он у самого уха, и от звука его голоса по позвоночнику вновь пробежала дрожь.

Еще один резкий толчок прокатился жаром по тазу и пояснице. Он повторил это снова. И снова. И снова, задавая безжалостный ритм... Наша связь отзывалась, вибрируя в такт каждому удару его бедер о мои.

«*Для меня существуешь только ты*, — его голос в моей голове звучал твердо. — *И если надо — я буду повторять тебе это миллион раз. Когда ты спасла меня из плена. Когда вытащила из черноты небытия, когда я думал, что все во мне умерло. И потом, когда выбрала сама у Разлома. Это ты. Всегда ты*».

Все внутри болезненно сжалось от его слов. В этот миг между нами вспыхнула искра. Золотистая и прекрасная, она пробежала по нашей и без того пылающей, покрытой каплями пота коже. Обжигающая, но не причиняющая боли.

Еще одна. И еще.

Это было идеально. Мы были созданы друг для друга. Захлебывались в безумном удовольствии, в сплетении наших тел.

Сила проводника внутри откликалась на движения Рагнара вместе с Лифтраудир — нитью нашей связи. Золотой язычок пламени сорвался с моих пальцев, сплетаясь с искрами на коже. Я ахнула, замирая...

Прямо как тогда...

Нет.

Рагнар был здесь. Его руки, его тело, его присутствие в моей голове — якорь, удерживающий меня в настоящем. Магия откликнулась снова. Маленькие всполохи пламени танцевали между нами, сплавляясь с золотыми искрами нашей связи. Они скользили по моей коже, по его плечам, груди, играли в волосах и отражались в синих глазах дракона.

«*Рейна...*» — в голосе Рагнара звучало изумление и что-то еще. Гордость? Облегчение? Я не могла ответить.

«*Что ты... говорил про... связные разговоры... во время секса?*» — я попыталась связать.

«*Что иногда они необходимы*», — он склонился, разбирая и собирая меня заново поцелуем, и толкнулся глубже, до самого края и за него, выбивая из меня последние мысли...

***

— Судя по исходящему от тебя запаху и звукам из вашей спальни с утра, у вас с Рагнаром было *прекрасное* утро, — небрежно бросил Кайлен, отправляя в рот финик из цветной стеклянной вазы. Солнечный свет проходил сквозь тонкие стенки, разбиваясь на сотню разноцветных бликов, которые плясали по деревянной поверхности стола.

Кайлен растянулся в низком кресле, обитом алым бархатом, у столика в гостиной, закинув ногу на ногу, — собранный и невозмутимый, как всегда. Каштановые волосы еще влажные и блестящие после утреннего умывания, легкая светлая рубашка без единого украшения.

О боги! Я непроизвольно прикрыла лицо руками. Он все слышал. Все. Ну конечно: драконий слух и обоняние были в разы острее человеческих.

Я почувствовала, как краснею: что там до ушей — до лба, до затылка, до самых кончиков волос. Щеки горели так, будто я весь день провела под синкайским солнцем.

Но я не отвела взгляда. Если змея хочет укусить — я могу ответить тем же.

— Рада, что драконий слух позволил сполна насладиться представлением, — невозмутимо, насколько могла, ответила я. — В следующий раз можем оставить дверь приоткрытой, если тебя так интересует *наша* приватная жизнь.

Я подошла к столику, запустила руку в вазу с финиками, выразительно посмотрев на главу тайной канцелярии.

— Или у тебя проблемы с техникой, и нужны наглядные уроки?

Рука Кайлена замерла на полпути ко рту. На секунду. Две. А затем он медленно откинулся на спинку кресла и громко расхохотался:

— Маленькая жрица учится ответным выпадам?

Я поджала губы, не реагируя на это прозвище. Храма Элиоры уже не существовало, и я давно перестала быть послушницей богини, но Кайлен явно не собирался отказываться от этого обращения.

— Никогда не было проблем с этим приемом. И... я учусь у лучших.

Рагнар наблюдал за нашей перепалкой, шагая по комнате, как большой довольный кот, которого только что накормили сливками. На его губах играла ленивая, самодовольная улыбка, и он даже не пытался скрыть своего превосходного настроения.

Лия вышла из их спальни последней.

Человек, незнакомый с ней, сказал бы, что она выглядит прекрасно: золотые волосы заплетены в две аккуратные косы с вплетенными в них синими лентами. Вчерашнее вечернее платье она сменила на простое голубое из легкого хлопка с широкой, не стесняющей движений юбкой — в этом наряде моя подруга выглядела почти невинно.

Если бы не темные тени под глазами. И не слегка припухшие, алеющие щеки и губы. И... что-то еще было не так. Странное, едва заметное колыхание воздуха вокруг шеи и ключиц. Настолько блеклое, что моргни я — и решила бы, что мне показалось.

«*Что это, Рагнар?*» — мысленно спросила я, стараясь не пялиться на подругу слишком откровенно.

Он вопросительно приподнял бровь, проследив за моим взглядом. Уголки его губ слегка приподнялись.

«*Ставлю на иллюзию Кайлена.*»

Иллюзия? Чтобы скрыть что? Проклятье! Вчера, после напряженного ужина с Замииром, после нашей ссоры и разговора о Тенях, я совсем забыла о ней. И она провела ночь с Кайленом.

Что-то неприятно кольнуло внутри.

Лия была моей подругой. Почти сестрой. И я... я ничего не сделала.

«*Успокойся, Рейна, она вовсе не выглядит несчастной,*» — заметил Рагнар.

«*Бездна, это же Лия. Она вообще никогда не выглядит несчастной.*»

— Доброе утро, — расслабленно улыбнулась она, присаживаясь за стол.

— Доброе, Ласточка. Воды?

— Я бы предпочла что-то посущественнее.

В глазах Кайлена мелькнуло что-то — насмешка? Удовлетворение? — пока он наблюдал за ее движениями. За привычной плавностью я уловила едва заметную нервозность, которую Лия пыталась скрыть.

— Я думаю, это вполне можно устроить, — протянул он.

Завтрак накрыли прямо в наших покоях. На низком резном столике в гостиной появились блюда с финиками, инжиром и тонко нарезанными ломтиками сладкой дыни. Еще нам

принесли лепешки, белый сыр с травами, золотистый мед в керамической пиале и высокий кувшин с прохладным напитком, пахнущим мятой и чем-то цитрусовым.

Слуги появлялись и исчезали бесшумно, словно призраки, — я не всегда замечала, когда они входили или выходили из комнаты.

Мой желудок предательски громко заурчал, напоминая, что я почти ничего не ела за вчерашним ужином. Если бы я могла, то смутилась еще больше.

Один из слуг тем временем проскользнул внутрь, склонился в почтительном поклоне и что-то тихо сказал Рагнару, протягивая конверт. Рагнар кивнул, распечатал его прямо за столом, пробежал глазами по содержимому. Лицо наследного князя оставалось бесстрастным, но я заметила, как напряглись мышцы челюсти, и меня захлестнуло его беспокойство.

— Какой у нас план? — спросила я, как ни в чем не бывало намазывая мед на мягкую теплую лепешку, хотя аппетит внезапно куда-то испарился, а в горле свернулся противный холодный ком.

Слуга беззвучно удалился.

— Нас ожидает визит к рудникам у столицы Синкая, — Рагнар неспешно налил себе напиток из кувшина. — Как мне передали с утра.

— Нас? — я приподняла бровь, искоса глядя на Рагнара.

Он медленно покачал головой.

Повисла тяжелая тишина. Кайлен многозначительно посмотрел на дверь покоев, прислушиваясь. Несколько секунд он молчал, прислушиваясь к звукам за стенами.

— Я, конечно, не Бранд и не умею накладывать чары тишины, — произнес он тихо. — Но сейчас рядом никого нет. Слуги ушли, и у нас есть, я полагаю, несколько минут, так что можешь говорить.

— Меня и Кайлена. Судя по всему, Замиира задело мое замечание о цене синкайской стали. Он хочет доказать, что его рабочие — не рабы в кандалах. Или... — Рагнар выдержал паузу, и его взгляд потемнел. — Он хочет нас разделить.

Холодок пробежал по спине.

— И что это означает? — я нахмурилась.

— Это значит, Рейна, — Кайлен посмотрел прямо на меня своими пронзительными зелеными глазами, — что либо он действительно хочет убедить нас в своей честности... И, быть может, это всего лишь демонстрация богатства королевства для будущего зятя...

Рагнар сверкнул глазами в его сторону, и воздух в комнате сгустился от напряжения. Ну конечно, Кайлен не мог упустить момент, чтобы не поддеть нас.

— Либо... — он многозначительно помолчал. — Хочет, чтобы мы с Рагнаром покинули дворец, оставив вас с Лией наедине с ним.

Я нахмурилась, переваривая информацию. Вчера за ужином Замиир был готов съесть нас глазами. Стояло ли за этими взглядами банальное вождение? Или что-то иное?

Рагнар сделался мрачнее тучи — все игривое утреннее настроение улетучилось без следа.

— Тогда это шанс... — начала я осторожно, подбирая слова. — Шанс попытаться что-то узнать. Что-то, что мы смогли бы использовать в переговорах?

— Если он хочет поговорить с нами наедине, — подхватила Лия, и в ее голосе прозвучала неожиданная решимость, — почему бы не воспользоваться этим?

Все повернулись к ней.

— Мы можем разузнать то, — продолжила она спокойно, — что он никогда не скажет... мужчинам. Возможно, с нами он будет менее осторожен?

— А мне нравится ход твоих мыслей, — протянул Кайлен с явным одобрением.

— Нет, — отрезал Рагнар. — Абсолютно и точно нет. Мы отправимся на рудники, и вы поедете с нами. Или останетесь в покоях, ни шагу за дверь.

— Рагнар...

— Рейна, ты не понимаешь!

— Я понимаю больше, чем ты думаешь, — зашептала я, наклоняясь ближе к нему. — Ты сам говорил, что наше положение и без того шатко. И ты не можешь использовать силу. Тебе нужны союзники. И у тебя ничего нет на Замиира. Никаких козырей в рукаве.

— Я не могу, — выдохнул он почти беззвучно. — Рейна, я *не могу* оставить тебя с ним.

— Можешь. Ты сам говорил, что я — пламя, — мягко напомнила я. — А пламя гаснет под колпаком. Я не беззащитна.

Рагнар замер, и я почувствовала, как его присутствие коснулось моего разума.

«Я ненавижу это, — прорычал он у меня в голове. — Ненавижу этот город и Замиира и каждую гребаную секунду, проведенную здесь».

«Я знаю. Мы оба делаем то, что должны. Вместе».

«Если он хоть пальцем...»

«У меня есть магия. И... ты. Я позову тебя, и ты вернешься. Я знаю, что ты вернешься».

Рагнар прикрыл глаза, словно весь наш разговор причинял ему физическую боль. Мышцы на его шее напряглись.

— Хорошо, — наконец выдавил Рагнар, и голос его звучал надтреснуто, словно битое стекло. — Но при первом же признаке опасности...

— Я позову, — я накрыла его руку своей. — Обещаю.

«И я приду. Где бы ты ни была».

Его пальцы сжались вокруг моих, а потом отпустили.

Глава 8

Рагнар и Кайлен покинули покои, слуги унесли остатки завтрака, и в комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь шумом города за высокими стенами дворца. Наконец мы остались наедине, и я подошла к Лии.

— Лия?

Она все еще сидела за столом, задумчиво перебирая края ленты, вплетенной в косу. Тонкие длинные пальцы нервно скользили по синему шелку снова и снова.

— Лия, — повторила я громче.

Она подняла на меня взгляд — светлые глаза встретились с моими на мгновение — и тут же отвела его в сторону.

— Думаю, нам стоит прогуляться, — Лия поднялась со своего места, разгладив несуществующие складки на своем нежно-голубом платье. — Хотя бы до внутреннего двора — я видела, Замиир был здесь, когда мы возвращались с ужина. Если он хочет...

— Что случилось? — выпалила я. — С тобой. И с... Кайленом.

Лия замерла. На мгновение ее лицо стало абсолютно непроницаемым, но потом под этой красивой маской что-то дрогнуло.

— Это было... — она сделала глубокий вдох, — временное помутнение рассудка.

— Лия...

— Рейна, пожалуйста. Не надо.

Я могла поклясться: в ее голосе звучало отчаяние.

— И что ты недавно говорила про двуручные мечи? — я скрестила руки на груди, не давая ей уйти от разговора. — Сестричка, так не пойдет.

— Ты мне сейчас будешь нотации читать? — огрызнулась она неожиданно резко.

Я отшатнулась в сторону, растерявшись от ее тона. Бездна, нет! Конечно нет! Я совсем не это имела в виду.

— Я просто... боги, Лия, я просто беспокоюсь о тебе!

Она скривила губы:

— Рейна, я взрослая девочка и разберусь как-нибудь сама.

Между нами повисла густая тишина. Лия отвернулась, и я видела, как напряглись ее плечи под тонкой тканью платья.

Я должна была это исправить.

— Лия, ты — моя подруга. Почти сестра. И я... Я просто хочу понять. Хочу помочь, если нужно.

Лия резко обернулась, и в ее обычно спокойных, смеющихся глазах плескалось что-то опасное.

— С чем ты хочешь мне помочь, Рейна? — она всплеснула руками. — Рассказать, что мне не стоит трахаться с Кайленом? Спасибо, я сама это знаю. Вернуть мне магию? Быть может, выгнать моего брата из Империи? Ты свою-то семью не можешь спасти!

Семью.

Не могу.

Спасти.

Слова Лии эхом отдавались в голове, больно царапая незажившие раны. Я застыла на месте, чувствуя, как к горлу подкатывает ком.

— Лия... — прошептала я, и голос предательски дрогнул.

В следующее мгновение она побледнела, будто только сейчас осознала, что сказала. Рука метнулась к губам.

— Рейна, прости. Прости! Я не... боги, я не хотела...

Губы ее задрожали, и она медленно опустилась на пол, пряча лицо в ладонях.

— Это было отвратительно с моей стороны... Прости меня, — всхлипнула она. — Прости. Я не... Я не это имела в виду. Я просто...

Она замолчала, а потом снова разрыдалась, давясь слезами.

Гнев внутри меня смешался с болью, и я усилием воли не дала ему выхода, заперев за самой темной дверью внутри. Лия... Моя Лия никогда бы так не сказала. Я с трудом сглотнула, подошла к ней и опустилась рядом. Моя рука мягко легла на вздрагивающее плечо.

— Не знаю, что со мной, — прошептала она сквозь слезы. — Я не узнаю себя. Вчера ночью я сделала то, что совсем не ожидала от себя. Рейна, я хотела того, о чем стыдно даже думать. Но самое страшное, что мне понравилось...

Она замолкла, захлебнувшись рыданием:

— Боги, Кайлен... Он творил со мной невообразимые вещи. Использовал магию... А я не думала ни о чем, кроме него. И знаешь, какая-то извращенная часть меня хочет повторить это... снова. И кто я после этого?

Лия подняла на меня покрасневшие от слез глаза:

— Рейна, кто? Храм Элиоры пал, и я приложила к этому руку. Я... Мой брат где-то там, в Империи. И родители... Люди, которых я знала всю жизнь, убиты. А я здесь, в Синкае... — она завывала. — С главой тайной канцелярии, который, вероятно, через неделю даже не вспомнит моего имени. Рейна, какая я дура!

Она плакала, жалобно всхлипывая и задыхаясь, будто слезы прорвали невидимый барьер где-то внутри.

— Лия... послушай.

— Не надо, — она покачала головой, не поднимая лица. — Не надо быть доброй. Я не заслуживаю... после того, что сказала и сделала... и захотела. Я чудовище...

— Лия, — я обхватила ладонями ее лицо, заставляя взглянуть на меня. — Ты — кто угодно, но не чудовище. Ты — смелая, прекрасная, лучшая из всех. И... — я выдохнула, собираясь с остатками сил. — Да, я не спасла свою семью. Пока. Но... мы спасем их. И найдем твоего брата.

Она смотрела на меня красными, опухшими глазами, слезы катились по ее щекам, оставляя горькие дорожки, и на мгновение ее взгляд стал... пустым. Будто Лия смотрела сквозь меня, через стены дворца и видела что-то, что было вовсе вне моей досягаемости.

— Прости, — прошептала она, моргнув, словно отгоняя наваждение. — Я просто... устала.

— Конечно устала, — я сжала ее руку. — Бессонная ночь, этот кошмарный ужин, дорога...

Почувствовав, как напряжение внутри немного отпускает, я встала с пола и налила в стакан воды из стеклянного кувшина на столе. Лия обхватила его обеими ладонями — пальцы все еще дрожали — и выпила залпом, жадно глотая прохладную воду.

Она вытерла слезы тыльной стороной ладони, оставив влажные разводы на покрасневших щеках, и поднялась вслед за мной.

— Приведу себя в порядок, — пробормотала она и направилась в уборную, оставив меня наедине с мыслями, которые я не хотела додумывать до конца.

Все будет хорошо.

Мы в порядке.

***

Нам понадобилось около получаса, чтобы привести себя в подобающий дворцу Замиира вид. Лия умылась холодной водой, стирая следы недавней истерики, а я занялась ее волосами — золотые пряди выбились из утренней прически и беспорядочно рассыпались по плечам.

Когда-то давно, в прошлой жизни, мы помогали друг другу с прическами. Сейчас Лия, конечно, прекрасно справлялась сама, заплетая себе самые невозможные косы — в этом она смогла бы посоперничать с самой Фрейей, — но сегодня ее пальцы дрожали, и я молча взяла дело в свои руки.

— Так-то лучше, — сказала я, завязывая синюю ленту. Лия кивнула, рассеянно улыбувшись в ответ.

Когда мы наконец выбрались из покоев, солнце на небосводе уже упрямо ползло к зениту.

Воздух был густым и тягучим, словно мед, застывший на стенках пиалы. Пахло сандалом и чем-то приторно-сладким. Ни малейшего дуновения ветерка. Дворец с его бесконечными пустыми коридорами превратился в душный каменный лабиринт.

— Мне кажется, я раскусила его план, — зашептала мне Лия на ухо, пока мы спускались по широкой мраморной лестнице на первый этаж. — Замиир просто хочет нас запечь. Заживо. Накормить своими специями и зажарить, как ту ягнятину за вчерашним столом. Здесь еще жарче, чем в Акролитии.

Я тихо хихикнула в ответ, хотя смех застревал в горле от духоты. Во Фростхейме я успела отвыкнуть от липкого, вьedaющего в кожу летнего зноя и палящего солнца.

Стражники на первом этаже проводили нас взглядами, в которых смешались настороженность и любопытство. Но никто не посмел заговорить с нами.

Мы переглянулись с Лией и молча направились на звук журчащей воды.

Узкий коридор вывел нас во внутренний двор. Я осмотрелась: по периметру тянулись крытые галереи, а мраморный пол внутреннего двора лежал под чистым, выбеленным солнцем небом. В центре располагался широкий фонтан, украшенный замысловатой лазурной мозаикой с прохладной голубой водой. По углам были расставлены пальмы в огромных расписных горшках и низкие диваны с шелковыми подушками.

И тишина. Вязкая, нарушаемая только мерным журчанием воды и нашим неровным дыханием.

Я направилась к фонтану, намереваясь омыть лицо, когда услышала шаги.

Размеренные, уверенные шаги человека, который никуда не спешит, потому что знает — весь мир и так лежит возле его ног. Ну или та его часть, что была покрыта песками. Не оглядываясь, я уже знала, кто это.

— Какая чудесная, дивная компания, — его голос звучал подчеркнуто мягко, отчего внутри у меня заворочалось мерзкое предчувствие.

Я медленно обернулась.

Замиир стоял в тени галереи, облаченный в светлые свободные одежды. На его губах играла легкая улыбка. Глаза — темные, внимательные — изучали нас.

Честно говоря, я бы предпочла сейчас оказаться где угодно. Защищать стены Аскьорна с мечом в руке. Сражаться с Тенями. Заниматься чем-либо, лишь бы не стоять под палящим солнцем Синкая и не улыбаться человеку, от взгляда которого хотелось содрать с себя кожу.

Магия внутри шевельнулась, пробежала искрой по венам. Если придется защищаться... смогу ли я?

Я сглотнула, отгоняя мысль.

Не придется.

В конце концов, если мы можем быть полезны Фростхейму... Если сможем найти хотя бы одну зацепку для переговоров... Если от этой гребаной стали зависят победа в грядущей войне и жизни людей на севере и в Империи...

Улыбка и любезность не такая уж большая плата за это.

Во всяком случае, куда меньшая, чем кровь девочки на мраморном полу храма Элиоры.

— Надеюсь, жара не слишком вас утомила? — Замиир сделал шаг ближе, и солнечный свет скользнул по его лицу. — В это время дня даже мои подданные предпочитают оставаться в тени.

— Мы хотели... размяться после завтрака, — ответила я, стараясь звучать непринужденно.

Боги, какая жалкая отговорка.

— Похвально, — он наклонил голову, изучая нас. — Северяне славятся своей выносливостью. — Его взгляд задержался на мне чуть дольше необходимого. — Но все же позвольте поинтересоваться — как вы находите мой дворец?

— Красивый... — растерянно пробормотала я.

Каким я могу находить его дворец, когда мы вот-вот изжаримся заживо?

— О, — подхватила Лия. Ее губы растянулись в широкой и искренней улыбке. — Он великолепен! Я никогда не видела ничего подобного.

Замиир перевел взгляд на нее, и я почувствовала, что снова могу дышать.

— Вы льстите мне, прекрасная Лия, — он сделал еще шаг, выходя из тени. — Хотя, признаюсь, мне приятно слышать такие слова. Особенно от гостьи, которая наверняка видела великолепие Исбранда. Говорят, замок драконов по-настоящему впечатляет?

Лия сморщила свой хорошенький носик:

— Но там ужасно холодно!

Я смотрела на нее, растерянно моргая. Откуда? Откуда она этому научилась? Или... она всегда это умела?

Замиир низко и довольно рассмеялся.

— Вы очаровательны, прекрасная Лия. И вы совершенно правы — северные земли славятся своей суровостью, — он сделал паузу, окидывая нас оценивающим любопытным взглядом. — Жара в это время дня невыносима, и двор — не лучшее место для продолжения нашей беседы. Позвольте мне пригласить вас в мои покои. Там гораздо прохладнее, и у меня есть прекрасное гранатовое вино. Для виноградарей в Синкае слишком жарко, но я полагаю, что смогу удовлетворить ваш вкус. И... кое-что, что, я уверен, вас заинтересует.

Боги, неужели так просто? Я растерянно оглянулась, позволяя увести нас.

Что-то было не так.

Я встретила взглядом с Лией. В ее глазах мелькнула та же тревога, что сжимала мне горло, но она нашла в себе силы едва заметно кивнуть.

«Почему твое беспокойство снова захлестывает меня, мое пламя?» — голос Рагнара прозвучал в моей голове, обеспокоенный и настороженный.

«Потому что мы идем к Замиiru в покои. Видишь? План работает».

На мгновение в моей голове воцарилась тишина. Наша связь, золотая нить Лифтраудир, вспыхнула едва сдерживаемым гневом дракона.

«Рейна... Думаю это плохая идея».

«Ты сам согласился час назад, — напомнила я, стараясь звучать уверенно. — И я хочу быть полезной».

«Согласился... — Рагнар замолчал, и я почувствовала, как его гнев сменился чем-то более темным и холодным. — Если он коснется тебя...»

«Рагнар, я...»

«Да-да, я знаю, ты — не моя собственность. Ты сильная и можешь постоять за себя. Но не забывай, что я — дракон. У меня свои взгляды на то, кто может прикасаться к моему пламени».

«Если ты тронешь Замиира — будет дипломатический скандал, — методично заметила я, продолжая двигаться вслед за правителем Синкая по мраморной лестнице. — Ты не можешь устраивать резню в каждой стране, где мы оказываемся».

«Ммм... И это ты мне говоришь? Мне всегда казалось, что в нашей паре я — наиболее здравомыслящий», — хмыкнул он.

«Зато не пришлось бы выкручиваться и отказываться от предложения Замиира», — съязвила я.

Рагнар не рассмеялся.

«Рейна. Послушай меня, — его голос стал серьезным. — Заклинаю тебя, будь осторожна».

«Как девственница в первую ночь».

«Именно».

Мы миновали коридор, анфиладу залов, украшенных росписями и позолотой.

Покои Замиира располагались в восточном крыле дворца, на верхнем этаже. Комнаты правителя Синкая были заметно просторнее тех, что отвели нам. Войдя внутрь, мы оказались в большой гостиной с высокими потолками. Из небольших окон, прикрытых решетчатыми ставнями, открывался вид на город, который жил своей жизнью, и бескрайнее море песка за толстыми стенами Саар'Хада.

Стены здесь, в отличие от других залов, украшали гобелены, изображающие сцены охоты и пиров. Низкие диваны, заваленные шелковыми подушками, окружали столик, инкрустированный перламутром. На нем слуги предусмотрительно оставили кувшины с вином, стеклянные блюда замысловатой формы, наполненные фруктами и неизвестными мне сладостями.

Но больше всего мое внимание привлекли витрины. Десятки витрин вдоль стен — высокие, со стеклянными дверцами в золотой окантовке. Под стеклом поблескивали всевозможные диковинки: статуэтки из слоновой кости, резные шкатулки, оружие с драгоценными рукоятками и странные безделушки, о назначении которых я могла только догадываться.

Я облизала пересохшие губы. Из каждой детали буквально торчали уши Замиира.

Справа, за тяжелой занавесью из бордового бархата, я заметила проход в другую комнату — судя по всему, спальню или кабинет.

— Я, знаете ли, своего рода коллекционер, — произнес Замиир, проследив за моим заинтересованным взглядом.

— И что же вы коллекционируете? — глаза Лии вспыхнули интересом.

— О, дорогая Лия, — его голос стал мягче. — Предметы искусства. Редкие диковинки, — он сделал паузу, и его полные губы изогнулись в улыбке. — Красивых женщин.

Боги. Меня. Сейчас. Стоинит.

Взгляд Замиира переместился на мою грудь. Он откровенно пялился на вырез моего платья. Сегодня я выбрала куда более скромный вариант, чем вчера: вместо бордового шелка — зеленый хлопок с поблескивающей золотом нитью вышивки. Но это совершенно не остановило правителя Синкая.

Усилием воли я подавила желание подтянуть ворот платья повыше и, вздернув подбородок, придала лицу максимально бесстрастное выражение, на которое только была способна.

Должно быть, почувствовав мое смущение, Лия взяла инициативу в свои руки. Она скользнула ближе к Замиiru, солнечный свет из окна высветил золото ее волос.

— Покажете ваши диковинки? — спросила она, наклоняясь над одной из витрин.

«Все хорошо, — заверила я Рагнара. — Он показывает нам свою коллекцию».

«Коллекцию? — переспросил он. — Ты серьезно? Коллекцию чего?»

«Оружия, статуэток, всяких... кхм... редкостей, — усмехнулась я про себя. — И... видел бы ты его покои! Огромные. Витрины вдоль всех стен...»

«Мне показалось или я слышу восхищение в твоём голосе? Понравился дворец Замиира?»

Я прыснула.

«Рагнар, говорят, чем больше у мужчины дворец... тем меньше у него меч».

Повисла неловкая пауза.

«Ммм... — протянул он задумчиво. — *Что ты скажешь про размер Исбранда?*»

Я поперхнулась воздухом.

«*Рагнар!*»

«*Что? Ты начала эту игру,* — в его голосе звучал смех. Я могла поклясться, что в синих глазах дракона наверняка плясали искорки веселья. — *Просто интересуюсь твоим мнением. В сугубо исследовательских целях.*»

«*Исбранд — это замок, а не...*»

«*Очень большой замок, между прочим.*»

«*Боги, прошу тебя, замолчи!*»

Рагнар рассмеялся. Смех скользнул по моему сознанию, словно бархат по обнаженной коже, и я едва сдержала улыбку, расслабляясь. Напряжение понемногу отпускало.

Замиир тем временем что-то увлеченно рассказывал Лие.

— ...это, например, чешуя дракона, — он подвел ее к витрине, где за стеклом поблескивала золотом небольшая чешуйка с характерным змеиным узором.

«*Рагнар, как думаешь, у него и правда чешуя дракона?*»

Я услышала, как он тихо усмехнулся в ответ:

«*Я боюсь представить, где он ее достал.*»

«*Больше похоже на кожу змеи. Большой, несчастной, мертвой змеи, которую кто-то покрыл позолотой.*»

— Золотой дракон! — Лия с восторгом хлопнула в ладоши.

Я никак не прокомментировала. Определенно змея. Не может быть, чтобы Замиир был настолько наивен, чтобы купиться на эту ложь? Или может?

— А это... это эликсир солнца, — Замиир протянул Лии флакон. — Говорят, он дарует выпившему его небывалую удачу, — он наклонился ближе, понизив голос до заговорщицкого шепота. — Хотя я, признаюсь, ни разу не рискнул попробовать.

— А это что за кинжал? — спросила я, заметив на одной из парчовых подушек необычный клинок. Его короткое лезвие, выточенное из черного камня, словно поглощало свет. Рукоять была обвита серебристой проволокой.

— О-о-о, Рейна. У вас отличный вкус. Это старинное ритуальное оружие, — он так близко, что я почувствовала запах его благовоний — сандал и что-то приторно-сладкое.

Бездна, он что, пользовался духами?

— Да возьмите же его, не стесняйтесь.

Я растерянно приняла клинок из его рук. Он оказался неожиданно тяжелым — серебро и камень в рукояти тянули вниз. Я осторожно провела подушечкой пальца вдоль лезвия. Капелька крови тут же выступила на загрубевшей коже.

Невероятно острый.

— Легенда гласит, — продолжил он, — что много лет назад именно им было разбито сердце Ноксары, или Ксералии, если вам угодно, богами-предателями. И камень, из которого сделан клинок, окрасился в черный цвет от ее крови.

— Насколько я знаю, это просто обсидиан, — я нахмурилась, сделав шаг в сторону, чтобы между нами образовалась дистанция. — Вулканическое стекло. Острее стали, но...

— Хрупок, — он снисходительно улыбнулся. Его глаза скользнули по моему силуэту, задерживаясь на руках. — Вы знаете толк в оружии, Рейна. Это меня... радует.

Я поспешно вернула кинжал Замиiru, вытирая кровь о подол платья.

Проклятье. Мы тратили время. Слушали бесконечные рассказы Замиира о его сокровищах, кивали и восхищались, но не становились ни на шаг ближе к своей цели.

Наш диалог прервал тихий стук в дверь.

— Войдите, — сказал Замиир, не отрывая от меня взгляда.

Слуга вошел бесшумно, неся поднос с письмами. Разложив конверты на столе у окна, он склонился в низком, почтительном поклоне и так же бесшумно удалился.

— Прошу прощения. Дела не ждут даже в такой приятной компании.

Замиир подошел к столу. Взял нож для бумаги — лезвие блеснуло в солнечном свете — и начал перебирать конверты.

Один, второй...

Мой взгляд зацепился за третий.

Пальцы, унизанные золотыми перстнями, сжимали плотную бумагу. Воск на печати был свежим, не раскрошившимся — значит, письмо было доставлено быстро.

И на этой печати...

Я нахмурилась, отчаянно выуживая из памяти все гербы, что видела в библиотеке Исбранда. Где-то я это видела. Где-то...

«Рагнар?»

«Да?» — тут же отозвался он.

«Чей герб — три меча на фоне грозовой тучи?»

«Дом Железной Бури. Весмарк, — ответил он после секундной паузы. — Одна из самых влиятельных семей континента. Почему ты спрашиваешь?»

Лицо правителя Синкая оставалось непроницаемым, пока черные глаза внимательно изучали содержимое письма.

«Потому что Замиир только что получил письмо из Весмарка. И, судя по его реакции... это что-то важное».

«Рейна... — отозвался он, и в этот раз в его голосе звучало ничем не прикрытое беспокойство. — Ты же не станешь меня слушать, если я скажу «не лезь», верно?»

Я не ответила ему, встретившись взглядом с Лией. Конечно, разумнее было бы не рисковать. Но такой шанс может больше не представиться никогда. Подруга поняла меня без слов.

Лия развернулась к одной из витрин.

— Это же... — начала она, протягивая руку. — Статуэтка Элиоры? Из Империи?

В следующее мгновение раздался звон.

За ним последовал тихий испуганный вскрик.

— Простите! Ради всех богов, простите!

Я инстинктивно развернулась.

Лия стояла у витрины в окружении блестящих в лучах полуденного солнца осколков стекла, прижимая правую руку к груди. Пальцы ее дрожали. Между ними сочилась кровь — тонкая красная струйка стекала по запястью, капая на голубое платье.

Статуэтка Элиоры, однако, уцелела — будь она неладна!

— Что?! — Замиир резко обернулся.

Письмо выскользнуло из его пальцев, падая на стол.

Он шагнул было к Лии, но на полпути замер как вкопанный. Взгляд его скользнул по окровавленной ладони, и спокойное прежде холеное лицо правителя Синкая исказилось гримасой отвращения.

— Я позову слуг, — бросил он. — Нужно, чтобы это... убрали.

Он на мгновение замешкался.

— Стекло и... ваша рука. Вам нужна помощь, — с этими словами Замиир схватил Лию за локоть, не глядя на рану, и потянул ее к двери.

Она обернулась на меня. И могу поклясться, уголок ее губ изогнулся в едва заметной улыбке.

Мои брови взметнулись вверх.

Я едва удержалась, чтобы не кинуться к подруге, но, кажется, она вовсе не нуждалась в помощи. Замиир вывел Лию в коридор. Дверь осталась приоткрытой, и я услышала его раздраженный голос:

— Где лекарь?! И слуг сюда! Немедленно уберите в моих покоях!

Это мой шанс!

Я рванулась к столу. Времени было катастрофически мало. Письмо лежало там, где Замиир его бросил — на столе, лицевой стороной вверх. Я схватила его.

Капля пота скользнула по виску.

Размашистый почерк. Дорогая плотная бумага. Герб Дома Железной Бури.

Глаза побежали по строчкам.

От волнения внутренности скрутило в тугий узел.

«Рейна? Что происходит?»

Проклятье.

Проклятье, проклятье, проклятье.

Они...

В коридоре раздался топот нескольких пар ног. В горле внезапно пересохло, когда я опустила бумагу на стол.

Они вовсе не собирались помогать Фростхейму.

Их цель — не новые контракты и золото.

Их цель — Империя.

Ее восточные и западные провинции, ослабленные нашествием Теней. Плодородные земли за плато могут стать настоящим сокровищем для Синкая.

«Рейна, бездна тебя побори! Или ты немедленно скажешь, что происходит...»

Скрип открывающейся двери.

Я отскочила от стола, как ошпаренная, и принялась изучать содержимое ближайшей витрины.

Сердце колотилось где-то в горле, и я всерьез опасалась, что слуги, скользнувшие внутрь бесшумными тенями, могут услышать его биение, выдававшее меня с головой.

«...или я бросаю все и лечу к тебе».

Я вытерла вспотевшие ладони о платье.

Выдох.

Вдох.

Кажется, слуги в этом дворце предпочитали вообще не поднимать лишний раз глаз. Они закончили уборку и беззвучно удалились, унося с собой осколки.

«Все... нормально, — прошептала я. — И, кажется, я нашла что-то интересное».

В покоях воцарилась тишина, нарушаемая лишь моим прерывистым дыханием.

Кажется... у нас получилось. Мои плечи расслабились. Пульс постепенно замедлялся.

В этот момент дверь распахнулась, с грохотом ударившись о стену. Замиир влетел в покои, втащив за собой Лию. Ее руку уже забинтовали — белая повязка резко выделялась на фоне голубого платья.

За правителем Синкая в комнаты скользнули двое стражников, прикрыв за собой дверь.

Щелчок замка в тишине комнаты прозвучал громче, чем раскат грома.

Замиир повернулся к нам. На лице не осталось и следа прежнего дружелюбия. Темные глаза смотрели холодно и жестко.

— А теперь, дамы, — он скрестил руки на груди, — вы мне все расскажете.

Глава 9

— Думали скрыть это от меня? — прищурился Замиир.

Он остановился в нескольких шагах, удерживая Лию за плечо — так крепко, что костяшки его пальцев побелели от напряжения. Ледяной клубок змей зашевелился внутри. Бездна, если он понял, что мы читали письмо...

Думай, Рейна, думай!

— Две северные лисицы решили, что я — безмозглый глупец, который потерял голову от вашей красоты? Нет, вы, конечно, прекрасны. Особенно ты, дорогая.

Его ладонь легла Лии на талию. Она вся побледнела, превратилась в изваяние, только глаза метнулись на меня, и капля пота скатилась по шее, блеснув в ложбинке между ключиц. Пальцы Замиира двинулись выше, к груди. Лия часто-часто задыхалась, дернулась, но вторая рука его держала ее мертвой хваткой.

Я качнулась вперед, наткнувшись на пристальный взгляд стражника.

— Без резких движений, — Замиир покачал головой.

Мы в ловушке.

— Я, признаться, почти купился, — он усмехнулся, не сводя с меня взгляда своих темных, почти черных глаз. — Решили обвести меня вокруг пальца?

Будь у Лии меч, она бы разделалась с ним в два счета. Но сейчас она могла только стоять, сжав губы в тонкую полоску. Ее лицо побледнело, а светлые глаза неотрывно смотрели на меня.

Проклятье, я вовсе не хотела втягивать ее в это.

Я шагнула вперед, лихорадочно подбирая подходящие слова. Даже если сейчас позову Рагнара... Он не успеет. Или успеет, но что дальше?

Язык прилип к небу. Мне нужно было найти способ, но я не видела ни единой зацепки.

Магия шевельнулась внутри, пробежалась по венам, заискрилась под кожей.

Нет.

Нет и еще раз нет.

«Рейна? Ты молчишь, и это сводит меня с ума».

— Я привык, когда меня понимают с первого раза. Вы мне все расскажете — это уже второй. Третьего не будет.

— Подождите! Вы не можете..

— Правда? И что же меня остановит? Ваши драконы сейчас далеко, — он говорил подчеркнуто медленно, растягивая и смакуя каждое слово. — А мои люди в подвале дворца знают, что делать с такими, как вы. Знаете, сколько есть вариантов? Содрать кожу, сломать ваши тонкие косточки. Или поступить проще, по-мужски, — Замиир огладил ее взглядом без всякого стеснения.

Мои щеки вспыхнули.

Чистый, обжигающий гнев разлился по венам, смешиваясь с магией, давно требующей выхода. Одним богам известно, как же мне хотелось стереть эту самодовольную ухмылку с его лица.

Показать этому мерзкому, холеному ублюдку, что бывает с теми, кто угрожает Северу. Совсем немного усилий, и...

Я слотнула, загоня ярость обратно.

Если я применю здесь силу, то о переговорах и помощи Синкая можно будет забыть. Рагнар не получит сталь, а Фростхейм — союзника. И в конечном счете Империя захлебнется Тенями вместе с княжеством драконов.

Это худший вариант из возможных.

«Когда я вернусь, клянусь Бездной, надеру тебе задницу за твоё молчание. Я лечу назад. Сейчас же».

Я выдохнула, заставляя свой голос звучать ровно:

— Не понимаю, о чём вы. Мы не сделали ничего, что могло бы вызвать ваше... недовольство.

Каждое слово приходилось выбирать с осторожностью, чтобы не выдать нас. Магия кипела под кожей, требуя выхода, и я с трудом держала её под контролем.

— Мы — часть делегации Фростхейма. Прибыли для переговоров. И полагаю, — я нашла в себе силы встретиться с ним взглядом, — его светлость, наследный князь, будет крайне недоволен, если с его спутницами что-то случится. Он дракон. И у него... свои взгляды на тех, кто причиняет вред людям под его защитой.

— Хватит делать из меня идиота! — оборвал меня Замиир.

Он резко отпустил Лию. Она отшатнулась от него, взгляд метнулся в сторону двери, однако путь к отступлению преграждали стражники.

— Спутницы, — он повторил слово и поморщился. — Я так и думал сначала. Красивые игрушки для дракона, которые греют его постель и развлекают в долгих поездках.

Я жала кулаки. Гнев и горечь полыхнули где-то под ребрами.

— Вот только объясните-ка мне, почему у придворных шлюх... руки воинов?

Дыхание застряло в горле. Я хватала ртом воздух, как рыба, выброшенная на берег.

— О чём... вы?

— О твоих руках, дорогая, — Замиир усмехнулся. — Думали, я не замечу? Загрубевшие ладони, мозоли от рукояти, шрамы... Я бы предположил, что это руки крестьянок. Но на них вы похожи примерно как дракон на полевую мышь.

Боги.

Он... что?

Выходит, Замиир вовсе не знал о письме? Не видел, как я читала его переписку с Вестмарком?

Облегчение прокатилось по телу теплой волной. Мы все еще можем выкрутиться.

Замиир тем временем схватил меня за запястье. Его пальцы, униженные золотыми перстнями, провели по мозолям на ладони. Мягкие, холёные — руки правителя, не знавшего тяжёлого труда.

Меня передернуло. Я попыталась вырвать руку. Бесполезно.

Сила внутри снова зашевелилась, откликаясь на чужое прикосновение. По коже пробежал обжигающий язычок пламени, воздух вокруг стал еще горячее, если это возможно. На мое счастье, в этот момент Замиир смотрел мне в глаза, а не на наши сцепленные руки.

Я стиснула зубы.

— На севере девушек учат обращаться с оружием, — выдавила я. — Это ничего не значит...

— Всех девушек? — он прищурился. — Или ты хочешь сказать, что Рагнар предпочитает, чтобы его... спутницы умели не только раздвигать ноги, но и держать меч?

— Я не...

— И вот что интересно, — Замиир резко дернул меня за запястье, притягивая ближе. В нос ударил приторно-сладкий аромат его духов. — Вчера за ужином твоя подруга назвала Ноксару Ксералией. Это имя богиня тьмы носит в Империи.

Бездна.

— Так кто вы на самом деле? — голос Замиира стал тише. Он наклонился ближе, так, что я почувствовала его дыхание на своем лице. — Игрушки драконов? Или убийцы, которых подослал ко мне Андрос?

Лия громко фыркнула:

— Мы не убийцы.

— И уж тем более не имеем никакого отношения к Императору, — подхватила я.

— Правда? — он прищурился. — Тогда поясни мне, почему ты отказалась отдать свой меч при входе во дворец? Мне доложили об этом. И я не настолько идиот, чтобы купиться на историю о том, что он не заточен.

Я посмотрела на него: на напряженные плечи, на побелевшие костяшки пальцев, сжимающих мое запястье.

Выдохнула, пораженная внезапной догадкой.

Недостающий кусочек пазла встал на свое место: стража на каждом углу дворца, желание держать нас на виду и при этом — разделенными, обыск на входе, отвращение при виде крови. Выходит, его речь о несущественной угрозе была лишь бравадой?

Бездна, он... что?

Неужели он боялся?

И кого? Меня? Драконов? Императора? Теней? Или всех вместе взятых?

Это было бы слишком просто и вместе с тем — слишком логично.

Я усмехнулась про себя.

Мысль выпустить силу, позволить потоку сорваться и разрушить все в этой комнате, воплотить в жизнь страх Замиира, показалась мне заманчиво прекрасной. Даже без Искры я бы могла...

«Мое пламя, я уже у дворца».

Голос Рагнара — низкий, спокойный — скользнул по краю сознания, и ярость отступила. Не погасла, но свернулась, затаилась огоньком где-то под ребрами, готовая вспыхнуть снова.

«Спокойствие» — напомнила я себе. Мне нужно было спокойствие.

В ситуации, когда тебя едва не поймали на вранье, оставалось одно — говорить правду. Или хотя бы полуправду.

— Мы действительно из Империи.

В глазах Замиира сверкнуло торжество.

— Но мы не убийцы. Мы — бывшие жрицы павшего храма Элиоры. Мы провели в храме восемь лет, прошли испытания и лишились всего, когда он пал.

— Именно поэтому меня так заинтересовала эта статуэтка, — подхватила Лия. — Она напомнила мне о нашем прошлом.

— Допустим, — он вскинул бровь. — И я должен вам поверить?

— Мы не давали повода усомниться в себе. Фростхейму нужна сталь. Очень нужна, — я встретила с ним взглядом, стараясь, чтобы мой голос звучал как можно убедительнее. — Неужели вы полагаете, что его светлость и его приближенные не заметили бы наших рук? Драконы очень наблюдательны.

Я сделала паузу, взвешивая слова.

То, что случилось в Акролитии, было известно всем — слухи о падении храма Элиоры разлетелись по континенту. Об этом можно было говорить. Осторожно. Опуская момент, что я приложила собственную руку к смерти Верховной Жрицы.

— А еще, позволю себе напомнить, — я выпрямилась, насколько позволяла хватка на запястье. — Фростхейм совсем не в дружеских отношениях с Империей. Особенно после плена их наследного князя и проблем с Тенями. Если бы его светлость хоть на миг подозревал, что мы работаем на императора Андроса, он не подпустил бы нас к этим переговорам.

— Хм... — Замиир наконец разжал хватку на запястье. Я потеряла его, разгоняя кровь. — И зачем дракону брать с собой двух беглых жриц?

— Потому что... — я закусила губу.

Проклятье, я не могла рассказать ему обо всем, что нас связывало.

— Потому что мы умеем сражаться с Тенями. Нас обучали этому восемь лет.

— Всего лишь?

— Всего лишь, — я пожалала плечами с деланной беззаботностью. — Здесь нет никакой тайны. Много ли среди вашей охраны людей, которые пережили хотя бы одну встречу с Тенью, Ваше Величество?

Замиир промолчал.

— Вот и я о том же. Да, конечно, вам очень повезло, что в Синкае пока нет этих тварей. В Империи ситуация... иная. Поэтому с детства нас учат сражаться с ними.

— Предположим. Ваши слова звучат убедительно. И я должен полагаться на ваше честное слово? Слабый аргумент.

Лия замерла.

На мгновение ее хорошенькое лицо стало совершенно непроницаемым — ни эмоций, ни страха. Не сказав ни слова, она медленно подняла подол своего платья, обнажая икры.

Черными кляксами на бледной коже виднелись ожоги. Темные, неровные, уродливые отметины — следы прикосновения Теней.

Я нервно сглотнула.

Полоса препятствий. Следы, оставшиеся после испытаний, так и не прошли. Легкие прикосновения Теней обычно исчезали за дни или недели, но там, в бассейне... Они держали ее так крепко, что даже спустя месяцы отметины были на месте.

Лицо Замиира исказила гримаса отвращения и ужаса:

— Никакой человек не может оставить такие следы.

— Простите нас... Я всего лишь увидела статуэтку Элиоры, — голос Лии дрожал, а в светлых глазах блестели непролитые слезы. — Нашей богини. Я... не подумала. Просто потянулась к ней, и... У меня и в мыслях не было оскорбить или вызвать у вас подозрения...

По ее щеке скатилась слеза.

— И сейчас... эти ужасные воспоминания... — она жалобно всхлипнула.

Замиир нахмурился.

Я шагнула вперед:

— Посудите сами. Если бы мы пришли вас убить, вы были бы уже мертвы. Мы оставались с вами наедине — лучшего момента не придумать. Мы бывшие жрицы павшей богини.

Он замолчал. В покоях воцарилась тишина, нарушаемая лишь тихими всхлипываниями моей подруги.

— Убирайтесь, — выдохнул он наконец, с затруднением кивнув. — Прочь из моих покоев. Немедленно.

***

Дверь покоев правителя Синкая закрылась за нами с громким щелчком.

Мы... справились?

Стражники у входа молча проводили меня взглядами, пока я на негнущихся ногах шла по коридору. Прочь. Мне нужно было оказаться как можно дальше от этих покоев. Лия двигалась рядом, прижимая забинтованную руку к груди. Едва мы свернули за угол, как слезы на ее щеках высохли.

Поворот, еще один... Я с трудом разбираю дорогу. Мы спустились по лестнице на второй этаж, оказавшись в пустом переходе. Оглянувшись по сторонам, я позволила себе наконец остановиться. Прислонилась лбом к теплому камню стены.

Магия схлынула. Там, где еще минуту назад кипела сила, готовая вырваться наружу, осталась только пустота. Выжженная, звенящая пустота. Ноги подкашивались. Я выдохнула: хотелось сползти вниз и остаться сидеть тут, на прохладном полу.

Платье, насквозь промокшее от пота, прилипло к спине. Мне нужна была ванна. И сменная одежда. И хотя бы пять минут, чтобы перестать чувствовать себя загнанным в угол зверем.

Поток беспорядочных мыслей оборвал звук шагов. Быстрые и решительные — эхо разносилось по коридору. Благодаря Лифтраудир я чувствовала его приближение, а Рагнар знал, где меня искать. Я позову — и он придет. Вот только в этот раз я не звала. Я повернула голову, встречаясь с ледяными глазами дракона. В синей радужке плясали искры гнева.

Рагнар замер на миг, словно не веря своим глазам. А потом сделал шаг, другой и обхватил меня за плечи. Его взгляд изучал мое лицо, скользил по шее, по рукам, словно он не верил, что я стою перед ним — живая и совершенно невредимая.

— Ты в порядке? — голос Рагнара звучал хрипло, царапая горло. Нескрываемое облегчение в нем переплеталось с чем-то темным и острым.

Слова вдруг застряли внутри, и я не нашла в себе сил ответить вслух.

«Да, Рагнар, мы в порядке», — ответила я мысленно.

«Почему ты не отвечала? — горячие пальцы на моих плечах сжались сильнее. — Что случилось?»

«Давай не сейчас?»

«Не сейчас?! — вспыхнул Рагнар. — Я сорвался к тебе, бросив Кайлена одного с делегацией Синкая, потому что чувствовал твой гнев и ужас, а ты не отвечала мне, и ты говоришь: «Не сейчас»?!»

Я криво усмехнулась.

«Поверь, это того стоило... Мы узнали кое-что важное».

«Боги, я на это надеюсь», — Рагнар приподнял бровь, не отпуская меня. Его руки скользнули с плеч вниз, на талию, притягивая ближе — его нисколько не заботило, что нас могут увидеть люди Замиира. Аромат кедра и нагретой солнцем кожи окутал меня, и я инстинктивно прижалась к нему, успокаиваясь.

«Прекрати вести себя как...»

Несмотря на здравый смысл, я не смогла заставить себя отстраниться. Была готова просто стоять вот так всю жизнь — в его теплых объятиях, чувствуя мерное биение сердца под шершавым льном рубашки.

— Как кто? Как дракон? — его зрачки опасно сузились. — Рейна, временами рядом с тобой я совсем теряю голову. Забываю про здравый смысл и самообладание.

Он покачал головой и нежно провел рукой по моей щеке.

— Если с тобой что-то случится...

— Я сильная... — моя рука накрыла его ладонь.

— Знаю, — перебил он меня. — Знаю, мое пламя. И это одновременно пугает и восхищает меня.

— Я не княжна и не дракон. Меня не обучали дипломатии и мастерству переговоров. Я всего лишь...

Слов не хватало. Боль и обида жгли внутри. Кто? Кто я на самом деле?

— Ты мой проводник, — его голос стал тише. — И ты это знаешь.

— Для тебя — да. А для всего остального мира? Всего лишь бывшая послушница мнимой богини. Беглянка из Империи. И я пытаюсь быть полезной. Всеми силами. Не хочу, чтобы Фростхейм и Империя захлебнулись Тенями... Из-за меня... Если для этого нужно улыбаться правителям и делать вид, что я — твоя шлюха...

— Никогда, — он схватил меня за подбородок, заставляя посмотреть ему в глаза. — Слышишь? Никогда не называй себя так.

В голосе Рагнара звенела сталь.

Я растерянно моргнула. Неужели я произнесла вслух эти отвратительные слова, что вертелись на языке?

Что-то вспыхнуло в его глазах — яростное, опасное. Нить связи отозвалась и загудела в ответ. Он прикрыл глаза на несколько секунд и выдохнул:

— Я понимаю, — голос стал глуше. — Понимаю, что ты делаешь. И зачем. Но мысль, что ты была в опасности, а я не мог до тебя достучаться... Это выводит меня из себя.

— Все хорошо, — я приподнялась на цыпочках, касаясь его губ. Легкое, невесомое, почти невинное касание. — Пойдем, мы все тебе расскажем. Но сначала ванна. И Лие нужно перевязать руку как следует.

— Перевязать руку? — Рагнар наконец оторвался от меня, обратив внимание на стоящую в стороне подругу. — Это Замиир? — его глаза потемнели.

Она покачала головой, натянув на лицо свою привычную улыбку:

— Нет, это целиком моя заслуга. Решила добавить драматизма в наши переговоры.

— Хорошо, — сосредоточенно произнес Рагнар. — Ванна. Перевязка. Что еще там в твоем списке требований? А потом ты мне расскажешь все. До мельчайшей подробности.

Я согласно кивнула.

***

Сменив одежду и отмывшись от липкого пота и воспоминаний о словах Замиира, я выскользнула из ванной и едва не потеряла дар речи от увиденной картины.

Лия сидела в нашей гостиной в кресле, поджав под себя ноги и глядя перед собой в одну точку.

Кайлен, вернувшийся вслед за Рагнаром из того самого злосчастного визита на рудники, устроился перед ней на коленях, осторожно перебинтовывая порезанную руку. Его лицо было хмурым и сосредоточенным: между бровей пролегла морщинка, будто он решал самую важную задачу в мире.

— Ласточка, вернись, — он заправил выбившуюся прядь ей за ухо. — Посмотри на меня.

Лия вздрогнула. Удивленно моргнула, словно сбросив с себя оцепенение:

— Он угрожал содрать с нас кожу.

— Ты же понимаешь, что мы бы этого не допустили? — Кайлен не сводил с нее взгляда. — И Замиир, конечно, старый мерзавец, но далеко не дурак. Он бы не стал учинять дипломатический скандал и трогать людей Рагнара.

— Хочешь сказать — игрушек?

— Даже если и так, — он не стал спорить. — Никакому правителю не понравится, когда трогают его любимые игрушки. Особенно если этот правитель — дракон с весьма скверным характером.

Лия напряженно сглотнула.

— Ты была в безопасности, — твердо сказал Кайлен.

Она покачала головой:

— Не была. У меня не было ни оружия, ни магии. Я была беззащитна! — ее взгляд метался по комнате, словно искал опору и не находил. — Как тогда. В храме.

Я нахмурилась, не до конца понимая, о чем она говорит.

— Зато магия была у Рейны, — он перехватил ее подбородок, заставляя смотреть только на него. — И Рагнар возвращался, едва почувствовал неладное. Ты. Была. В безопасности, — повторил он, удерживая ее взгляд.

Кайлен наклонился ближе, так, что их лбы почти соприкоснулись.

— Моя умная, смелая Ласточка, — сказал он тихо, почти ласково. — Ты была великолепна. Но Замиир — далеко не последний мерзавец, с кем тебе придется столкнуться. Тебе могут угрожать: содрать кожу, сломать кости по одной, убить или заставить смотреть, как умирают те, кого ты любишь. Могут пытаться днями, чтобы ты проговоришься. Если ты к этому не готова — скажи сейчас. Ты можешь остаться во Фростхейме. Там, в замке, ты будешь в безопасности.

— Надолго ли?

Кайлен усмехнулся, но в этой улыбке не было и капли веселья:

— Ты же умная. Сама знаешь ответ.

Не оборачиваясь, он бросил через плечо:

— Да входи же ты, Рейна. Ничего интересного у двери ты не услышишь.

Ну конечно: обоняние и слух драконов. Могу поспорить, он был в курсе моего присутствия с самого начала.

Я вздохнула и решительно шагнула в комнату. Рагнар замер в стороне, у окна, наблюдая за клонящимся к закату солнцем. Оно медленно катилось по небосводу, окрашивая его в цвета крови и золота.

Когда он обернулся, лицо его было совершенно непроницаемым, словно высеченным из камня. Если бы не напряженная линия челюсти, морщинка между бровями и сужившиеся от гнева зрачки — я бы подумала, что Рагнар спокоен. Но это было не так. Я чувствовала это через Лифтраудир: холодную ярость, свернувшуюся где-то глубоко внутри.

Я налила воды и устроилась в кресле напротив Лии, вытянув перед собой ноги. Напряжение сегодняшнего дня медленно отпускало меня. Здесь, рядом с Рагнаром и Кайленом, я чувствовала себя в безопасности. Удивительно. Еще полгода назад это было не так.

Мы пересказали все, что нам удалось увидеть и услышать в покоях Замиира. С каждым сказанным словом лицо Рагнара становилось все более мрачным, словно сгущающиеся тучи перед грозой.

Кайлен, напротив, заулыбался. Мрачной улыбкой хищника, не предвещающей ничего хорошего.

— Говоришь, он боится? — переспросил он, откидываясь на спинку кресла и закидывая ногу на ногу.

Я нервно кивнула:

— Ну... Я не уверена на все сто. Я же не чувствую этого ублюдка, — я бросила короткий взгляд на Рагнара. — Но... Думаю, да. Он решил, что мы убийцы, подсланные Андросом.

Кайлен низко рассмеялся, в его зеленых глазах блеснули искры опасного веселья.

— Что ж, если он испугался двух безоружных девочек, думаю, я найду, чем его по-настоящему удивить.

— О чем ты? — я встрепенулась.

— О том, что страх — отличный рычаг для переговоров, — Кайлен обменялся долгим взглядом с Рагнаром. Тот оттолкнулся от подоконника и подошел к нам.

— У Замиира непомерные амбиции, но он смертен, — начал он. — А чем дольше правитель живет на этом свете, тем больше он понимает, насколько хрупка его власть. Вспомни хотя бы Андроса.

— И ты думаешь, что оттуда растут ноги у его нелепых запросов? — я задумалась, пытаюсь сложить разрозненные обрывки воедино.

— Сначала я думал, что Замиир просто зарвался. Предлагая породниться нашим домам: с дочерью или сыном — неважно, — Рагнар скрестил руки на груди. — Но сейчас понимаю: все куда банальнее. Он не мечтает о величии. Он хочет территорий и защиты своей королевской задницы от Теней, Андроса и всех, кто может на нее посягнуть.

Я кивнула:

— Звучит разумно, учитывая, что плодородной земли по эту сторону плато почти нет.

Рагнар помолчал, не отрывая взгляда от меня:

— Что ж, — медленно произнес он. — Теперь нам есть о чем поговорить.

Глава 10

Я металась из одного угла нашей комнаты в другой.

Покосилась на ногти — обгрызенные, с неровными краями, цепляющимися за ткань сорочки, — и не стала их трогать. Отвратительная привычка. Кто бы мог подумать: руки! Нас выдали руки!

На кровати передо мной лежали платья: весь мой небольшой гардероб, который я взяла с собой в эту поездку. Выбор был невелик. Бордовое или простое зеленое?

— Не можешь определиться? — голос Рагнара заставил меня обернуться.

Он стоял, прислонившись к дверному косяку. На губах дракона играла легкая полуулыбка. Он забавлялся. Ну конечно, забавлялся, наблюдая за моими метаниями! У него, по крайней мере, не было проблем с выбором наряда. Его взгляд медленно скользил по мне, задерживаясь на слегка влажных после ванны волосах, рассыпавшихся по плечам, тонкой сорочке, заканчивающейся на середине бедра, и обнаженных ногах.

За окном догорал закат, и, хвала всем богам, в этой каменной жаровне, именуемой дворцом, наконец стало прохладнее.

— В бордовом ты была неприлично хороша, — произнес он, оттолкнувшись от косяка. — Глядя на тебя в нем... мои мысли были далеки от переговоров.

Я сама не заметила, как он оказался рядом. Его руки обхватили меня со спины, легли на бедра, притягивая к себе. Дыхание обожгло шею, посылая волну жара по позвоночнику. По спине побежали мурашки.

Я невольно выгнулась, голова запрокинулась назад. Его губы коснулись изгиба моей шеи, зубы царапнули кожу.

— В нем я чувствую себя голой, — простонала я и развернулась в руках Рагнара, чтобы посмотреть ему в глаза.

— Почти голой, — возразил он. — Что, признаться, было невероятно возбуждающе... Хотя я предпочитаю, когда между нами нет вообще никакой ткани.

— Впрочем... — продолжил Рагнар мурлыкающим голосом, от которого внутри все сжималось в сладкий болезненный узел. — Ты можешь надеть хоть мешок из-под картошки, и за всем этим я буду видеть только тебя. Всегда... только тебя.

Я прищурилась, пытаюсь совладать с собой:

— И ты не ревнуешь?

— Ревную? — он коротко рассмеялся. — К кому? К этому старому напыщенному индюку? Рейна, у меня хватает уверенности в себе, чтобы не ревновать тебя к нему. Ты можешь носить любые платья, какие тебе заблагорассудится. Улыбаться кому угодно. Флиртовать, если это поможет переговорам.

Он наклонился ближе, так, что губы почти касались моих. Наше дыхание смешалось. Ладонь скользнула под сорочку, задирая ткань.

— Потому что вечером ты все равно вернешься ко мне. В мою кровать, в мои объятия. Все эти люди могут пялиться сколько угодно. Это не меняет главного: ты связана со мной. Ты моя, Рейна. И не потому что я тебе приказал. Ты сделала этот выбор сама. Там, у Разлома, и затем каждый гребаный день.

Его слова пробудили во мне что-то дикое. Я шумно вздохнула и лукаво улыбнулась. Посмотрела в эти синие, потемневшие от желания глаза и, отступив назад, небрежно сбросила с себя сорочку.

Ткань скользнула по плечам и груди, упала на пол с мягким шелестом. Сквозняк из окна коснулся обнаженной кожи, и я почувствовала, как соски затвердели от долгожданной прохлады.

Проклятье, у нас совершенно не было времени!

Замир ждал нас с ответом на ужине.

Я медленно развернулась и направилась к кровати, все еще ощущая взгляд Рагнара на каждом изгибе моего тела. Наша связь звенела от напряжения, словно натянутая тетива лука.

Мои пальцы скользнули по зеленому хлопку и замерли. В нем, определенно, я бы чувствовала себя увереннее. Лучше разве что брюки и рубашка, в которых я летела.

— Надень зеленое, — голос Рагнара прозвучал хрипло.

Я обернулась через плечо.

— Что?

— Зеленое, — повторил он. — В нем тебе будет комфортнее. И меньше поводов для Замира и...

— И.. что?

— И безопаснее.

— Безопаснее для кого?

— Для моей способности сохранять самоконтроль во время переговоров.

Я медленно повела плечами. Взяла бордовое платье.

— Нет.

— Нет?

— Ты же сам сказал: я могу носить любые платья, какие захочу, — я невинно улыбнулась, разглаживая шелк. — Флиртовать, если это поможет переговорам.

Рагнар покачал головой, но улыбка его стала шире:

— Это нечестно — возвращать мне мои слова, стоя передо мной обнаженной. Ты делаешь это назло.

— Я? — я захлопала ресницами. — Просто хочу выглядеть достойно.

Повернулась к нему и стала неспешно надевать платье. Темно-красный шелк заскользил по светлой, слегка тронутой загаром коже. Синие глаза Рагнара сверкнули неподдельным восторгом. Уголки губ изогнулись в хищной усмешке: дракон, наблюдающий за добычей.

— Кажется, несколько месяцев назад ты была крайне... воинственно настроена против платьев? — в его голосе звучало откровенное обожание.

Я улыбнулась, поправляя богато расшитый пояс:

— Все меняется. К тому же... — я сделала шаг вперед, позволяя высокому разрезу обнажить сильные, тренированные ноги. — В нем удобно двигаться. Видишь? Возможно, я могла бы даже сражаться.

— Ты меняешься, — тихо произнес Рагнар.

— И вовсе нет...

Нахмурившись, я посмотрела на себя в зеркало в мозаичной раме. Из мутного стекла на меня смотрела юная женщина, которая была мной и не мной одновременно. В своей прошлой жизни я не носила шелк и цветную одежду и уж тем более не разгуливала так перед мужчиной.

Округлые бедра, тонкая талия, плечи, ставшие крепче, и ноги с очерченными мышцами. Несмотря на все переживания последних месяцев, я больше не походила на девочку-подростка.

Рагнар встал позади меня, и наши взгляды встретились в зеркале.

— Смотри, — прошептал он. — Потрясающая.

Я прижалась к нему спиной.

— Когда еще мне представится шанс носить такие платья?

— Каждый день, — он поцеловал меня в висок. Легкое, едва ощутимое касание, хотя жар его тела позади меня и твердость, упирающаяся мне в спину, выдавали мысли дракона, которые были далеки от невинных. — Если захочешь. Или никогда — если не захочешь. Ты свободна выбирать, Рейна. Всегда.

Эти слова эхом отразились у меня в груди.

Я свободна выбирать.

***

Лия и Кайлен уже ждали нас в гостиной.

— Я бы предпочла остаться в комнатах, — нахмурилась она.

Я отметила, что подруга привела себя в порядок и теперь не выглядела ни растерянной, ни несчастной. Прекрасная Лия.

— Ты идешь со мной, — Кайлен взял ее под руку, будто это была самая естественная вещь на этом свете.

Лия вопросительно приподняла бровь:

— Приказ главы тайной канцелярии?

— Здравый смысл. Замиир — параноик, который пару часов назад угрожал вам пытками. Так что хорошая попытка, но нет, Ласточка. Ты будешь ровно там, где я смогу тебя видеть.

— Значит, дело в контроле?

— Лия, поверь мне, если я захочу тебя контролировать, я предпочту другие... куда более изощренные методы.

Мы встретились в том же зале, что и вчерашним вечером. Столы снова ломились от яств. Запахи, мерное потрескивание свечей, тени на стенах смешивались и кружили голову.

Заняв свое место рядом с Рагнаром, я заставила себя проглотить несколько кусочков мяса. На мой вкус, оно было слишком пряным и острым, но выбирать не приходилось. За месяцы жизни во Фростхейме я отвыкла ходить полуголодной.

— Я надеюсь, сегодняшний визит на рудники убедил вас, что... — Замиир положил себе щедрю порцию баранины.

— Что железо для синкайской стали добывается тяжелым трудом? — перебил его Рагнар.

Замиир поджал губы:

— Что мы не используем рабский труд. И слухи об этом сильно преувеличены.

— Знаете... — Рагнар медленно покрутил бокал в руке, наблюдая, как вино плещется по стенкам. — За сто с лишним лет жизни я убедился: дым без огня, конечно, бывает... Но крайне редко.

Он пригубил вино:

— Сегодняшний визит показал мне, что вы хорошо подготовились к нашему приезду. А также то, что вы не упускаете возможности поближе познакомиться с нашими спутницами в мое отсутствие.

Повисла неловкая пауза.

— Кажется, они вовсе не возражали, — Замиир покачал головой.

Лия жизнерадостно улыбнулась, желая разрядить напряжение:

— Прекрасно провели время. Рука почти не болит. Надеюсь, вы простили меня за мою неловкость?

— Ну разумеется, — Замиир махнул рукой, словно разбитая витрина была совершеннейшим пустяком. Затем его взгляд скользнул ко мне. — А ваша подруга, я заметил, проявила весьма живой интерес к ритуальному оружию. Редко встретишь женщину столь... любознательную.

— Любопытство — не порок, — произнесла я, стараясь не выдать своего волнения.

Боги, я надеюсь, он не понял, что я читала его переписку.

— У Рейны много других ценных качеств.

— Безусловно, — Замиир улыбнулся, но улыбка не коснулась глаз.

Я поерзала на стуле, успев пожалеть о своей шалости с платьем. Бордовый шелк, открытый вырез, что казался мне таким соблазнительным в покоях, теперь заставлял чувствовать себя не в своей тарелке под взглядом правителя Синкая. Я сидела как на иголках. Больше всего

мне хотелось поскорее решить вопрос со сталью, будь она неладна, и убраться подальше от Замира и его душного дворца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.